

515

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ

БЮГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА

Г. СТЭНЛИ

ЖИЗНЬ, ПУТЕШЕСТВІЯ И ГЕОГРАФ. ОТКРЫТІЯ

БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Я. В. Абрамова

Съ портретомъ Г. Стэнли, гравированнымъ
въ Лейпцигѣ Геданомъ

ЦѢНА 25 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТ. ВЪ ТИПОГР. ТОВАРИЩ. «ОБЩЕСТВ. ПОЛЬЗА», Б. ПОДЪЯЧ., 39

1891

ИЗДАНІЯ Ф. ПАВЛЕНКОВА.

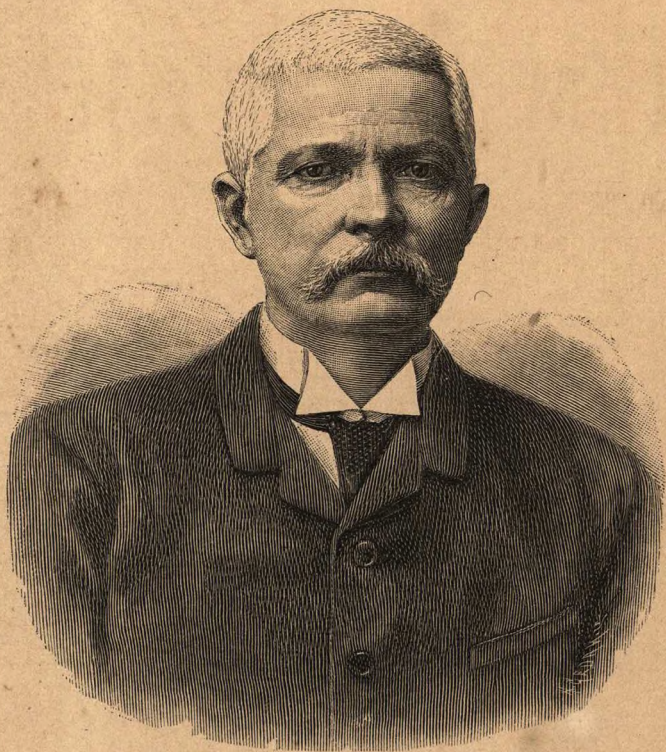
Литература, публицистика и законовѣдѣніе.

- СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА.** Съ портретами, биографіей и 500 письмами. Полное собраніе въ 1-мъ томѣ и въ 16 томахъ. Цѣна 1-томнаго и 10-томнаго изданія одна и та же: безъ карт.—1 р. 50 к. Съ 44 картин.—2 р. 50 к. На лучшей бумагѣ—на 50 к. дороже. За переплетъ: для 1-томнаго изданія—40 к. и 1 р. Для 10-томнаго (5 переп.) 1 р. и 2 р.
- СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА.** Полное собраніе стихотвореній и вся беллетристика въ прозѣ. Въ 1 томѣ. Съ биографіей, портретами, и пр. Ц. 1 р. Съ карт.—2 р.
- СТИХОТВОРЕНІЯ ПУШКИНА.** Полное собраніе съ портретами, биографіей и пр. Въ одномъ томѣ (770 стр.) Цѣна безъ картинъ—75 к. Съ картин.—1 р. 50 к.
- БОЛЬШОЙ АЛЬБОМЪ** къ „Сочиненіямъ Пушкина“. 44 иллюстраціи съ подписями и портретомъ. Ц. въ пакѣтѣ 1 р. 50 к.
- МАЛЫЙ АЛЬБОМЪ** къ „Сочиненіямъ Пушкина“. Тѣ же иллюстраціи, но меньшаго формата. Рѣзаны на деревѣ. Ц. въ колѣнкор. переплетѣ—1 р. 25 к.
- КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА.** Повѣсть А. Пушкина. Роскошное изданіе съ 188 рис. Ц. 60 к. Въ пакѣтѣ—75 к. въ переп. 1 р.
- СОЧИНЕНІЯ ГЛѢБА УСПЕНСКАГО.** Съ портретомъ автора и статей Н. Михайловскаго. Ц. за два тома—3 р. Переплетъ въ 50 к. и въ 1 р.
- СОЧИНЕНІЯ А. М. СКАВИЧЕВСКАГО.** Критич. очерки, публицист. этюды, либретт. характеристистики. Цѣна за все собраніе въ 2 большихъ томахъ 3 р.
- РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННАГО МНѢНІЯ** въ государственной жизни. Профес. Гольцендорфа. Ц. 75 к.
- СОЧИНЕНІЯ Э. РЪШЕТНИКОВА.** Въ 2 томахъ. Съ портретомъ автора и статей М. Протопопова. Цѣна 2 р. 50 к. Переплетъ въ 50 к. и 1 р.
- СОЧИНЕНІЯ Н. В. ШЕЛГУНОВА.** Въ 2 томахъ. Съ портр. автора и стат. Н. Михайловскаго. Цѣна за оба тома 3 р. Въ переп. 3 р. 50 к. и 4 р.
- ГУРГЕНЕВЪ О РУССКОМЪ НАРОДѢ** Съ портретомъ Тургенева. Ц. 15 к.
- ВЪ ПОИСКАХЪ ЗА ИСТИННОЮ МАКСА** Нордау. Перев. Э. Зауеръ. Ц. 2 р.
- БЕСѢДЫ О ЗАКОНАХЪ И ПОРЯДКАХЪ.** С. Горянской. Ц. 15 коп.
- ЗАКОНЫ О ГРАЖДАНСКИХЪ ДОГОВОРАХЪ,** общепонятно изложенные и объясненные. Составилъ В. Фармаковский. Изд. 4-е Ц. 1 р. 25 к.
- НОВѢЙШІЕ РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ** Хрестоматія для старшихъ классовъ гимназій и книга для домаш. чтенія А. Цвѣткова. Съ портретами. Ц. 3 р.
- ОЧЕРКИ САМОУПРАВЛЕНІЯ** С. Приклонскаго. Ц. 2 р.
- БОРЬБА СЪ ЗЕМЕЛЬНЫМЪ ХИЩНИЧЕСТВОМЪ.** Выдержки очерки И. Тимошенкова. Ц. 1 р.
- БРЮХО ПЕТЕРБУРГА.** А. Вахтiarова. Цѣна 1 р.
- СЧАСТЬЕ И ТРУДЪ.** П. Мантегацца. Ц. 75 к.
- БОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ.** Гигіеническій романъ П. Мантегацца. Ц. 50 к.
- НАШИ ОФИЦЕРСКІЕ СУДЫ.** Ф. Павленкова. Цѣна 35 к.
- ВЯТСКАЯ НЕЗАБУДКА.** 2-е изд. Ц. 75 к.
- ИСТОРИЯ КНИГИ НА РУСИ.** А. Вахтiarова. Со мног. рис. Ц. 1 р. 50 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ПУШКИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Русланъ и Людмила. Съ 8 картинками, ц. 10 к.—Кавказскій плѣнникъ. Съ 3 карт. ц. 3 к.—Братья Разбойники. Съ 3 карт. ц. 2 к.—Бахчисарайскій фонтанъ. Съ 3 карт., ц. 3 к.—Цыганы. Съ 3 карт., ц. 3 к.—Полтава. Съ 5 карт., ц. 6 к.—Галубъ. Съ 2 карт., ц. 2 к.—Сназна о царѣ Салтанѣ. Съ 2 карт., ц. 4 к.—Сназна о поплѣ. Съ 2 карт., ц. 2 к.—Сназна о мертвой царевнѣ. Съ 2 карт., ц. 2 к.—Сназна о золотомъ пѣтушкѣ. Съ 2 карт., ц. 2 к.—Сназна о рыбакѣ и рыбѣ. Съ 2 карт., ц. 2 к.—Пѣсни западныхъ славянъ. Съ 3 карт., ц. 4 к.—Евгений Онегинъ. Съ 11 карт., ц. 20 к.—Графъ Нулинъ. Съ 3 карт., ц. 2 к.—Домикъ въ Коломнѣ. Съ 2 карт., ц. 2 к.—Мѣдный всадникъ. Съ 3 карт., ц. 3 к.—Анджело. Съ 3 карт., ц. 3 к.—Борисъ Годуновъ. Съ 9 карт., ц. 10 к.—Скупой рыцарь. Съ 2 карт., ц. 2 к.—Моцартъ и Сальери. Съ 2 карт., ц. 2 к.—Каменный гость. Съ 3 карт., ц. 3 к.—Пиръ во время чумы. Съ 2 карт., ц. 2 к.—Русалка. Съ 4 карт., ц. 3 к.—Выстрѣлъ. Съ 2 карт., ц. 3 к.—Метель. Съ 2 карт., ц. 3 к.—Гробовщикъ. Съ 2 карт., ц. 2 к.—Станционный смотритель. Съ 3 карт., ц. 3 к.—Барышня-крестьянка. Съ 2 карт., ц. 4 к.—Пиковая дама. Съ 3 карт., ц. 5 к.—Дубровскій. Съ 5 карт., ц. 10 к.—Арапъ Петра Великаго. Съ 3 карт., ц. 6 к.—Капитанская дочка. Съ 11 карт., ц. 20 к.—Исторія Пугачев. бунта. Съ мног. карт., ц. 20 к.—Всѣ поэмы. Съ 21 карт., ц. 25 к.—Всѣ сказки. Съ 6 карт., ц. 10 к.—Всѣ баллады и легенды. Съ 4 карт., ц. 10 к.—Всѣ драмат. произведенія. Съ 17 карт., ц. 20 к.—Повѣсти Бѣлкина. Съ 7 карт., ц. 10 к.—Всѣ письма. Съ 26 портретами, ц. 25 к.

15 Юля 1891 г. Ф. Павленковъ выпуститъ дешовое изданіе сочиненій ЛЕРМОНТОВА.

СТЭНЛИ.

ЖИЗНЬ ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ

БИОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Г. М. С Т Э Н Л И

ЕГО ЖИЗНЬ, ПУТЕШЕСТВІЯ И ГЕОГРАФ. ОТКРЫТІЯ.

БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Я. В. Абрамова.

Съ портретомъ Стэнли, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ,
и съ географической картой.

.....
ЦѢНА 25 КОП.
.....

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЬ, СТРЕМЯННАЯ, 12.

1891.

СВGiOŚ, ul. Twarda 51/55

tel. 22 69-78-773

Wa5168007

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Января 1891 г.

515

NH-62443 N-1349737

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Нѣсколько вступительныхъ словъ	5
I. Дѣтство и молодость Стэнли	7
II. Въ поискахъ за Ливингстономъ	25
III. Черезъ Африку	48
IV. Свободный Штатъ Конго	67
V. На помощь Эмину-Пашѣ.	76

Источники, которыми, главнымъ образомъ, авторъ пользовался при составленіи біографіи Стэнли:

1. *Стэнли*. Какъ я узналъ Ливингстона.
 2. *Stanley*. A travers le continent mysterieux.
 3. *Stanley*. Congo.
 4. *Stanley*. Dans les tenèbres de l'Afrique.
 5. *Адольфъ Бюрдо*. Приключенія Стэнли.
 6. *Глэвзъ*. Шесть лѣтъ въ дебряхъ центральной Африки.
 7. *Walters*. Stanley au secours d'Emin-pacha.
 8. *J. Scott Kettie*. La delivrance d'Emin-pacha.
 9. „*Western Mail*“. 1886.
-

Стэнли, какъ смѣлый путешественникъ, совершившій четыре выдающіяся экспедици въ глубь «чернаго материка», сдѣлавшій извѣстнымъ и доступнымъ для европейцевъ и цивилизации громаднѣйшія пространства экваторіальной Африки, оказавшій этимъ путемъ могущественное вліяніе на жизнь многихъ десятковъ милліоновъ африканскихъ туземцевъ и вызвавшій необычайное развитіе колоніальныхъ предпріятій со стороны европейскихъ государствъ,—пользуется всемірною извѣстностью. Гораздо менѣе извѣстенъ, или вѣрнѣе, крайне мало извѣстенъ Стэнли, какъ своеобразная, совершенно неподходящая къ нашему времени личность. Съ одной стороны онъ представляетъ собою крайне выдающійся образчикъ чловѣка, всецѣло обязаннаго своею блестящею карьерою исключительно себѣ, своей необычайной энергіи, своимъ выходящимъ изъ ряда вонъ нравственнымъ и умственнымъ качествами. Въ этомъ отношеніи объ руку съ Стэнли изъ всѣхъ современныхъ знаменитостей можно поставить только одного Эдисона, ранняя молодость котораго, равно какъ и характеръ, удивительно напоминаютъ молодость и характеръ Стэнли. Съ другой стороны Стэнли является чловѣкомъ ухитрившимся въ нашъ реальный вѣкъ и при всей практичности своей натуры оставаться всю свою жизнь чловѣкомъ идеи, борцомъ за чловѣка и его достоинство, защитникомъ слабыхъ и противникомъ угнетателей. Съ этой стороны Стэн-

ли такъ мало извѣстенъ, особенно у насъ, что въ самое послѣднее время его, одну изъ благороднѣйшихъ личностей нашего вѣка, извѣстная часть печати какъ европейской, такъ и въ особенности русской, трактовала какъ новаго Кортца, столь же жестокаго и корыстолюбиваго. Въ нашей работѣ поэтому мы будемъ имѣть въ виду не столько выясненіе научнаго и политическаго значенія дѣятельности Стэнли въ Африкѣ, какъ уже достаточно общеизвѣстнаго, сколько характеристику его какъ личности—нравственной и умственной. Правда, работа такого рода менѣе благодарна, такъ какъ въ матеріалахъ для біографіи Стэнли упомянутая сторона его жизни обрисована недостаточно полно. Особенно печально, что именно относительно того періода жизни Стэнли, когда слагалась его нравственная личность—дѣтства и первой молодости—имѣются лишь довольно отрывочныя свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе, полагаемъ, что біографія Стэнли съ тѣмъ характеромъ, который преимущественно мы придаемъ ей, должна быть предпочтена изложенію однихъ внѣшнихъ событій жизни этого замѣчательнаго человѣка или повторенію подробностей, уже и безъ того сдѣлавшихся общеизвѣстными.

Источниками при составленіи біографіи Стэнли намъ служили, главнымъ образомъ, книги самого Стэнли, посвященныя описанію его путешествій и государства Конго, книги и статьи Адольфа Бурдо, капитана Глэва, Скотта, Вотера, Кельти и отчетъ газеты «Western Mail» о бесѣдѣ ея корреспондента съ матерью Стэнли.

I.

Дѣтство и молодость Стэнли.

Человѣкъ, прославившійся подъ именемъ Генри Марутона Стэнли, въ дѣтствѣ назывался Джономъ Роулендомъ. Собственно онъ и на это послѣднее имя не имѣлъ легальнаго права, такъ какъ это было имя его незаконнаго отца. Ребенкомъ онъ и не назывался по отцу, а былъ извѣстенъ подъ именемъ Джона Бэча, и лишь выросши настолько, что могъ узнать о своемъ происхожденіи и оцѣнить по достоинству поступокъ отца, бросившаго его на произволъ судьбы, онъ самовольно сталъ носить фамилію Роуланда, какъ позднѣе принималъ прославленное имъ имя Стэнли.

Джонъ Бэчъ, Джонъ Роулендъ или Генри Стэнли родился въ 1841 году въ мѣстечкѣ Денбигъ въ Уэльсѣ, т. е. въ юго-западной части Англіи. Мать его была дочь бѣднаго фермера и называлась Бэтси Пэрри. Съ нею сблизился сынъ богатаго сосѣдняго фермера, Джонъ Роулендъ. Послѣдствіемъ связи явился ребенокъ, будущій знаменитый путешественникъ. Молодой фермеръ хотѣлъ загладить свой проступокъ женитьбою на матери своего ребенка, но противъ этого возсталъ старый Роулендъ, находившій женитьбу сына на бѣдной дѣвушкѣ дѣломъ неподходящимъ, — и молодой человѣкъ, уступая отцу, отказался отъ своей невѣсты и ребенка. Вся тяжесть воспитанія ребенка, соединенная съ позоромъ его незаконнаго рожденія, пала на молодую 18-лѣтнюю Бэтси Пэрри. Къ счастью, ея отецъ, Мозесъ Пэрри, не смо-

тря на свою крайнюю бѣдность, былъ человѣкъ гуманный и отнесся къ проступку дочери снисходительно. Когда, возвратившись однажды домой, онъ неожиданно встрѣтилъ въ своемъ жилищѣ новаго жильца, звонкимъ крикомъ возвѣщавшаго о своемъ присутствіи, Мозесъ Пэрри радушно сказалъ: «дайте-ка сюда этого милаго малютку.— Ну, я въ немъ не вижу ничего необыкновеннаго, но все равно. Пусть онъ однако на золотѣ съѣстъ свою первую кашку», и старикъ на золотой монетѣ поднесъ своему внуку нѣсколько капель кашки. «Пусть у него всегда будетъ серебрянная ложка», заключилъ старикъ свое привѣтствіе новорожденному.

У дѣда Мозеса маленькій Джонъ прожилъ, по однимъ источникамъ, до 3 лѣтъ, а по другимъ—до 5. Дѣдъ любилъ своего внука, баловалъ его и называлъ въ шутку «человѣкомъ будущаго». Но вотъ Мозесъ Пэрри былъ разбитъ апоплексическимъ ударомъ и умеръ. Бэтси Пэрри пришлось идти въ услуженіе, такъ какъ ея братъ, бывшій мясникъ, и сестры, повыходившія замужъ, не хотѣли знать ее, послѣ того какъ она родила ребенка. Ребенокъ мѣшалъ поступленію на какое-нибудь мѣсто, и Бэтси вынуждена была отдать его на воспитаніе въ семью одного сосѣдняго фермера Прайса. На плату за воспитаніе ребенка шелъ весь скудный заработокъ Бэтси, такъ какъ отецъ маленькаго Джона слышать о немъ не хотѣлъ, да къ тому же онъ скоро спился и умеръ послѣ одной драки въ кабакѣ. Что касается родственниковъ Бэтси, дяди и тетокъ Джона, то они также отказывали несчастной матери и ея сыну въ какой-либо помощи.

Въ семействѣ Прайса Джонъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ качествѣ питомца. Какъ можно представить, не весела была эта жизнь. Грубые люди, видѣвшіе въ мальчикѣ только средство нѣсколько пополнять свои скудные доходы, не церемонились въ обращеніи съ ребенкомъ. У Прайсовъ было двое собственныхъ дѣтей, и естественно маленькому Джону приходилось не мало выносить изъ-за нихъ. Къ тому-же Бэтси далеко не могла аккуратно выплачивать деньги за воспитаніе сына, и это еще болѣе усиливало дурное отношеніе Прайсовъ къ своему питомцу. Наконецъ Бэтси оказалась совсѣмъ не въ

состояніи платить за сына,—и Прайсъ отвелъ 7-ми лѣтняго Джона въ рабочій домъ въ Сентъ-Азафѣ, гдѣ ребенокъ и остался на общественномъ попеченіи.

Оставленный отцемъ, матерью и прочими родственниками, Джонъ рано научился отличать отношеніе къ нему отца и родныхъ отъ отношенія матери. Кромѣ дѣда, мать была единственнымъ существомъ, любившимъ Джона въ его дѣтскіе годы, и Джонъ въ свою очередь сильно привязался къ ней, не смотря на то, что судьба такъ рано раздѣлила ихъ. Джонъ рано научился цѣнить то, что мать вынесла изъ-за него—общее осужденіе, пренебреженіе брата и сестеръ, тяжелый трудъ для добыванія средствъ на уплату за его воспитаніе. Онъ прекрасно понималъ, что только полная нищета и потеря заработковъ принудили мать прекратить плату Прайсамъ и довели его до рабочаго дома. Никогда онъ не выразилъ матери ни малѣйшаго упрека за то горе, которое она невольно доставила ему. Напротивъ, тяжелая жизнь въ рабочемъ домѣ еще болѣе усилила его привязанность къ безпомощной женщинѣ. И эту привязанность Джонъ или Стэнли сохранялъ до конца дней своей матери, которой выпало на долю счастье видѣть сына великимъ человѣкомъ, извѣстнымъ всему міру, но по отношенію къ ней остававшимся все тѣмъ же Джономъ, которому она носила въ рабочій домъ гостинцы, пріобрѣтаемые на послѣдніе трудовые гроши. Джонъ съ лихвою отплатилъ матери за ея скромныя заботы о немъ: онъ избавилъ ее отъ бѣдности, какъ только получилъ къ тому возможность, и относился къ ней всегда съ сыновней любовью и почтеніемъ.

Въ рабочемъ домѣ Джонъ пробылъ до 15 лѣтъ. Это была тяжелая, суровая школа. Кто хочетъ знать, что такое дѣтскіе пріюты англійскихъ рабочихъ домовъ, особенно чѣмъ они были 40 лѣтъ тому назадъ, когда попалъ въ рабочій домъ нашъ Джонъ, тотъ можетъ прочесть ужасающее описаніе ихъ въ романѣ Диккенса «Оливеръ Твистъ». Въ дѣтскихъ пріютахъ царила тюремная дисциплина. Несчастныя дѣти были постоянно голодные, оборванные, мерзли въ неотапливаемыхъ помѣщеніяхъ. Тѣлесныя наказанія практиковались въ самыхъ ши-

рокихъ размѣрахъ и обыкновенно примѣнялись по всякому поводу и безъ повода. Администрація пріютовъ состояла изъ людей грубыхъ и своекорыстныхъ, смотрѣвшихъ на пріюты лишь какъ на доходную статью. Во главѣ того пріюта, куда попалъ Джонъ, стоялъ человекъ жестокой, находившій въ мученіи ввѣренныхъ ему дѣтей какое-то сладострастное наслажденіе. Особенно плохо приходилось отъ него Джону, который, подобно Оливеру Твисту, не былъ въ состояніи сносить варварства, царившаго въ пріютѣ, протестовалъ противъ него, насколько это было доступно 10—12-лѣтнему ребенку, и наконецъ, подобно Оливеру, бѣжалъ изъ пріюта. Долго онъ бродилъ безъ копѣйки и безъ куска хлѣба, пока наконецъ голодь не заставилъ его подойти къ мясной лавкѣ, которая, какъ онъ зналъ изъ словъ матери, принадлежала его дядѣ. Мальчика замѣтили, узнали по сходству съ матерью, накормили и, снабдивъ шестью пенсами, отправили снова въ пріютъ, гдѣ за бѣгство его ожидала генеральная порка. Присужденнаго къ такому наказанію привязывали къ скамьѣ и заставляли всѣхъ питомцевъ пріюта по очереди съѣчь виновнаго. Джону пришлось не разъ подвергаться этой экзекуціи.

Какъ ни отвратительны были порядки дѣтскаго пріюта, но и въ нихъ была свѣтлая сторона. Она состояла въ томъ, что содержащимся въ пріютѣ дѣтямъ давали недурное начальное образованіе. Джонъ обнаружилъ въ пріютской школѣ такія выдающіяся дарованія, что заинтересовалъ своихъ учителей, давшихъ ему возможность узнать гораздо болѣе, чѣмъ полагалось по программѣ школы. Но особенно много пользы принесло Джону въ этотъ періодъ его жизни чтеніе, которому онъ имѣлъ возможность отдаваться въ пріютѣ въ широкихъ размѣрахъ. Любимымъ чтеніемъ его были описанія путешествій, и уже въ этотъ ранній возрастъ въ немъ развивалась жажда странствованій по неизслѣдованнымъ мѣстностямъ, жажда открытій. Успѣхи въ занятіяхъ и любовь къ чтенію обратили на Джона вниманіе даже жестокаго начальника пріюта, и онъ не разъ говорилъ дядѣ Джона о талантахъ его племянника и о томъ, что роднѣ Джона слѣдовало бы сдѣлать что нибудь для него. Подъ вліяніемъ такихъ аттестацій, одна изъ

тетокъ Джона, имѣвшая небольшую ферму и кабакъ, въ 1856 году, когда Джону было 15 лѣтъ, взяла его къ себѣ и поручила ему пасти своихъ овецъ. Это значило «сдѣлать что нибудь для племянника».

Само собою разумѣется, что Джонъ не могъ долго оставаться пастухомъ и при первой же возможности перемѣнилъ эту профессію на совершенно иную. Въ числѣ родственниковъ Джона по матери былъ школьный учитель Мозесъ Оуэнъ. Ознакомившись съ познаніями Джона, вынесенными изъ пріюта, Оуэнъ взялъ его къ себѣ въ помощники. Недолго пробылъ Джонъ и на этомъ мѣстѣ. Оуэнъ былъ человекъ совершенно невѣжественный, но крайне самолюбивый. Увидѣвъ, что Джонъ знаетъ больше его самого, Оуэнъ пересталъ допускать его заниматься съ учениками, а заставлялъ исполнять обязанности сторожа. Джонъ долженъ былъ чистить сапоги, мести комнаты, топить печи и т. д., не получая къ тому же за всю свою работу ни гроша. Джонъ скоро оставилъ и этого добраго родственника и отправился въ Ливерпуль. Здѣсь онъ нашелъ мѣсто прикащика у одного мясника. Въ Ливерпульѣ жила одна изъ его тетокъ, и онъ поселился у нея. Положеніе его было попрежнему крайне не блестящее. Мѣсто приносило ему такъ мало, что жалованье шло почти цѣликомъ на уплату теткѣ за содержаніе. А каково было это содержаніе, можно видѣть изъ того, что Джонъ долженъ былъ спать на одной кровати съ сыномъ тетки, который съ самаго же начала сталъ питать къ нему враждебныя отношенія, приводившія чуть не каждую ночь къ дракѣ. Но какъ ни плохо приходилось Джону, онъ не унывалъ, у него была уже въ это время опредѣленная цѣль, ради которой онъ и перебрался въ Ливерпуль. Цѣль эта состояла въ томъ, чтобы отправиться въ Америку, составить себѣ тамъ карьеру, разбогатѣть и вернувшись къ дорогой матери, избавить ее отъ нищеты. Чтобы скопить сумму, нужную для уплаты за переѣздъ въ Америку, Джонъ отказывалъ себѣ во всемъ; но дѣло плохо подвигалось впередъ. Къ тому же онъ оставилъ свою тетку, жить у которой долѣе оказывалось совершенно невозможнымъ, а скоро затѣмъ потерялъ мѣсто и у мясника. Но Джонъ уже

въ это время представлялъ собою человека, который никогда не падалъ духомъ и не оставлялъ разъ намѣченной цѣли, пока она не достигнута. Онъ сталъ работать при разгрузкѣ кораблей, ночевалъ на пристани и, питаясь всякою дрянью, продолжалъ копить деньги. Однако скоро ему пришлось убѣдиться, что новое ремесло еще менѣе способно дать ему нужныя для переѣзда въ Америку средства. Тогда онъ отправляется къ капитану корабля, готовившагося къ отплытію въ Новый Орлеанъ, и проситъ принять его въ составъ корабельнаго экипажа. Капитанъ отказалъ, заявивъ, что экипажъ уже полонъ. Джонъ объяснилъ, что ему собственно нужно переѣхать на кораблѣ въ Америку, что у него недостаетъ фунта стерлинговъ для уплаты за переѣздъ и что онъ предлагаетъ за недостающій фунтъ свой трудъ. На этихъ условіяхъ капитанъ согласился принять его юнгой, обязанности котораго Джонъ и исполнялъ, пока корабль не прибылъ въ Новый Орлеанъ и не высадилъ искателя счастья на берегъ. Въ это время Джону было 17 лѣтъ.

Какъ видимъ, къ 17 годамъ своей жизни Джонъ испыталъ столько превратностей судьбы, сколько немногимъ выпадаетъ втеченіе цѣлой жизни. Незаконный сынъ чуть не нищей, питомецъ чужой семьи, пансіонеръ рабочаго дома, учитель, прикащикъ, рабочій на пристани и наконецъ юнга—таковы разнообразныя положенія, въ которыя судьба ставила Джона въ дѣтствѣ. И во всѣхъ этихъ положеніяхъ онъ не встрѣчалъ ни откуда ни малѣйшей поддержки, но всегда долженъ былъ рассчитывать только на себя. Сталкиваясь всюду съ враждебнымъ настроеніемъ, получая отовсюду обиды, Джонъ не озлобился, не очерствѣлъ сердцемъ, быть можетъ, именно благодаря горячей, хотя и безпомощной любви своей матери; но за то онъ закалился въ испытаніяхъ и въ характерѣ его развились тѣ черты, которыя впоследствии служили основою успѣха его смѣлыхъ до дерзости предпріятій. Отвага, упорное стремленіе къ намѣченной цѣли, необычная энергія, отсутствіе малодушія при неудачахъ—все это обнаружено Джономъ ребенкомъ въ такой же мѣрѣ, въ какой и путешественникомъ Стэнли—въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Тѣ же качества мы

видимъ и въ юношѣ, высадившемся безъ гроша денегъ въ Новомъ Орлеанѣ искать счастья.

Въ Новомъ Орлеанѣ Джону пришлось вынести не мало горя. Совершенно чужой всѣмъ, онъ долго не могъ найти никакого занятія, перебиваясь случайною работою, какую можно найти на улицахъ большого города. Случалось ему въ это время не разъ голодать, а ночевка на улицѣ была для него обычнымъ дѣломъ. Изъ такого печальнаго положенія его вывелъ случай. Случай вообще игралъ большую роль въ жизни Джона, что и понятно, такъ какъ случаи выпадаютъ на долю преимущественно тѣмъ, кто ихъ ищетъ. Въ этомъ смыслѣ можетъ быть названо счастливымъ случаемъ и то обстоятельство, что идя однажды по улицѣ, Джонъ, внимательно приглядываясь ко всѣмъ объявленіямъ, замѣтилъ въ окнѣ мелочной лавочки лоскутокъ бумаги съ надписью: «требуется мальчикъ». Джонъ направляется въ лавку и предлагаетъ свои услуги въ качествѣ мальчика. Хозяинъ лавки, желая узнать его почеркъ, заставилъ его скопировать надпись, виднѣвшуюся на всѣхъ мѣшкахъ лавки: «Н. М. Stanley». Это была фамилія лавочника, ставшая затѣмъ фамиліей и Джона. Почеркъ Джона понравился купцу и онъ принялъ его въ свою лавку. У Стэнли Джонъ прослужилъ три года. За это время онъ такъ понравился хозяину своею расторопностью, сообразительностью и трудолюбіемъ, что тотъ произвелъ его изъ «мальчиковъ» въ старшіе прикащики, а затѣмъ и усыновилъ его, благодаря чему нашъ Джонъ и превратился въ Генри Марутона Стэнли. Къ сожалѣнію, въ 1861 году, когда Стэнли было 20 лѣтъ, его пріемный отецъ умеръ, не оставивъ никакого распоряженія относительно своего наслѣдства, и оно перешло къ его родственникамъ, а Стэнли осталось одно имя покойнаго, и съ этимъ единственнымъ достояніемъ онъ долженъ былъ начать свою карьеру снова.

Тогда начиналась борьба южныхъ и сѣверныхъ американскихъ штатовъ. Обыкновенно борьбу эту представляютъ какъ войну за освобожденіе негровъ. Въ дѣйствительности это было далеко не такъ. Какъ среди сѣверянъ рядомъ съ людьми, стремившимися къ освобожденію негровъ, боролись люди, ко-

торымъ не было никакого дѣла до негровъ, и такихъ насчитывалось большинство, такъ и среди южанъ рабовладѣльцы составляли ничтожную горсть, большинство же шло сражаться за самостоятельность штатовъ. Арміи обѣихъ сторонъ вербовались почти исключительно изъ добровольцевъ, и конечно тотъ энтузіазмъ, который охватилъ весь югъ, давая ему силы бороться такъ долго и такъ мужественно съ несравненно большими силами сѣверянъ, былъ вызванъ не увлеченіемъ интересами рабовладѣльцевъ. Вопросъ о неграхъ былъ только однимъ изъ элементовъ борьбы, искусно выдвинутымъ на первый планъ сѣверянами. Для большинства же южанъ въ этой борьбѣ рѣшался вопросъ — долженъ-ли каждый штатъ представлять собою самостоятельное государство, которое принимаетъ рѣшенія общаго конгресса и даже остается въ составѣ всей федераціи лишь дотѣхъ поръ, пока само того желаетъ, или штаты должны быть нераздѣльною частью одного государства и обязаны подчиняться рѣшенію всего конгресса, какъ бы отрицательно къ этому рѣшенію отдѣльные штаты не относились. Говоря короче, вопросъ шелъ о предѣлахъ автономіи отдѣльныхъ штатовъ, и въ то время какъ Югъ стоялъ за безусловную автономію, Сѣверъ, а за нимъ и Западъ ограничивали эту автономію авторитетомъ цѣлаго союза. Югъ отложился отъ этого союза, объявивъ себя самостоятельнымъ государствомъ, а Сѣверъ рѣшился съ оружіемъ въ рукахъ принудить его возвратиться къ прежнему союзу. Ошибка южныхъ автономистовъ состояла въ томъ, что они для усиленія себя соединились съ аристократами-рабовладѣльцами, чѣмъ воспользовался Сѣверъ и, благодаря чему, онъ побѣдилъ.

Энтузіазмъ, охватившій южанъ, не миновалъ и Стэнли. 20-лѣтній юноша тогда еще не вдумывался въ значеніе великой борьбы и видѣлъ въ ней только ратоборство желавшаго быть самостоятельнымъ Юга съ притязаніями Сѣвера. Стэнли, подобно многимъ тысячамъ молодежи южныхъ городовъ, которая шла на смерть для защиты политической самостоятельности Юга, поступилъ въ армію южанъ, подъ команду храбраго генерала Джонстона. Онъ участвовалъ во всѣхъ похо-

дахъ этой арміи и данныхъ ею сраженіяхъ. Это была тяжелая для южанъ борьба. Безпрерывные походы и почти ежедневныя стычки страшно разслабили южную армію. Стэнли былъ до того измученъ и истомленъ, что по своей худобѣ походилъ скорѣе на скелеть, нежели на человѣка. Наконецъ, въ сраженіи при Гитсбургѣ Стэнли былъ взятъ въ плѣнъ и вмѣстѣ съ другими плѣнными предназначенъ къ разстрѣлянію. Несчастливыхъ посадили въ клѣтки и повезли въ главную квартиру сѣверянъ, гдѣ должны были совершиться формальности военнаго суда и затѣмъ разстрѣляніе. Во время переѣзда Стэнли, воспользовавшись своею феноменальною худобою, пролѣзъ между палками клѣтки и убѣжалъ. Сопровождавшіе клѣтки съ плѣнниками сѣверяне дали по бѣглецу нѣсколько выстрѣловъ, но пули счастливо миновали Стэнли, и онъ успѣлъ скрыться въ сосѣднемъ лѣсу.

Освободившись отъ опасности, Стэнли нѣкоторое время пробылъ въ бездѣйствіи. Ему нужно было отдохнуть и собраться съ силами. Къ тому же имъ овладѣло сомнѣніе — дѣйствительно-ли онъ борется за благородное дѣло, присоединившись къ южанамъ. Поступивъ въ армію, онъ скоро увидѣлъ, какую громадную роль начали играть въ ней аристократы-рабовладѣльцы, и какъ первоначальная цѣль борьбы — отстаиваніе самостоятельности южныхъ штатовъ — все болѣе уступала элементу, бывшему сначала случайнымъ въ дѣлѣ, — борьбѣ за рабовладѣніе. Негры, которымъ сѣверяне объявили свободу, естественно сдѣлались ихъ союзниками и, какъ знатоки мѣстности, оказывали имъ безцѣнные услуги, въ то же время всячески вредя арміямъ южанъ. Это вызвало сильнѣйшее раздраженіе противъ негровъ. Среди южанъ — и дѣло рабовладѣльцевъ все болѣе становилось дѣломъ всего Юга, а варварское отношеніе къ неграмъ дѣлалось на Югѣ всеобщимъ. Такое положеніе вещей не могло не показать благородному Стэнли, что каковы бы ни были первоначальныя причины борьбы, въ данный моментъ симпатіи людей гуманнѣе должны быть на сторонѣ Сѣвера, ибо результатомъ его побѣды должно быть великое дѣло освобожденія негровъ, тогда какъ побѣда

Юга отодвинула бы это освобожденіе на многіе десятилѣтъ. И вотъ, едва оправившись, Стэнли поступаетъ въ ряды сѣверянъ простымъ матросомъ на одинъ изъ кораблей, дѣйствовавшихъ тогда противъ Юга.

Въ морской службѣ Стэнли пробылъ три года, съ 1863 по 1866 годъ, когда была окончена война. Все это время онъ ревностно исполнялъ свои обязанности сперва матроса, а затѣмъ мичмана. Въ мичманы его произвели за смѣлый и опасный подвигъ. Корабль, на которомъ онъ служилъ, привелъ канонадой въ невозможность сопротивляться непріятельское судно, которое однако стояло подъ выстрѣлами непріятельской крѣпости, такъ что его невозможно было взять. Стэнли бросился въ воду, проплылъ подъ выстрѣлами раздѣлявшее оба судна разстояніе и привязалъ къ непріятельскому судну канатъ, такъ что явилась возможность увести этотъ цѣнный призъ.

Съ окончаніемъ войны Стэнли вышелъ въ отставку, и первымъ дѣломъ его послѣ этого было отправиться въ Англію къ матери. Онъ провелъ съ матерью рождественскіе праздники, посѣтилъ могилу дѣда и обошелъ всѣ мѣста памятнаго ему по печальному дѣтству. Онъ не забылъ побывать въ рабочемъ домѣ, гдѣ провелъ нѣкогда цѣлыхъ 8 лѣтъ, и щедро угостилъ воспитывавшихся въ немъ теперь дѣтей. Мрачныя воспоминанія вызвали въ немъ желаніе посмотрѣть на своихъ бывшихъ мучителей. «Что сдѣлалось съ старикомъ Фрэнсисомъ» (бывшимъ начальникомъ дѣтскаго пріюта)? спрашивалъ 25-лѣтній пылкій юноша: «я охотно всадилъ бы ему пулю въ лобъ». Ему отвѣтили, что Фрэнсисъ умеръ. Родственники, нѣкогда бросившіе его на произволъ судьбы, теперь заискивали въ молодомъ блестящемъ офицерѣ. Даже Прайсъ, отдавшій его нѣкогда въ рабочій домъ, теперь напомнилъ ему о томъ, что первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ семьѣ его, Прайса. Словомъ, здѣсь происходили обычныя комедіи, которыя Стэнли впоследствии видѣлъ на болѣе обширной сценѣ, съ болѣе крупными дѣйствующими лицами. Зато много радости ему доставило то неподдѣльное счастье, которое испытывала его мать, видя своего Джона такимъ бравымъ молодцомъ, про-

бывшимъ себѣ дорогу въ жизни совершенно самостоятельно и относившимся къ ней со всею сыновнею преданностью.

Сдѣлавши для матери все, что онъ могъ, Стэнли отправился въ Константинополь и оттуда въ Малую Азію. Сюда гнала его страсть къ путешествіямъ, зародившаяся въ немъ, какъ мы видѣли, еще во время пребыванія въ рабочемъ домѣ. Стэнли думалъ посѣтить Ливанъ, Іерусалимъ, Синай и другія библейскія мѣста. Однако этотъ первый опытъ путешествія кончился неудачно въ самомъ началѣ. Близъ Смирны Стэнли съ своими спутниками, двумя американцами, попалъ въ руки разбойниковъ, такъ что путешественникамъ пришлось вернуться почти голыми, завернутыми въ одѣяла. Въ Константинополѣ Стэнли набросалъ описаніе своего приключенія и помѣстилъ его въ тамошней газетѣ «Levant Herald». Описаніе имѣло громаднѣйшій успѣхъ и произвело сильнѣйшее впечатлѣніе. Подъ вліяніемъ этой статьи были приняты турецкимъ правительствомъ чрезвычайныя мѣры для отысканія разбойниковъ и все, похищенное у путешественниковъ было возвращено имъ. Этотъ неожиданный успѣхъ открылъ самому Стэнли глаза на его литературный талантъ, и онъ рѣшился сдѣлаться репортеромъ.

Репортеръ американской газеты совсѣмъ не то, что называется съ этимъ именемъ въ нашемъ представленіи. Это совсѣмъ не газетный чернорабочій, отыскивающій фактики для наполненія ежедневной газетной хроники. Американскій репортеръ—душа газеты. Онъ знаетъ все, что происходитъ въ городѣ, штатѣ, цѣломъ союзѣ или во всемъ мірѣ. Онъ всегда впереди всѣхъ и всего. Онъ раскрываетъ преступленіе раньше полиціи, является въ непріятельскую страну раньше арміи, узнаетъ о всякихъ злоупотребленіяхъ раньше суда. Онъ органъ общественнаго мнѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ его руководитель. Онъ контролеръ общественной жизни, которому, хотятъ или не хотятъ, но должны отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ всѣ учрежденія и всѣ дѣятели. Роль репортеровъ, какъ представителей печатнаго слова, въ Америкѣ такъ велика, какъ мы и представить не можемъ, имѣя въ виду нашу

жалкую дѣйствительность. И Стэнли явился достойнымъ представителемъ американскаго репортерства.

По приѣздѣ въ Америку, Стэнли, въ качествѣ репортера газетъ «Missouri Democrat» и «New-York Tribune», отправился съ арміею генерала Шермана, двинувшейся на дальній западъ противъ краснокожихъ. Походъ этотъ кончился скоро, принеши фальшивыя лавры Шерману за побѣду надъ беззащитными краснокожими и дѣйствительные—Стэнли, горячо выступившему въ своихъ корреспонденціяхъ на защиту несчастныхъ краснокожихъ, которыхъ тѣснили и истребляли, какъ продолжаютъ истреблять и теперь, безпощадные представители цивилизаціи. По окончаніи похода, Стэнли, вмѣсто того чтобы вернуться съ арміею, спустился въ сопровожденіи всего одного человѣка по неизвѣданной тогда рѣкѣ Платтъ до ея слиянія съ Миссури.

Этотъ первый опытъ репортерства обратилъ на себя общее вниманіе, и по возвращеніи изъ похода Стэнли былъ приглашенъ важнѣйшею американскою газетою «New-York Herald» въ корреспонденты съ жалованьемъ 8000 рублей въ годъ. Въ это время англичане организовали экспедицію въ Абиссинію для наказанія царя Θεодора, заключившаго въ тюрьму англійскаго консула и нѣсколькихъ другихъ англичанъ. «New-York Herald» поручилъ Стэнли сопровождать эту экспедицію.

Прежде чѣмъ отправиться въ Абиссинію, Стэнли заѣхалъ въ Англію снова повидаться съ матерью. Онъ приѣхалъ въ Лондонъ и отсюда телеграфировалъ матери, прося ее приѣхать къ нему. Старушка, никуда не выѣзжавшая изъ своего захолустья, была страшно поражена великолѣпіемъ Лондона, его громадностью, царившимъ въ немъ движеніемъ, богатымъ отелемъ, гдѣ помѣстилъ ее сынъ, театромъ, въ который онъ свозилъ ее, а больше всего вызывалъ ея изумленіе ея собственный сынъ, одѣтый, по ея выраженію, «какъ принцъ», и бывшій въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ самыми важными господами, какихъ только могла представить себѣ деревенская женщина. Она относилась къ сыну съ какимъ-то благоговѣніемъ и стала крайне гордиться имъ. Однако ус-

пѣхъ сына, свидѣтельницей котораго она была въ Лондонѣ, не могъ удовлетворить ее: для нея было гораздо важнѣе видѣть успѣхъ его въ Денбигѣ, и она упростила сына посѣтить съ нею снова родное мѣстечко. Наивная женщина была вполнѣ удовлетворена, потому что если уже въ свое первое посѣщеніе Стэнли былъ предметомъ общаго вниманія Денбига и окрестныхъ мѣстъ, то теперь онъ былъ здѣсь настоящимъ героемъ дня. Въ это посѣщеніе родины Стэнли встрѣтился съ дѣвицей Гофъ и влюбился въ нее. Последняя также отвѣчала ему любовью. Разставаясь, молодые люди дали другъ другу слово, и Стэнли писалъ своей невѣстѣ горячія письма изъ Абиссиніи. Однако миссъ Гофъ не дождалась возвращенія Стэнли и вышла замужъ за манчестерскаго архитектора. Это такъ подѣйствовало на Стэнли, что онъ рѣшилъ остаться навсегда холостякомъ. И только черезъ двадцать лѣтъ рѣшеніе это было нарушено, какъ увидимъ ниже.

Походъ въ Абиссинію, доставившій славу англичанамъ, побѣдившимъ Θεодора и освободившимъ захваченныхъ имъ плѣнниковъ, послужилъ основою всемірной славы Стэнли. Лично для него походъ этотъ оказался прекрасной школой, подготовившей его для совершенія слѣдующихъ обезсмертившихъ его путешествій. Походъ по Абиссиніи, дикой гористой странѣ, среди враждебныхъ племенъ, принадлежалъ къ числу труднѣйшихъ, какіе когда либо совершались большими арміями, и не даромъ эта экспедиція считается крупнѣйшимъ военнымъ предпріятіемъ англичавъ. Стэнли пришлось много натерпѣться во время похода, такъ какъ онъ не взялъ съ собою никакихъ запасовъ, не подозревая, что въ Абиссиніи нельзя достать буквально ничего. Въ срединѣ похода багажъ Стэнли состоялъ изъ одной буйволовоы кожи, служившей ему и плащомъ, и одѣяломъ, и щитомъ отъ стрѣлъ туземцевъ. Благодаря такой безпечности, Стэнли пришлось и нагододаться, и настрадаться отъ холода, и вообще натерпѣться всевозможныхъ лишеній. Зато такая легкость позволяла Стэнли дѣлать быстрые переходы, и онъ поспѣвалъ рѣшительно всюду, гдѣ было что-либо интересное. Когда была взята Магда, главный опорный пунктъ Θεодора, и послѣдній въ от-

чаяніи покончилъ съ собою самоубійствомъ, Стэнли первымъ прискакалъ къ телеграфной станціи и отправилъ телеграмму съ описаніемъ событія въ «New-York Herald». Когда на станцію явились корреспонденты другихъ газетъ, Стэнли не уступилъ имъ мѣста, но продолжалъ телеграфировать цѣлую сотню страницъ изъ библии. Телеграмма обошлась газетѣ страшно дорого, но она окупила съ лихвою затрату. На Абиссинскую экспедицію тогда были устремлены взоры цѣлаго міра, а всего болѣе ею интересовались, понятное дѣло, въ Англии и Америкѣ. «New-York Herald», помѣстившій извѣстіе о событіи, оканчивавшемъ экспедицію, сутками ранѣе всѣхъ другихъ газетъ, разошелся въ невѣроятномъ количествѣ экземпляровъ. Отнынѣ Стэнли сталъ королемъ репортеровъ и корреспондентовъ.

Вернувшись изъ Абиссиніи, Стэнли велъ самую дѣятельную жизнь въ качествѣ корреспондента «New-York Herald». Онъ совершилъ путешествіе по Малой Азіи, задуманное имъ, какъ мы видѣли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но такъ не кстати прерванное тогда разбойниками. Далѣе онъ изучалъ и описывалъ въ своей газетѣ работы по проведенію Суэзскаго канала. Отсюда онъ направился въ Испанію, гдѣ былъ свидѣтелемъ событій испанской революціи. Здѣсь, въ Мадридѣ, куда онъ только-что вернулся изъ Валенсіи, прославившейся страшною рѣзней на улицахъ, которую Стэнли наблюдалъ и описалъ, въ октябрѣ 1869 года онъ получилъ отъ собственника «New-York Herald», знаменитаго Гордона Беннета-младшаго, лаконическую телеграмму: «Пріѣзжайте въ Парижъ по важному дѣлу». Стэнли зналъ, что означаетъ подобная телеграмма, выходящая отъ Гордона Беннета; а между тѣмъ онъ такъ много вынесъ за послѣдніе три года и такъ нуждался въ отдыхѣ, которымъ рассчитывалъ воспользоваться послѣ испанскихъ событій. Но Стэнли всегда забывалъ объ отдыхѣ, когда впереди предстояло дѣло, и потому, получивъ телеграмму, немедленно же отправился съ экстреннымъ поѣздомъ въ Парижъ.

Въ Парижъ Стэнли прибылъ ночью и немедленно отправился въ «Grand Hotel», гдѣ остановился Беннетъ. Бен-

нетъ лежалъ уже въ постели, но на стукъ Стэнли въ дверь пригласилъ его войти. Ранѣе эти два замѣчательныхъ чело-вѣка еще не видѣли другъ друга. Происшедшій между ними разговоръ до такой степени характеренъ, что мы передадимъ его здѣсь буквально, какъ онъ изложенъ самимъ Стэнли въ книгѣ «Какъ я нашелъ Ливингстона».

— Кто вы? спросилъ Беннетъ вошедшаго Стэнли.

— Моя фамилія Стэнли, отвѣчалъ тотъ.

— А! Садитесь, у меня есть важное порученіе для васъ. Какъ вы полагаете, гдѣ въ настоящее время находится Ливингстонъ?

Стэнли, всего менѣе думавшій въ этотъ моментъ о Ливингстонѣ, затерявшемся гдѣ-то въ глубинѣ Центральной Африки, могъ отвѣтить только:

— Право, сэръ, не знаю.

— Живъ онъ, какъ вы думаете? продолжалъ Беннетъ.

— Можетъ быть живъ, а можетъ быть и нѣтъ, отвѣчалъ Стэнли.

— А я такъ думаю, что онъ живъ и что его можно разыскать, и я прошу васъ это сдѣлать.

— Какъ, я долженъ ѣхать въ Центральную Африку и тамъ разыскивать Ливингстона въ невѣдомыхъ странахъ? Вы это имѣете въ виду?

— Да, я поручаю вамъ отыскать Ливингстона, гдѣ бы онъ ни былъ, и собрать о немъ всевозможныя свѣдѣнія. Какъ знать, продолжалъ Беннетъ, быть можетъ старикъ нуждается въ самомъ необходимомъ: поэтому вы захватите съ собой всего, что можетъ ему понадобится. Вы можете дѣйствовать совершенно по своему усмотрѣнію... Дѣлайте, что хотите— только отыщите Ливингстона.

— Но подумали-ли вы о громадныхъ расходахъ, которыхъ потребуетъ эта небольшая поѣздка? спросилъ Стэнли, пораженный холоднымъ и спокойнымъ тономъ, съ которымъ Беннетъ посылалъ его ѣхать въ глубь неизвѣданной Африки и отыскивать на многихъ милліонахъ квадратныхъ миль чело-вѣка, котораго онъ вмѣстѣ со всѣми считалъ тогда умершимъ.

— А сколько можетъ стоять подобная экспедиція? спросилъ въ отвѣтъ Беннетъ.

— Путешествіе Буртона и Слика въ Центральную Африку стоило отъ 3000 до 5000 фунтовъ стерлинговъ; я полагаю, что моя поѣздка обойдется не менѣе 2500 фунтовъ стерлинговъ.

— Ну, такъ вы возьмете тысячу фунтовъ теперь; издержавъ ее, возьмете новую тысячу, потомъ еще тысячу, еще тысячу и такъ далѣе, но отыщете непременно Ливингстона.

— Въ такомъ случаѣ я не говорю ни слова. Отправиться мнѣ прямо въ Африку за Ливингстономъ?

— Нѣтъ, отправьтесь сначала на открытіе Суэзскаго канала; затѣмъ подымитесь вверхъ по Нилу. Я слышалъ, что Беккеръ собирается посѣтить верхній Египетъ. Соберите свѣдѣнія объ его экспедиціи и опишите все, что встрѣтите на пути интереснаго. Потомъ составьте путеводитель по нижнему Египту, помѣстивъ въ немъ описаніе всего заслуживающаго вниманія. Затѣмъ вы можете посѣтить Іерусалимъ: я слышалъ, что капитанъ Варренъ сдѣлалъ тамъ нѣсколько интересныхъ открытій. Потомъ вы завернете въ Константинополь, гдѣ соберете свѣдѣнія о столкновеніи, возникшемъ между хедивомъ и султаномъ. Далѣе вы поѣдете въ Крымъ, гдѣ осмотрите старыя поля битвъ. Затѣмъ вы направитесь чрезъ Кавказъ къ Каспійскому морю. Я слышалъ про русскую экспедицію въ Хиву. Оттуда вы проѣдете черезъ Персію въ Индію. На пути въ Индію вамъ не трудно будетъ завернуть въ Багдадъ и написать оттуда что нибудь о Евфратской желѣзной дорогѣ. Изъ Индіи вы можете отправляться за Ливингстономъ. Вотъ и все. Покойной ночи, сэръ.

— Покойной ночи, сэръ.

Адольфъ Бурдо, авторъ «Приключеній Стэнли», справедливо говоритъ по поводу свиданія Стэнли съ Беннетомъ и составленной послѣднимъ программы путешествія для перваго: «Все это похоже на романъ». А между тѣмъ этотъ романъ осуществился съ буквальной точностью.

Прежде чѣмъ отправиться въ трудное и опасное путешествіе, Стэнли захотѣлъ снова повидаться съ матерью. Какъ

знать, можетъ быть онъ не вернется изъ этого предпріятія. Но ѣхать къ матери онъ не имѣлъ времени, такъ какъ скоро нужно было отправляться по маршруту, начертанному Беннетомъ, и Стэнли едва имѣлъ времени заготовить все необходимое къ пути. Тогда онъ телеграфировалъ матери, чтобы она пріѣхала къ нему въ Парижъ. Для простой деревенской женщины путешествіе за границу являлось дѣломъ не шуточнымъ; но она такъ любила своего Джона, что немедленно же отправилась на его зовъ. Мать и сынъ провели вмѣстѣ нѣсколько дней. На вопросъ матери о предстоящемъ путешествіи, Стэнли отвѣчалъ: «Я начинаю предпріятіе, которое, если удастся, удивитъ міръ и принесетъ честь имени вашего сына». Распростившись съ матерью и отправивъ ее въ Англію, Стэнли двинулся въ длинный и продолжительный путь.

«Я былъ въ Египтѣ,—пишетъ Стэнли въ книгѣ «Какъ я отыскалъ Ливингстона», перечисляя кратко свои путешествія до отправленія въ центральную Африку,—и видѣлъ въ Филэ г. Гиггенботама, главнаго инженера въ экспедиціи Беккера. Я бесѣдовалъ съ капитаномъ Барреномъ въ Иерусалимѣ и осматривалъ замѣтки, сдѣланныя Тирскими рабочими на камняхъ фундамента Соломонова храма. Я посѣтилъ мечети Стамбула съ посланникомъ Соединенныхъ Штатовъ и американскимъ генеральнымъ консуломъ. Я осматривалъ въ Крыму поля сраженій съ знаменитою книгою Кинглека въ рукѣ. Въ Одессѣ я обѣдалъ съ вдовою генерала Липранди. Я видѣлъ арабскаго путешественника Пальгрева въ Требизондѣ и барона Николаи, гражданскаго губернатора на Кавказѣ, въ Тифлисѣ. Я жилъ съ русскимъ посломъ въ Тегеранѣ. Слѣдуя примѣру многихъ знаменитыхъ людей, я написалъ свое имя на одномъ изъ памятниковъ Персеполя. Въ августѣ 1870 года я прибылъ въ Индію. 12 октября я отплылъ изъ Бомбея въ Маврикію. Такъ какъ не было случая отправиться отсюда прямо въ Занзибаръ, то я уѣхалъ на Сешельскіе острова. Три или четыре дня спусти по прибытіи на Маге, одинъ изъ острововъ Сешельской группы, я могъ попасть на бортъ американскаго китоловнаго судна, отправлявшагося въ Занзибаръ, куда мы прибыли 6 января 1871 года».

Стэнли въ это время шелъ 30-й годъ. Теперь начиналась для него жизнь, полная изумительныхъ приключеній, первокласныхъ путешествій и открытій, жизнь, для которой вся его предыдущая судьба, полная столь замѣчательныхъ событій, служила только прологомъ, одной подготовительною школою.

II.

Въ поискахъ за Ливингстономъ.

Когда Гордонъ Беннетъ-младшій предложилъ Стэнли отправиться въ центральную Африку на поиски за Ливингстономъ, это было совершенной неожиданностью для нашего репортера-путешественника. Но его умъ немедленно освоился съ новою идеей. И надо сказать, что трудно представить себѣ предпріятіе, которое такъ согласовалось бы съ склонностями, характеромъ и симпатіями Стэнли, какъ то дѣло, которое предложилъ ему Беннетъ. Помимо страсти къ путешествіямъ, которыхъ требовала подвижная натура Стэнли, на данное дѣло его толкали и тѣ чувства благоговѣнія къ Ливингстону и опасенія за его судьбу, которыя Стэнли раздѣлялъ въ то время съ значительною частью цивилизованнаго міра. Участъ Ливингстова въ то время такъ-же беспокоила всѣхъ, какъ въ свое время предметомъ общаго участія былъ знаменитый Франклинъ, погибшій въ полярныхъ льдахъ, и какъ для отысканія и спасенія послѣдняго предпринимался рядъ смѣлыхъ экспедицій, такъ и для розысковъ Ливингстона было отправлено нѣсколько экспедицій, не приведшихъ однако ни къ какому результату. Стэнли, будучи самъ путешественникомъ, питалъ особенное уваженіе къ Ливингстону, тогда самому смѣлому изслѣдователю Африки, и потому порученіе найти Ливингстона и оказать ему помощь было совершенно по душѣ смѣлому репортеру.

Но кто такой Ливингстонъ и почему судьба его такъ беспокоила цивилизованный міръ?

Ливингстонъ началъ свою карьеру миссіонеромъ и въ качествѣ такового отправился въ глубь Африки. Но его подвижная натура не могла удовольствоваться пребываніемъ на какой либо одной миссіонерской станціи, и онъ началъ путешествовать по неизвѣданнымъ странамъ Африки сперва съ своей семьей, а затѣмъ, отправивъ ее въ Европу, одинъ. Путешествія Ливингстона начались съ 1841 года, и за это время онъ исколесилъ значительную часть внутренней Африки, до тѣхъ поръ бывшую совсѣмъ неизвѣстной или извѣстной только по слухамъ. Всего Ливингстономъ было предпринято три многолѣтнихъ путешествія. Онъ прошелъ по Замбезе почти до ея истоковъ и изслѣдовалъ многія области, лежащія между этою рѣкою и страной Великихъ Озеръ. Въ послѣдній разъ Ливингстонъ отправился изъ Занзибара въ 1866 году, направляясь по р. Ровуму внутрь страны, и затѣмъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ отъ него не получалось никакихъ извѣстій. Но за то до цивилизованнаго міра доходили тревожные слухи, приносимые изъ глубины Африки арабскими караванами. Наконецъ, на побережьи Индѣйскаго океана стали появляться люди Ливингстона изъ числа жителей Занзибара, которыхъ онъ нанялъ для сопровожденія своей экспедиціи. По разсказамъ этихъ людей, Ливингстонъ былъ схваченъ однимъ изъ туземныхъ владѣтелей, который держитъ его въ плѣну; прибывшіе болѣе поздно увѣряли, напротивъ, что онъ умеръ. То же утверждалъ и начальникъ его каравана, также явившійся въ Занзибарѣ. Въ то время, когда Беннетъ предлагалъ Стэнли ѣхать въ центральную Африку, общее убѣжденіе было таково, что Ливингстонъ умеръ. Беннетъ, какъ мы видѣли, не раздѣлялъ этого убѣжденія, и его увѣренность въ томъ, что Ливингстонъ живъ, возбудила и въ Стэнли надежду, что ему удастся найти Ливингстона и оказать ему помощь. Надежда эта скоро сдѣлалась положительной, такъ какъ въ промежутокъ между свиданіемъ Стэнли и Беннета въ Парижѣ и пріѣздомъ перваго въ Занзибаръ отъ Ливингстона получились письма, изъ которыхъ было видно, что знаменитый путешественникъ былъ покинутъ большинствомъ своихъ людей, которые для оправданія себя и выдумали басни о плѣнѣ и смерти Ли-

Ливингстона. Во всякомъ случаѣ положеніе Ливингстона было отчаянное. Оставленный большинствомъ своихъ людей и истратившій почти всѣ свои запасы, онъ находился совершенно въ безпомощномъ положеніи, и приходится удивляться, какъ, не смотря на все это, онъ ухитрился дѣлать рядъ географическихъ открытій вокругъ двухъ изъ самыхъ большихъ озеръ Центральной Африки—Ніасса и Танганайка. Необходимо было послать смѣлому путешественнику помощь, и къ этому принимались мѣры. Въ то самое время, когда Стэнли прибылъ въ Занзибаръ, отсюда только-что отправился снаряженный на средства англійскаго правительства караванъ, который повезъ необходимые припасы Ливингстону. Выходъ этой экспедиціи не поколебалъ намѣренія Стэнли добраться до Ливингстона и это было счастьемъ для послѣдняго, такъ какъ безъ помощи Стэнли караванъ, отправленный англійскимъ правительствомъ, никогда не дошелъ бы до Ливингстона.

Прибывъ въ Занзибаръ, Стэнли немедленно принялся за приготовленія къ своему продолжительному путешествію. Особенности путешествія по Африкѣ дѣлаютъ эти приготовленія очень сложными. Прежде всего необходимъ вооруженный конвой для защиты отъ нападений придорожныхъ разбойниковъ, караулящихъ всѣ караванные пути и нападающихъ на слабыхъ путниковъ. Кромѣ того дѣломъ разбоя и грабежа не брезгаютъ и многіе туземные владѣтели, по землямъ которыхъ приходится проходить путешественникамъ. Наконецъ, конвой необходимъ еще въ виду того, что во внутренней Африкѣ постоянно идутъ войны, и путешественникъ рискуетъ всегда попасть между двухъ огней. Вопросъ о конвоѣ былъ скоро разрѣшенъ, благодаря тому, что Стэнли удалось завербовать на службу къ себѣ за приличное вознагражденіе шестерыхъ бывшихъ спутниковъ знаменитаго путешественника Слика, которые собрали еще 18 человекъ изъ своихъ соотечественниковъ, прибрежныхъ африканцевъ, нѣсколько цивилизованныхъ сношеніями съ торговцами всего міра, являющимися въ Занзибаръ.

За наймомъ конвоя слѣдовало приобрѣтеніе вещей, необходимыхъ для путешествія. Путешественникъ, отправляющійся

въ глубь Африки, долженъ запастись всевозможными вещами, такъ какъ разсчитывать найти что-либо внутри страны совершенно невозможно. Прежде всего необходимо взять запасъ съѣстныхъ припасовъ—чаю, сахару, кофе, всякихъ консервовъ, спиртныхъ напитковъ, которые въ путешествіи получаютъ значеніе лекарствъ. Еще болѣе необходимы лекарства въ виду того, что во многихъ мѣстностяхъ Африки свирѣпствуютъ всевозможныя эндемическія болѣзни. Особенно часто встрѣчаются убійственныя африканскія лихорадки. Далѣе нужно оружіе—холодное и огнестрѣльное, пули, порохъ. Необходимъ значительный запасъ бѣлья и одежды. Далѣе слѣдуютъ кухонныя принадлежности — котлы, сковороды, ножи, затѣмъ топоры, веревки, смола и т. д. Нужно взять также различныя вещи для подарковъ туземнымъ владѣтелямъ. Чтобы все это не попортилось въ пути, необходимо все запаковать въ ящики и тюки, а для предохраненія тюковъ отъ тропическихъ дождей и для спасенія путешественниковъ отъ лихорадочныхъ испареній, обязательно запастись палатками. Кромѣ того, чтобы имѣть возможность двигаться по рѣкамъ и озерамъ, которыя должны были встрѣтиться на пути, Стэнли рѣшился взять съ собою двѣ большихъ лодки, разобранныя на части.

Но это было еще не все. Главную часть груза, который приходилось брать Стэнли, составляли не перечисленныя вещи, а нѣчто совсѣмъ другое. Дѣло въ томъ, что во внутренней Африкѣ употребляется до сихъ поръ самая удивительная монета. Таковою служатъ разныя матеріи, бусы и мѣдная проволока. Бусы играютъ роль мѣдной монеты, матеріи—серебра, а мѣдная проволока въ странахъ за Танганайкой принимается за золото. Такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность пріобрѣтать внутри страны съѣстные припасы и вообще все, что нужно и можно покупать, необходимо брать съ собою массу вышеупомянутыхъ предметовъ, въ особенности матеріи и бусъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что каждое племя считаетъ цѣнными только извѣстные виды матеріи и бусъ. Одно племя беретъ лишь бѣлыя бусы, а всѣ другія отвергаетъ, другое предпочитаетъ черныя, третье—

красныя, четвертое, цѣнитъ только овальныя. Такъ какъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить, сколько времени каравану путешественника придется пробыть на территоріи того или другого племени, да и самыя племена эти въ эпоху перваго путешествія Стэнли не были въ большинствѣ извѣстны, то приходилось брать всѣ сорта вышеупомянутыхъ замѣстителей монеты и притомъ въ возможно большемъ количествѣ, такъ какъ недостатокъ того товара, который можетъ потребоваться въ томъ или другомъ опредѣленномъ случаѣ, можетъ поставить экспедицію въ самое критическое положеніе, лишивъ ее возможности приобрѣтать себѣ съѣстные припасы.

Такимъ образомъ, еслибы Стэнли даже не взялъ съ собою никого, кромѣ конвоя, то и тогда ему былъ бы необходимъ громадный запасъ всевозможныхъ вещей — багажъ, совершенно неизвѣстный путешественникамъ по другимъ частямъ свѣта. Но дѣло еще болѣе усложнялось, благодаря одному совсѣмъ особенному обстоятельству. Дѣло въ томъ, что по всей Центральной Африкѣ—отъ Занзибара до устьевъ Конго—нѣтъ совсѣмъ домашняго рабочаго скота, такъ какъ ни быки, ни лошади, ни ослы не выдерживаютъ ядовитаго укушенія мухи—цеце и ея сестеръ, крайне распространенныхъ здѣсь. Такимъ образомъ, путешественникъ здѣсь не можетъ рассчитывать нанять или купить по дорогѣ рабочій скотъ. Если же онъ возьметъ этотъ скотъ съ собою, то послѣдній погибнетъ вскорѣ отъ смертоносной цеце. Къ тому же и трудности пути въ странѣ, остающейся въ томъ самомъ первобытномъ видѣ, въ какомъ ее создалъ Господь, неминуемо истребляютъ вводимыхъ въ страну животныхъ. Стэнли попробовалъ взять съ собою двухъ лошадей и около трехъ десятковъ ословъ для перевозки части своего багажа; но всѣ они попадали въ началѣ пути. Такимъ образомъ для транспортированія багажа приходится прибѣгать къ единственному орудію передвиженія кладей въ центральной Африкѣ — носильщикамъ. Какія неудобства создаетъ это обстоятельство, ясно видно изъ того, что носильщикъ можетъ нести тюкъ не болѣе 70 фунтовъ вѣсу, и такимъ образомъ

для переноски багажа требуется громадное число носильщиковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ присоединеніе большого числа носильщиковъ къ каравану требуетъ въ свою очередь увеличенія всякихъ запасовъ и тѣхъ товаровъ, которые играютъ роль денегъ; а это въ свою очередь требуетъ увеличенія числа носильщиковъ. къ концу концовъ караванъ превращается въ маленькую армію. Экспедиція Стэнли при ея началѣ состояла почти изъ двухсотъ человекъ, да и такое число получилось только благодаря тому, что въ началѣ пути не мало груза везлось на ослахъ. Весь багажъ экспедиціи вѣсилъ до 360 пудовъ.

Само собою разумѣется, что наблюдать одному за всею массою людей и товаровъ не было никакой возможности, и Стэнли взялъ въ помощники себѣ двухъ европейцевъ изъ оставшихся безъ дѣла моряковъ, которыхъ онъ нашелъ въ Занзибарѣ. Выбирать было не изъ кого, приходилось брать, что есть. Впослѣдствіи Стэнли пришлось не мало погоревать съ этими помощниками.

Явившись въ Занзибаръ, Стэнли имѣлъ весьма недостаточныя свѣдѣнія относительно страны, куда ему приходилось вступить, и условій путешествія въ ней. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ тогда можно было найти только въ описаніяхъ путешествія Спика и Ливингстона, но свѣдѣнія эти были крайне недостаточны. вмѣсто того чтобы, подобно многимъ путешественникамъ, положиться на одну собственную находчивость, Стэнли старался получить указанія отъ всѣхъ, кто только могъ ихъ дать. Однако европейцы, жившіе въ Занзибарѣ, къ которымъ онъ обратился за помощью, не могли сообщить ему почти ничего. Тогда онъ постарался сойтись съ арабскими купцами, которые съ своими караванами бороздятъ всю центральную Африку. Отъ этихъ свѣдущихъ людей онъ получилъ множество цѣнныхъ указаній, давшихъ ему возможность болѣе или менѣе сносно устроить экспедицію. Тѣмъ не менѣе, отсутствіе личнаго опыта сказывалось на каждомъ шагѣ. Впослѣдствіи, при слѣдующихъ экспедиціяхъ, Стэнли имѣлъ возможность осмотрительнѣе совершить всѣ приготовленія къ пути, сдѣлать всѣ

нужные запасы и набрать болѣе подходящій составъ каравана. Теперь же ему много разъ пришлось страдать отъ неудовлетворительнаго выбора людей, равно какъ и отъ недостатка многихъ вещей.

Значительное облегченіе взятой на себя Стэнли задачи принесло отсутствіе въ немъ того пренебреженія къ туземцамъ, какое обнаруживаетъ большинство путешественниковъ по Африкѣ, въ особенности англичане. Въ этомъ отношеніи любопытны слѣдующія слова, написанныя Стэнли въ книгѣ «Какъ я отыскалъ Ливингстона»: «Для европейца, прѣхавшаго въ Африку, весьма интересно пройти по негрятянскимъ кварталамъ (Занзибара) Ваніамвези и Вазавагили. Здѣсь онъ пойметъ, что негры такіе же люди, какъ и онъ самъ, хотя и другого цвѣта кожи; что они имѣютъ свойственные каждому человѣку страсти и предрасудки, симпатіи и антипатіи, вкусы и чувства. Чѣмъ скорѣе онъ помирится съ этимъ фактомъ, тѣмъ легче ему будетъ путешествовать между различными племенами внутренней Африки. Я прожил нѣкоторое время между неграми нашихъ южныхъ штатовъ и встрѣчалъ между ними людей, дружбою съ которыми могъ только гордиться. Такимъ образомъ я привыкъ цѣнить негровъ по ихъ внутреннимъ качествамъ, какъ и всѣхъ моихъ ближнихъ, а не по цвѣту кожи и племени».

Такое отношеніе къ туземцамъ Стэнли проявлялъ и на дѣлѣ. Къ своимъ чернокожимъ спутникамъ изъ носильщиковъ и солдатъ своего конвоя онъ относился также внимательно, какъ и къ европейскимъ спутникамъ, и наоборотъ, требовалъ отъ послѣднихъ такого же выполненія своихъ обязанностей, какъ и отъ первыхъ. Заботливость Стэнли о своихъ носильщикахъ и конвойныхъ поражала туземцевъ. Онъ не только не жалѣлъ средствъ для того, чтобы его люди имѣли всегда достаточное количество пищи и всего необходимаго, не только платилъ имъ щедро и давалъ цѣнные подарки, но проявлялъ свою внимательность и болѣе существеннымъ образомъ. Когда заболѣвали его люди, что было при африканскихъ условіяхъ очень нерѣдко, Стэнли превращался во врача и сидѣлку и останавливалъ на нѣсколько дней караванъ, чтобы дать воз-

возможность оправиться больнымъ. Если караванъ невозможно было остановить, онъ устраивалъ больныхъ у какихъ либо мирныхъ туземцевъ, оставляя съ ними достаточно средствъ для пропитанія и втеченіе болѣзни и возвращенія къ каравану или домой, а также кого либо изъ здоровыхъ членовъ экспедиціи для ухода за больными. Все это было ново для африканскихъ туземцевъ, привыкшихъ получать жалкіе гроши въ арабскихъ караванахъ, хозяева которыхъ кормили ихъ крайне плохо, обращались какъ съ животными и въ случаѣ болѣзни спокойно бросали на произволъ судьбы гдѣ нибудь въ лѣсу. Такое человѣчное отношеніе къ спутникамъ-туземцамъ являлось одною изъ главныхъ причинъ успѣха Стэнли, такъ какъ привязывало этихъ спутниковъ къ нему и дѣлало его дѣломъ какъ-бы ихъ собственнымъ дѣломъ, благодаря чему и оказывалось возможнымъ преодолевать такія трудности, которыя при иныхъ условіяхъ были бы непобѣдимыми. Даже въ первое путешествіе, когда спутниками Стэнли явился всевозможный сбродъ, ему въ концѣ концовъ удалось привязать ихъ къ себѣ.

Черезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ въ Занзибаръ экспедиція была организована. Найдены европейскіе спутники, собранъ штатъ специалистовъ—поваровъ, портныхъ, охотниковъ; на вербованъ конвой; закуплено все необходимое. Экспедиція помѣстилась на лодки, чтобы переправиться съ острова, на которомъ стоитъ городъ Занзибаръ, на африканскій континентъ. Тутъ случилось событіе, показавшее Стэнли, насколько онъ можетъ разсчитывать на своихъ европейскихъ спутниковъ. Когда нужно было уже отправляться, оба европейца пропали. Послѣ нѣсколькихъ часовъ поисковъ ихъ нашли въ кабацѣ пьяными, и они отказывались ѣхать. Стэнли удалось усовѣститъ ихъ и они присоединились къ экспедиціи, но впоследствии Стэнли много разъ жалѣлъ, что не оставилъ ихъ въ Занзибарѣ.

На континентѣ, въ прибрежномъ городѣ Багамои, нужно было на вербовать болѣе полтора ста носильщиковъ. Это оказалось не такъ-то легко, потому что при отсутствіи личнаго опыта въ такомъ дѣлѣ, Стэнли долженъ былъ поручать это дѣло арабамъ-коммиссіонерамъ. Послѣдніе воспользовались нептностью Стэнли для того, чтобы набрать самый негодный

отбрось между носильщиками, который соглашался идти за самую ничтожную цѣну, разницу между которою и цѣною, назначенною Стэнли, эти комиссіонеры положили въ собственный карманъ. Благодаря этому, Стэнли долженъ былъ простоять въ Багамоио два съ половиною мѣсяца и выйти, имѣя въ своемъ караванѣ собраніе трусовъ и отчаянныхъ дѣлтяевъ.

Мы распространились о всѣхъ подробностяхъ приготовленія Стэнли къ первому путешествію съ тѣмъ, чтобы уже не возвращаться къ этому предмету при описаніи остальныхъ путешествій. Изъ сказаннаго здѣсь не трудно видѣть, что трудность экспедиціи въ Африку должно считать не со дня дѣйствительнаго выступленія въ путь, а съ начала приготовленій къ нему.

Стэнли раздѣлилъ свой караванъ на пять отрядовъ и, отправивъ четыре впередъ, съ послѣднимъ выступилъ самъ 21 марта 1871 года. Вернулся Стэнли изъ этого путешествія въ Занзибаръ 7 мая 1872 года, пробывъ такимъ образомъ въ пути болѣе 13 мѣсяцевъ.

Читая описаніе этого долгаго путешествія, въ которомъ Стэнли шелъ отыскивать человѣка «гдѣ-то въ Центральной Африкѣ», удивляешься, какъ онъ могъ вынести этотъ безконечный рядъ лишеній и страданій. Оба европейскіе спутника Стэнли погибли; то же случилось съ значительной частью туземныхъ спутниковъ. Сохраненіе своей жизни Стэнли приписываетъ своему желѣзному здоровью и энтузіазму къ дѣлу, который его постоянно поддерживалъ и никогда не позволялъ впадать въ отчаяніе.

Вогатая, роскошная природа тѣхъ странъ, по которымъ проходилъ Стэнли, при полномъ отсутствіи какихъ либо культурныхъ мѣръ со стороны населенія, служитъ сама причиною разнообразныхъ бѣдствій. Обиліе влаги при жаркомъ солнцѣ порождаетъ губительную лихорадку и цѣлый рядъ другихъ болѣзней. Стэнли во время этого путешествія болѣлъ лихорадкою двадцать три раза, а африканская лихорадка ужасна. Страшный ознобъ, сильная головная боль, невыносимая боль въ бедрахъ и вдоль спинного хребта, страшная жажда,

затѣмъ безсознательное состояніе, втеченіе котораго страждущимъ овладѣваетъ самый мучительный кошмаръ—таковы симптомы африканской лихорадки. Человѣкъ послѣ нея чувствуетъ себя совершенно разбитымъ и неспособнымъ ни къ чему. Кромѣ лихорадки, экспедицію преслѣдовало множество другихъ болѣзней. Случалось, что почти весь караванъ болѣлъ одновременно. У однихъ была лихорадка, другіе мучились въ горячкѣ, третьи страдали отъ припадковъ ревматизма, у четвертыхъ являлся—кровавый поносъ и т. д. Всѣмъ лагеремъ овладѣвало отчаяніе, и только одинъ Стэнли не падалъ духомъ, ходилъ отъ одного больного къ другому, лечилъ ихъ и воодушевлялъ немногихъ здоровыхъ исполнять свои обязанности.

Трудности самаго пути были источникомъ безчисленныхъ страданій. Въ дождливый періодъ, когда втеченіе 40 дней непрерывно идетъ тропическій дождь, рѣки и ручьи превращаются въ непроходимыя массы воды, и такъ какъ здѣсь—конечно о мостахъ никто не заботится, то для безпрепятственнаго движенія впередъ, необходимо было постоянно строить мосты, иногда по два, по три въ сутки, и уже по нимъ переходить воду. Дороги, и безъ того первобытныя, превращались въ потоки грязи. Долины дѣлались болотами, по которымъ приходилось идти на протяженіи нѣсколькихъ миль по поясъ въ грязи. Часто дорогу пересѣкали лѣса и кустарники. А что такое африканскіе кустарники, чрезъ которые надо было прокладывать себѣ дорогу, можно судить по слѣдующему отрывку изъ описанія Стэнли: «Было очень не легко пробираться чрезъ африканскій кустарникъ, рвавшій платье и царапавшій кожу. Кончилось тѣмъ, что, зацѣпившись за одну изъ колючекъ, я совершенно разорвалъ сапогъ, а затѣмъ уже, продолжая ступать по этой тернистой почвѣ, сталъ подвергаться уколамъ на каждомъ шагѣ. Алойное колючее растеніе сдѣлало огромную дыру и на другомъ голенищѣ, я снова зацѣпился за иглистый выюнокъ и во весь ростъ упалъ на тернистое ложе. На четверенкахъ, подобно собакѣ-ищейкѣ, я продолжалъ пробираться; солнечный жаръ увеличивался съ каждой минутой; съ каждымъ шагомъ одежда моя принимала все болѣе и бо-

лѣе жалкій видъ, а на тѣлѣ появлялись все новыя и новыя раны. Ко всѣмъ этимъ несчастіямъ, растеніе, съ страшно острымъ и ѣдкимъ запахомъ, ударило меня по лицу и оставляло болѣзненные ожоги, сходные съ обжогами кайенны; сплоченность кустарниковъ дѣлала атмосферу необыкновенно жаркой и душной; обильный потъ, выступавшій изъ каждой поры, вскорѣ совершенно смочилъ мои лохмотья, и я сталъ походить на человѣка, побывавшаго подъ сильнымъ дождемъ». Можно представить себѣ всю трудность пути, когда при такихъ условіяхъ приходилось идти по цѣлымъ недѣлямъ и при этомъ нести довольно значительную тяжесть—пуда въ полтора, два. Однимъ изъ величайшихъ неудобствъ путешествія являлось обиліе насѣкомыхъ. Лишь только усталые путники разбивали лагерь и располагались отдохнуть, какъ они въ ужасѣ вскакивали отъ множества ухвертокъ, тысячами облѣпившихъ платье, волосы, лицо. «Саранча, вши и блохи—ничто въ сравненіи съ этими проклятыми ухвертками», говоритъ Стэнли: «можно сойти съ ума даже при одной мысли о нихъ». Другимъ докучливымъ насѣкомымъ являлись бѣлые муравьи, производившіе ужасныя опустошенія въ вещахъ. «Цыновки, сукно, мѣшки, платье, однимъ словомъ всѣ мои вещи—пишетъ Стэнли—казалось, готовы были разсыпаться, и, зная прожорливость муравьевъ, я боялся, чтобъ они не съѣли и моей палатки во время моего сна». Картину дополняли массы москитовъ и ядовитыхъ осъ и пчель, отъ которыхъ не было никакого спасенія.

Къ тягостямъ пути присоединялись еще всякаго рода препятствія, причиняемыя туземными владѣтелями, которыхъ здѣсь такъ много, что почти въ каждой деревнѣ оказывался свой султанъ. Господа эти требовали подарковъ за проходъ по ихъ территоріи и были такъ неумѣренны въ своихъ требованіяхъ, что съ ними до упаду приходилось торговаться, такъ какъ иначе они обобрали бы путешественника до гола. Отказывать же въ подаркахъ было невозможно, потому что сильные изъ нихъ могли просто ограбить весь караванъ, а слабые—причинить массу непріятностей, запретивъ своимъ подданнымъ продавать каравану съѣстные припасы, что

нѣкоторые изъ нихъ и дѣлали въ случаѣ нежеланія Стэнли удовлетворять ихъ слишкомъ широкія требованія. Разъ Стэнли наотрѣзъ отказался дать подарокъ султаншѣ, которая однажды уже получила таковой. Султанна эта имѣла въ своемъ распоряженіи цѣлый городъ съ 5,000 жителей и, понятно, могла причинить не мало бѣдъ каравану. Она и начала враждебныя дѣйствія, захвативъ нѣсколько человѣкъ изъ каравана и вещи, которыя они несли. Дѣло кончилось счастливо, благодаря тому, что проѣзжавшій въ это время арабскій караванъ напугалъ султаншу разказами о необыкновенной силѣ скорострѣлокъ Стэнли, при помощи которыхъ онъ будто бы могъ разрушить весь городъ.

Сверхъ всего этого Стэнли долженъ былъ постоянно опасаться нападенія разбойничьихъ шаекъ, которыхъ такъ много въ Центральной Африкѣ благодаря господству постоянныхъ войнъ и разоренію цѣлыхъ областей. Здѣсь встрѣчаются даже цѣлыя разбойничьи монархіи, и каждый мѣстный владѣтель чаще начиналъ свою карьеру именно разбоемъ. Стэнли постоянно приходилось наткаться на военныя дѣйствія, а разъ, какъ увидимъ ниже, ему даже пришлось принять формальное участіе въ войнѣ, чтобы проложить себѣ дорогу.

Всѣ эти неудобства пути были бы менѣе тяжелы, если бы караванъ представлялъ собою одно цѣлое. Но дѣло-то въ томъ, что цѣль путешествія была понятна одному Стэнли, она одного его побуждала идти впередъ во что-бы то ни стало и давала ему силы. Для остальныхъ отысканіе затеряшагося гдѣ-то путешественника было только опаснымъ чудачествомъ; они были привлечены къ дѣлу матеріальными мотивами и нимало не были расположены ни подвергать свою жизнь опасности, ни изнурять себя непосильной работой. Носильщики оказались сбродомъ лѣнтыевъ, которые постоянно жаловались, просили дневокъ, брались за дѣло только послѣ цѣлаго ряда принужденій, при всякомъ удобномъ случаѣ бѣжали изъ каравана, хотя въ чужой странѣ это означало для нихъ почти вѣрную смерть, и ко всему этому отличались склонностью къ воровству. Конвой состоялъ изъ людей до того трусливыхъ, что они первые бѣжали отъ опасности, но зато были

хвастливы до крайности, задорны и являлись зачинщиками при неповиновеніи главѣ каравана. Еще хуже вели себя европейцы. Они никакъ не предполагали, что путешествіе окажется такимъ труднымъ, были всегда недовольны и постоянно вступали въ препирательство со Стэнли, вмѣсто того, чтобы исполнять свои обязанности. Стэнли думалъ найти въ нихъ помощниковъ по наблюденію за огромнымъ караваномъ, но они сами сдѣлались источникомъ хлопотъ для него. Ничего не дѣлая, они требовали себѣ всяческихъ услугъ отъ туземныхъ членовъ каравана и обращались съ послѣдними такъ жестоко, что Стэнли долженъ былъ постоянно останавливать ихъ. Одинъ изъ бѣлыхъ спутниковъ Стэнли былъ сдѣланъ имъ начальникомъ одного изъ отрядовъ каравана и въ качествѣ такового растратилъ ввѣренный ему товаръ, служившій размѣнною монетою, чѣмъ поставилъ въ стѣсненное положеніе свой отрядъ. Вскорѣ онъ погибъ, заболѣвъ «слоновою болѣзною». Другой спутникъ, послѣ одной ссоры со Стэнли, покусился на его жизнь, выстрѣливъ въ него изъ ружья. Къ счастью пуля пролетѣла мимо, и Стэнли великодушно притворился, что вѣрить объясненію, будто выстрѣлъ былъ сдѣланъ безсознательно во снѣ. Этотъ спутникъ въ половинѣ пути на отрѣзъ отказался идти дальше и остался въ одномъ арабскомъ поселеніи, чтобы обождать возвращенія экспедиціи. Здѣсь онъ однако заболѣлъ горячкой и умеръ.

При такихъ-то условіяхъ караванъ совершилъ втеченіе трехъ мѣсяцевъ первую половину своего пути. Единственнымъ свѣтлымъ лучемъ для Стэнли за все это время была встрѣча съ арабскимъ купцомъ, возвращавшимся изъ глубины Африки и сообщавшимъ Стэнли, что онъ видѣлъ Ливингстона въ Уджиджи на берегу Танганайки. Стэнли такимъ образомъ освобождался отъ необходимости бродить по Центральной Африкѣ, разыскивая слѣды Ливингстона. Онъ зналъ теперь куда идти, и если бы даже Ливингстонъ покинулъ Уджиджи ранѣе, чѣмъ туда придетъ Стэнли, то можно было идти по слѣдамъ знаменитато путешественника.

Въ 20-хъ числахъ іюня караванъ Стэнли вступилъ въ Уніаніембэ. Это центральная область громадной страны, ле-

жащей между великими озерами Викторія-Ніацца и Танганайка и восточнымъ побережьемъ Африки. Она раздѣляется на цѣлый рядъ областей, въ сущности совершенно независимыхъ, но по преданію считающихся принадлежащими султану Уніаниембэ. Послѣдняя важна въ особенности въ томъ отношеніи, что здѣсь находятся два важныхъ поселенія арабовъ, являющіяся первымъ важнымъ торговымъ пунктомъ на пути отъ берега внутрь Африки. Такъ какъ арабы играли большую роль въ путешествіяхъ Стэнли, то здѣсь будетъ уместно сказать нѣсколько словъ объ ихъ значеніи для Центральной Африки вообще.

Роль арабовъ въ Африкѣ громаднa. Какъ извѣстно, они мусульманизировали всю сѣверную Африку, причемъ вліяніе ихъ—расовое, религіозное и культурное—простирается далеко во внутрь Африки и съ каждымъ годомъ расширяется. Уже на нашихъ глазахъ арабскому вліянію подпала вся область, лежащая на верхнемъ Нилѣ вплоть до озера Викторія-Ніацца. Подобный же процессъ происходитъ и въ Центральной Африкѣ. Здѣсь арабы появились позже, чѣмъ въ сѣверной Африкѣ; притомъ это были арабы иного рода. Сѣверную Африку наводнили кочевники Іемена, явившіеся сюда подъ вліяніемъ проповѣди о покореніи всего міра мусульманству. Въ Центральную Африку явились арабскіе купцы изъ Омана, имѣвшіе въ виду торговые цѣли. Они начали покореніемъ Занзибара, затѣмъ подчинили себѣ Занзибарское побережье и отсюда стали предпринимать экспедиціи внутрь Африки, имѣвшія полувойенный и полоторговый характеръ. Арабовъ Центральной Африки немного; ихъ насчитываютъ не болѣе 10 тыс. семействъ. Но они стоятъ высоко въ культурномъ отношеніи надъ туземцами, и потому играютъ здѣсь огромную роль. Это богатые люди, владѣющіе обширными помѣстьями на о. Занзибарѣ, въ прибрежной части материка и во многихъ мѣстахъ внутренней Африки. Они владѣютъ множествомъ рабовъ, имѣютъ обширныя плантаціи, ведутъ огромную торговлю, живутъ по княжески и, считаясь въ подданствѣ у Занзибарскаго султана, въ сущности являются независимыми князьями. Внутри страны они образовали рядъ станцій, состоящихъ изъ нѣсколькихъ арабскихъ домовъ, которые по своей величинѣ и толщинѣ гли-

няныхъ стѣвъ представляютъ настоящія крѣпости и обыкновенно бываютъ окружены сотнями хижинокъ для слугъ и рабовъ. Въ Увianiémбэ находятся двѣ такія арабскія станціи, стоящія одна возлѣ другой—Табора и Квихара. Уджиджи, куда направлялся Стэнли за Ливингстономъ, было также арабскою станціею, разросшеюся въ важный городъ внутренней Африки. Торговая роль арабовъ въ высшей степени важна, такъ какъ, единственно благодаря имъ, внутренняя Африка имѣетъ возможность сбывать свои продукты и получать продукты цивилизаціи—ткани, желѣзные издѣлія, оружіе и пр. Но вмѣстѣ съ тѣмъ арабы оказываются страшнѣйшею язвою Центральной Африки, благодаря тому, что важнѣйшими предметами, которые они вывозятъ изъ Центральной Африки, являются слоновая кость и рабы. Охваченные жаждою наживы, арабы, чтобы добыть больше слоновой кости, безъ церемоніи отнимаютъ ее у туземнаго населенія, сжигая при этомъ селенія и убивая жителей. Еще убійственнѣе торговля рабами. Арабы просто предпринимаютъ охоту на людей, разоряя и лишая населенія цѣлыя страны. Такъ какъ оба главные предмета арабскаго вывоза становятся все труднѣе добывать въ областяхъ, лежащихъ ближе къ морю,—слоновой кости за уходомъ отсюда слоновъ, а рабовъ—вслѣдствіе того, что туземцы, получивши огнестрѣльное оружіе, даютъ теперь отпоръ арабскимъ разбойникамъ,—то арабы съ каждымъ годомъ проникаютъ все далѣе и далѣе внутрь Африки. Въ серединѣ 60-хъ годовъ они не проникали далѣе оз. Танганайка, а въ концѣ 80-хъ годовъ Стэнли встрѣтилъ ихъ далеко на западѣ, по берегамъ Арувими, притока Конго, и на верхнемъ теченіи самаго Конго. Конечно, далеко не всѣ арабы занимаются такимъ разбойничьимъ ремесломъ; есть между ними благородные люди, ведущіе правильную и честную торговлю, которая сама достаточно выгодна здѣсь, чтобы обогатить каждого, занимающагося ею. Въ новѣйшее время многіе изъ работорговцевъ убѣдились въ невозможности продолжать свой промыселъ при новыхъ условіяхъ, созданныхъ появленіемъ въ Центральной Африкѣ европейцевъ, и перешли къ правильной торговлѣ и обработкѣ своихъ плантацій. Противъ упорныхъ же работорговцевъ

въ настоящее время принимаются серьезныя мѣры въ Занзибарѣ, который недавно еще являлся главнымъ пунктомъ работоторговли. Мѣры эти явились, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ, открытаго Стэнли чудовищнаго способа, которымъ арабы получали свой живой товаръ. Однако еще до сихъ поръ это зло сильно, и многіе арабы по прежнему охотятся на людей, опустошая цѣлыя области.

Въ Уніаніембѣ Стэнли былъ съ почетомъ встрѣченъ имѣвшимъ здѣсь свою резиденцію арабами. Въ его распоряженіе былъ отданъ одинъ изъ домовъ-крѣпостей, гдѣ онъ и помѣстился со своими товарами и слугами. Всѣ члены каравана получили щедрые подарки. Здѣсь же Стэнли нашелъ караванъ, отправленный на помощь Ливингстону англійскимъ правительствомъ. Караванъ этотъ не двигался впередъ, потому что дорога въ Уджиджи была загорожена новымъ африканскимъ завоевателемъ Мирамбо. Въ Африкѣ постоянно являются своего рода Наполеоны, которые изъ ничего—изъ бѣглыхъ рабовъ, пастуховъ или разбойниковъ—превращаются въ основателей обширныхъ и могущественныхъ Имперій, рѣдко переживающихъ смерть своихъ основателей. Мирамбо бывшій не задолго до прихода Стэнли атаманомъ разбойничьей шайки, теперь стоялъ на пути къ основанію большого государства, а позднѣе явился дѣйствительно во главѣ могущественной имперіи. Это былъ кровожадный, хотя умный и способный негръ. Возвеличеніе его ознаменовалось страшнымъ кровопролитіемъ, жертвами котораго пали многія сотни тысячъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ страшно ненавидѣлъ арабовъ и въ данный моментъ, перехвативъ дорогу въ Уджиджи, объявилъ, что ни одинъ караванъ не пройдетъ по этой дорогѣ. Уніаніембскіе арабы, терпѣвшіе громадныя убытки отъ этого прекращенія сношеній съ Уджиджи, а стало быть и со всѣми областями, лежащими далѣе на западъ, рѣшились силою прогнать Мирамбо съ дороги. Стэнли, только-что оправившійся отъ болѣзни, которая продержала его цѣлую недѣлю въ постели, рѣшился присоединиться къ арабамъ въ надеждѣ посодѣйствовать скорѣйшему очищенію дороги въ Уджиджи. Гордые арабы пренебрежительно смотрѣли на негра Мирамбо

и надѣялись легко съ нимъ управиться. Дѣйствительно ихъ двухъ-тысячная армія сначала имѣла успѣхъ, но когда пришлось столкнуться съ главными силами Мирамбо, невольники арабовъ, а за ними и сами ихъ господа бѣжали съ поля сраженія. Стэнли въ это время снова сдѣлался жертвою лихорадки и находился почти въ безсознательномъ состояніи. Арабы, убѣгая, совсѣмъ забыли о своемъ больномъ союзникѣ и бросили его на произволь судьбы. Также поступили и люди Стэнли, принимавшіе участіе въ сраженіи и потерявшіе нѣсколько человекъ. Только одинъ юноша-арабъ, вывезенный Стэнли изъ Іерусалима, позаботился о своемъ господинѣ, посадилъ его на послѣдняго, оставшагося у Стэнли, осла и привезъ въ Уніаніембѣ. Послѣ этого происшествія Мирамбо двинулся на арабское поселеніе Табору, разрушилъ нѣсколько домовъ-крѣпостей и убилъ нѣсколькихъ юношей-арабовъ, которые смѣло вышли противъ него въ сопровожденіи рабовъ, немедленно покинувшихъ ихъ, какъ только началось сраженіе. Табора отстоять всего на часъ пути отъ Квихары, въ которой поселился Стэнли, и послѣдній ожидалъ нападенія Мирамбо также и на свой домъ, но Мирамбо былъ отвлеченъ новымъ непріателемъ въ лицѣ султана Уніаніембѣ.

Послѣ всѣхъ этихъ происшествій Стэнли рѣшился проникнуть въ Уджиджи, обойдя Мирамбо далеко съ юга. Однако, ему пришлось пробыть въ Уніаніембѣ три мѣсяца, такъ какъ его удерживали то собственная болѣзнь, то болѣзнь его спутниковъ, то наконецъ отказъ послѣднихъ, слѣдовать за нимъ. Дорога, которую выбиралъ Стэнли, была совершенно новая и никому неизвѣстная. Не только слуги Стэнли, но и смѣлые арабы-купцы не сомнѣвались, что идти по этой дорогѣ значило идти на вѣрную смерть. Къ тому же самъ Стэнли былъ такъ изнуренъ лишеніями и болѣзнями, что выглядывалъ настоящимъ мертвецомъ. Всѣ совѣтовали ему отдохнуть и возвратиться назадъ въ Занзибаръ, такъ какъ до Ливингстона ему во всякомъ случаѣ не добраться. Однако мысль оставить дѣло на половинѣ дороги и предоставить Ливингстона всѣмъ ужасамъ нищеты въ глубинѣ Африки, лишен-

наго возможности продолжать свои изслѣдованія, или вернуться въ Европу, была до такой степени невыносима для Стэнли, что онъ рѣшился пробраться къ Ливингстону, чего бы это ни стоило. Онъ рѣшилъ оставить большую часть своего багажа въ Уніаніембѣ и взять только самое необходимое для Ливингстона и запасъ товара, достаточный для прокормленія небольшого отряда до Уджиджи и обратно. Обѣщаніемъ богатаго вознагражденія Стэнли успѣлъ склонить къ участию въ путешествіи 50 человекъ изъ своего каравана. Когда отрядъ выступалъ въ путь, Стэнли былъ такъ слабъ, что едва могъ стоять на ногахъ. Его поддерживала желѣзная воля, и теперь, когда все держалось болѣе, чѣмъ когда либо однимъ имъ, онъ во всю дорогу до Уджиджи ни разу не болѣлъ.

Дорога до Уджиджи была полна прежнихъ трудностей съ присоединеніемъ новыхъ. Самымъ важнымъ изъ послѣднихъ явилось открытое неповиновеніе Стэнли его спутниковъ. Оказалось, что страна, по которой они проходили, была въ то время театромъ военныхъ дѣйствій между двумя могущественными племенами, и маленькій караванъ путешественниковъ каждую минуту могъ подвергнуться нападению воюющихъ сторонъ, которыя конечно не посмотрѣли бы на то, что это караванъ мирныхъ путешественниковъ, а съ особымъ удовольствіемъ овладѣли бы оружіемъ незнакомецъ. Люди Стэнли были такъ напуганы, что рѣшительно отказывались идти далѣе. Каждый шагъ впередъ стоилъ Стэнли неимовѣрныхъ усилий. Наконецъ въ караванѣ вспыхнулъ настоящій бунтъ, и двое изъ членовъ конвоя направили противъ Стэнли свои ружья, чтобы застрѣлить этого безумца, готоваго погубить ихъ съ собою. Стэнли былъ на волосокъ отъ смерти. Его спасло собственное мужество, давшее ему силы не растеряться при такихъ необыкновенныхъ обстоятельствахъ и отразить нападеніе одного изъ взбунтовавшихся, причеиъ одинъ изъ вѣрныхъ слугъ вырвалъ ружье у другого бунтовщика. Послѣ этого эпизода отношенія между Стэнли и караваномъ рѣзко измѣнились. Мужество Стэнли, проявленное имъ въ этой исторіи, и великодушіе, съ которымъ онъ простилъ готовившихся убить

его, вмѣсто того чтобы казнить ихъ, какъ слѣдовало по африканскимъ понятіямъ, — совершенно покорили караванъ. Съ этого момента члены его готовы были идти за Стэнли всюду, куда бы онъ ни повелъ ихъ. И дѣйствительно, съ этого времени спутники Стэнли шли уже за нимъ безпрекословно. Это значительно облегчило дальнѣйшій путь и дало возможность Стэнли закончить свое путешествіе смѣлымъ маршемъ черезъ казавшійся непроходимымъ лѣсъ. Въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ Уджиджи караванъ вступалъ въ страну, многочисленные владѣтели которой запрашивали такую громадную дань за проходъ по ихъ территоріи, что если бы Стэнли удовлетворилъ ихъ требованія, онъ пришелъ бы въ Уджиджи съ голыми руками, и вмѣсто помощи Ливингстону принесъ бы ему обузу въ лицѣ 50 человѣкъ, которыхъ нужно было кормить. Чтобы избѣжать этого, Стэнли рѣшился пройти по лѣсу, котораго избѣгали даже туземцы, и такимъ образомъ миновать жадныхъ владѣтелей. Лѣсъ, по которому онъ шелъ былъ дѣйствительно ужасенъ. «Какой чудовищный запахъ и какое неопредѣлимое отвращеніе производитъ этотъ лѣсъ! — писалъ Стэнли въ своемъ дневникѣ. Онъ до такой степени густъ, что даже тигру не удалось бы проползти черезъ него, и такъ непроницаемъ, что слонъ не могъ бы проложить себѣ дороги! Если-бы собрать бутылку концентрированныхъ мѣзмовъ, какіе мы вдыхаемъ здѣсь, то что бы это былъ за смертельный ядъ!» По этому-то лѣсу шла экспедиція нѣсколько сутокъ, день и ночь, измученная, изголодавшаяся. Наконецъ караванъ вышелъ на открытое мѣсто и черезъ день былъ въ Уджиджи, гдѣ дѣйствительно оказался Ливингстонъ.

Ливингстонъ въ то время, когда къ нему явился Стэнли, былъ въ самомъ отчаянномъ положеніи. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ вернулся изъ продолжительнаго путешествія по странамъ, лежавшимъ за Танганайкой. Въ Уджиджи его долженъ былъ ожидать запасъ товаровъ, который онъ требовалъ изъ Занзибара. Но оказалось, что арабъ, которому было довѣрено доставить эти товары, придя въ Уджиджи, продалъ ихъ въ свою пользу. Ливингстонъ остался безъ всякихъ средствъ, одинъ въ глубинѣ Африки, безъ возможности

вернуться и даже подать о себѣ вѣсть. Прибытіе Стэнли такимъ образомъ буквально спасало его отъ гибели. Понятно, какъ онъ обрадовался отважному репортеру, не говоря уже о радости видѣть европейца послѣ многихъ лѣтъ пребыванія среди однихъ туземцевъ. Стэнли въ свою очередь съ ума сошелъ отъ радости, что ему удалось наконецъ добраться до Ливингстона, и въ такой критическій моментъ для послѣдняго. Оба путешественника самымъ сердечнымъ образомъ сошлись другъ съ другомъ и проводили долгіе часы въ бесѣдѣ. Стэнли сообщалъ Ливингстону міровыя событія послѣднихъ пяти лѣтъ, а Ливингстонъ—свои путешествія и открытія. Здѣсь-то, въ этихъ бесѣдахъ съ знаменитымъ путешественникомъ, явилось и созрѣло у Стэнли рѣшеніе посвятить себя Африкѣ, изслѣдованіямъ въ ней, насажденію цивилизаціи и борьбѣ съ рабствомъ. Здѣсь же опредѣлился и тотъ районъ, который Стэнли рѣшилъ избрать для своей будущей дѣятельности. Страны за Танганайкой до Ливингстона не были никогда посѣщаемы цивилизованными людьми. Даже арабы проникли туда всего за два, за три года до Ливингстона. Между тѣмъ страны эти были въ высочайшей степени интересны. Тамъ оказались богатая природа, густое населеніе и широкое поле для географическихъ изслѣдованій. Ливингстонъ открылъ тамъ огромную водную систему, состоявшую изъ цѣлаго ряда озеръ и рѣкъ, которыя онъ принялъ за истоки Нила, но которыя позднѣе, по изысканіямъ самого Стэнли въ слѣдующее путешествіе, оказались истоками Конго. Выдвигался цѣлый рядъ географическихъ вопросовъ, а въ головѣ Стэнли возникали представленія о проникновеніи сюда европейской цивилизаціи, объ образованіи здѣсь государствъ изъ туземцевъ и о спасеніи послѣднихъ отъ язвы рабства и злодѣйствъ завоевателей въ родѣ Мирамбо.

Отъ Уніаніембэ до Уджиджи Стэнли шелъ 131 день. Въ Уджиджи онъ пробылъ съ Ливингстономъ болѣе двухъ мѣсяцевъ. Изъ этого времени 28 дней были употреблены на поѣздку по Танганайкѣ къ ея сѣверному окончанію, причѣмъ наши путешественники рѣшили спорный географическій вопросъ о рѣкѣ Рувизи, которая принималась многими за истокъ Танганайки и начало Нила. Въ дѣйствительности рѣка эта

оказалась впадающею въ Танганайку, а не вытекающею изъ нея. 27 декабря 1872 года оба путешественника выступили изъ Уджиджи въ Уніаніембэ, чтобы тамъ взять оставленные товары и рѣшить вопросъ о дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ. Трудности пути оставались прежнія, но выносить ихъ было неизмѣримо легче, такъ какъ путешественники теперь не страдали одиночествомъ, ими руководилъ соединенный опытъ, да и караванъ ихъ охотнѣе шель домой, нежели впередъ. Въ Уніаніембэ Стэнли сдалъ Ливингстону всѣ припасы, которые онъ везъ для него, равно какъ и тѣ, которые были отправлены послѣднему англійскимъ правительствомъ, но не дошли до Уджиджи, застрявши въ Уніаніембэ. Образовавшійся у Ливингстона запасъ всего необходимаго былъ такъ великъ, что съ нимъ можно было путешествовать и содержать значительный караванъ втеченіе двухъ лѣтъ. Однако воспользоваться всѣми этими богатствами въ интересахъ путешествій не было возможности, благодаря тому, что война, шедшая тогда между Мирамбо съ одной стороны и арабами и султаномъ Уніаніембэ съ другой, отнимала у туземцевъ всякое желаніе сопутствовать Ливингстону. Въ виду этого Стэнли предложилъ идти въ Занзибаръ и, набравъ тамъ изъ мѣстныхъ жителей нужное число носильщиковъ и конвойныхъ, отправить ихъ къ Ливингстону. Дѣлая это предложеніе, Стэнли приносилъ весьма чувствительную жертву, такъ какъ онъ намѣревался изъ Уніаніембэ отправиться къ Викторіи-Ніацца на встрѣчу извѣстной экспедиціи Самуэля Бэккера, поднимавшейся по Нилу вверхъ къ его истокамъ. Стэнли полагалъ, отказываясь отъ этого плана, что онъ принесетъ больше пользы, оказавъ содѣйствіе путешествію опытнаго и прославленнаго изслѣдователя, нежели предпринимая самостоятельную экспедицію. Стэнли вообще, зная хорошо себѣ цѣну, никогда не страдалъ самоувѣніемъ; скромность его равняется его смѣлости и настойчивости. Лишь только Ливингстонъ согласился на предложеніе Стэнли, какъ послѣдній немедленно сталъ собираться въ дорогу. Ливингстонъ уговаривалъ его подождать, чтобы собраться съ силами и переждать дождливое время, которое должно было вскорѣ начаться. Стэнли по опыту

зналъ, что значить путешествовать по Африкѣ въ дождливое время года, но онъ не хотѣлъ, чтобы начало путешествія Ливингстона замедлялось долѣе, чѣмъ нужно. Онъ вышелъ 14 марта изъ Уніаніембэ и съ невѣроятною для Африки быстротою прошелъ разстояніе, отдѣлявшее его отъ морскаго берега. Между тѣмъ какъ путь отъ морскаго берега до Уніаніембэ Стэнли прошелъ въ три мѣсяца, обратный путь онъ сдѣлалъ въ 35 дней, не смотря на то, что въ это время шли дожди, которыхъ не запомнили тамошніе старожилы, и экспедиціи приходилось идти цѣлыми сутками по поясъ и даже по шею въ водѣ. Когда Стэнли достигъ морскаго берега, онъ встрѣтилъ здѣсь экспедицію, снаряженную для розысковъ Ливингстона на средства, собранныя по подпискѣ среди англійской публики. Теперь эта экспедиція оказывалась ненужною.

Стэнли свято исполнилъ обѣщаніе, данное Ливингстону, и завербовалъ для него нужное число отборныхъ людей. Теперь онъ уже зналъ, какіе люди годились внутри Африки, и умѣлъ выбирать ихъ. Отправивъ этотъ караванъ къ Ливингстону, Стэнли наконецъ могъ вернуться въ Европу и затѣмъ въ Америку. Его путешествіе отъ времени выступленія внутрь Африки до момента возвращенія на морской берегъ продолжалось 13 мѣсяцевъ. Всего же со времени знаменитаго разговора Стэнли съ Беннетомъ прошло два года и восемь мѣсяцевъ, и все это время Стэнли находился въ пути, переѣзжая изъ одного мѣста въ другое. Стэнли вернулся въ Европу страшно изможденнымъ. Худоба его снова приняла феноменальный характеръ. Онъ выглядывалъ старикомъ, хотя ему было всего 32 года. Волоса его посѣдѣли. Вообще его наружность такъ измѣнилась, что его не узнавали знакомые. Мать его, которую онъ посѣтилъ немедленно по пріѣздѣ въ Англію, была страшно поражена жалкимъ видомъ своего «Джона» и утѣшилась, только видя, какъ быстро онъ поправлялся отъ основательной англійской кухни.

Подвигъ Стэнли по отысканію Ливингстона и подачѣ ему помощи произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Стэнли отнынѣ сталъ знаменитостью. Беннетъ, давшій средства для его экспедиціи, не остался въ проигрыш-

шѣ, такъ какъ нумера «New-York Herald», въ которыхъ печаталось описаніе путешествія Стэнли, расходились въ безчисленномъ множествѣ экземпляровъ. Общее сочувствіе къ молодому путешественнику съ лихвою вознаградило его за всѣ понесенныя лишенія. Но въ общемъ хорѣ похвалъ и одобреній слышались голоса и иного рода. Дѣло въ томъ, что нашлись англичане, которымъ было досадно, зачѣмъ Ливингстона открылъ не англичанинъ, а американецъ, за котораго принимали Стэнли, такъ какъ его прошлое не было извѣстно. И вотъ даже въ англійскомъ географическомъ обществѣ нашлись люди, утверждавшіе, что Стэнли—просто шарлатанъ, Ливингстона никогда не находилъ, а привезенныя имъ письма знаменитаго путешественника и дневникъ послѣдняго просто поддѣлалъ. На эти инсинуаціи Стэнли достойно отвѣтилъ своими дальнѣйшими путешествіями, предъ которыми совершенно блѣднѣетъ то, что было исполнено имъ для отысканія Ливингстона.

III.

Черезъ Африку.

Не долго отдыхалъ Стэнли. Окончивъ книгу, посвященную описанію своего смѣлаго путешествія: «Какъ я отыскалъ Ливингстона» (имѣется въ русскомъ переводѣ), Стэнли немедленно же отправился корреспондентомъ въ страну Ашантиевъ (на Гвинейскомъ берегу Африки), съ которыми тогда вели войну англичане, и присутствовалъ при взятіи Кумасси, столицы Ашантиевъ. Въ это время до Стэнли дошли извѣстія о смерти Ливингстона, который съ снаряженнымъ Стэнли караваномъ отправился глубоко внутрь Африки, къ верховьямъ столь занимавшей его рѣки Луапуды или Лулабы, которую, какъ мы уже говорили, онъ принималъ за истокъ Нила, и здѣсь, подъ 13° южной широты, скончался на берегу таинственной рѣки. Стэнли смотрѣлъ на себя, какъ на наследника Ливингстона по вопросу о Лулабѣ, который впоследствии оказался важнѣйшимъ географическимъ вопросомъ нашего вѣка, и потому рѣшился продолжать изслѣдованія великаго путешественника. Онъ вернулся въ Англію, написалъ книгу «Жизнь и путешествія Ливингстона» и сталъ готовиться къ экспедиціи, которая должна была рѣшить вопросы объ истокахъ Нила и о томъ, что за рѣка — величественная Лулаба, имѣвшая уже въ центрѣ Африки видъ одной изъ величайшихъ рѣкъ міра: есть-ли это верхнее теченіе Нила, Нигера, или Конго, какъ думали тогда немногие? Экспедиція, которую затѣвалъ Стэнли, должна была стоить громадныхъ денегъ, но теперь ему уже не трудно было достать необходимыя средства. «New York Herald» и «Daily Telegraph» составили синдикатъ, который и далъ средства для экспедиціи.

21 сентября 1874 года Стэнли высадился уже въ Занзибарѣ, а 17 ноября выступилъ внутрь Африки во главѣ огромнаго каравана. На этотъ разъ составъ экспедиціи былъ еще болѣе многочисленный, нежели въ первое путешествіе. Стэнли сопровождали трое европейцевъ, на этотъ разъ выбранныхъ болѣе осторожно и оказавшихся вполнѣ достойными товарищами великаго «землепрохода». Это были два брата—Пококъ и Фридрихъ Баркеръ. Караванъ состоялъ изъ 366 человекъ, въ составъ которыхъ входили конвойные, носильщики, 36 женщинъ и шестеро дѣтей. Само собою разумѣется, что такая многочисленность каравана сама по себѣ уже служила источникомъ дѣлаго ряда затрудненій. Однѣ заботы о прокормленіи такой массы людей чего стоили! Но Стэнли имѣлъ въ виду многолѣтнее путешествіе и хотѣлъ поставить себя внѣ зависимости отъ того—пришлютъ ли ему во-время необходимые товары, замѣняющіе монету, изъ Занзибара, или нѣтъ,—какъ это случалось съ Ливингстономъ, который долженъ былъ постоянно прерывать на половинѣ свои изслѣдованія за недостаткомъ средствъ. Приходилось такимъ образомъ брать массу товаровъ, а это въ свою очередь требовало массы носильщиковъ. Среди груза, взятаго Стэнли съ собой, нужно отмѣтить большую лодку «Lady Alice», которую несли разобранною на части.

Первоначально Стэнли направилъ свой путь къ громаднѣйшему озеру Центральной Африки Викторія Ниацца или Укэреве, чтобы отсюда начать изслѣдованія истоковъ Нила. Сначала дорога шла по тому же пути, которымъ проходилъ Стэнли въ первое путешествіе, и здѣсь встрѣчались все тѣ же трудности и страданія. Но уже въ странѣ Угого страданія эти увеличились. И въ первый разъ страна эта показалась Стэнли самою разбойничьею изъ всѣхъ пройденныхъ имъ. Страна дѣлилась на множество мелкихъ владѣній, изъ которыхъ каждое требовало пошлины за проходъ, не дозволяя до взноса таковой ни покупать провизіи, ни брать воды, ни даже останавливаться лагеремъ. Требованія платы были непомерно громадны и, чтобы не дать окончательно ограбить себя, нужно было вести многочасовые споры, а въ это время весь караванъ, измученный дневнымъ путемъ, страдалъ

отъ голода и жажды. Обратиться къ силѣ нечего было и думать, такъ какъ жители Угого, не смотря на свое раздѣленіе, дружно сплывались при нападеніи на отдѣльное село и вся страна возставала на защиту своего права обирать караваны. Стэнли радостно вздохнулъ, когда наконецъ выбрался изъ этой негостеприимной области.

Изъ Угого Стэнли повернулъ на сѣверъ, къ оз. Викторія-Ніацца. На этомъ пути самыя тяжелыя испытанія экспедиціи пришлось вынести въ странѣ Итуру. Жители отнеслись враждебно къ экспедиціи съ перваго же момента вступленія Стэнли въ ихъ область, и эта враждебность все увеличивалась по мѣрѣ дальнѣйшаго пути экспедиціи. Туземцы отказывались давать проводниковъ, не продавали провизіи, наконецъ предательски зарѣзали двухъ носильщиковъ. Стэнли старался до послѣдней возможности сохранять мирныя отношенія съ туземцами, но это оказалось невозможнымъ. Огромныя толпы напали на караванъ и осыпали его стрѣлами. Стэнли вынужденъ былъ пустить въ ходъ оружіе. Два дня пришлось биться съ храбрыми дикарями почти грудь съ грудью. Послѣ этого поднялась вся страна и началась противъ маленькаго отряда Стэнли настоящая война. Война эта стоила экспедиціи 53 человекъ, и только смѣлость Стэнли, неожиданно обнаруженныя имъ стратегическіе таланты да единодушіе каравана, готоваго идти на смерть за своимъ вождемъ, дали возможность экспедиціи пробиться чрезъ непріятельскія полчища, сражаясь непрерывно втеченіе нѣсколькихъ дней.

Съ такими приключеніями Стэнли дошелъ черезъ два съ половиною мѣсяца по выступленіи изъ Занзибара до оз. Викторія-Ніацца. Въ составѣ экспедиціи къ этому времени неоставало уже болѣе 160 человекъ, изъ которыхъ половина дезертировала, а остальные были убиты или умерли отъ болѣзней и истощенія. Вся экспедиція была страшно измучена; половина людей состояла изъ больныхъ. Туземный начальникъ Кагегія, городка на берегу Викторія-Ніацца, принялъ экспедицію самымъ радушнымъ образомъ, и она имѣла возможность теперь спокойно отдохнуть. Самъ Стэнли однако не думалъ объ отдыхѣ. Онъ приказалъ спустить на воду свою лодку

„Lady Alice“ и съ одиннадцатью человѣками отправился изслѣдовать Викторію-Ніадца.

Плаваніе по озеру оказалось крайне труднымъ. Бурное озеро-море готово было каждую минуту поглотить утлое суденышко. Но это было еще самымъ легкимъ изъ бѣдствій. Гораздо важнѣе была непріязненность населенія. Всякій разъ, какъ только Стэнли высаживался на берегъ, чтобы запастись провизіей или отдохнуть, на него нападали вооруженные дикари; на озерѣ постоянно приходилось сталкиваться съ пиратами. Однажды на «Lady Alice» напала цѣлая флотилія пирогъ, которую удалось отразить только благодаря огнестрѣльному оружію. Въ такомъ положеніи постоянной тревоги путешественники пробыли три недѣли. Вдругъ все это совершенно исчезло словно по волшебству. вмѣсто враждебныхъ лицъ, вооруженныхъ воиновъ и тучъ стрѣлъ, нашихъ путниковъ стали встрѣчать радостныя лица, дружественныя привѣтствія и самое радушное гостепрїимство. Оказалось, что Стэнли попалъ въ королевство Уганду, управляемое могущественнымъ Мтезою.

Мтеза былъ такой же баловень фортуны, какъ и Мирамбо, съ которымъ Стэнли вынужденъ былъ воевать въ первое свое путешествіе. Онъ также изъ авантюриста сдѣлался основателемъ и владѣтелемъ одного изъ могущественнѣйшихъ государствъ Центральной Африки; только государство, основанное имъ, несравненно могущественнѣе царства Мирамбо. Въ Угандѣ насчитываютъ до 5.000.000 жителей. Страна эта лежитъ на сѣверномъ и западномъ берегахъ Викторіи-Ніадца и представляетъ собою счастливѣйшую мѣстность центральной Африки по природнымъ условіямъ. При обычномъ для центральной Африки богатствѣ даровъ природы, она въ то же время лишена многихъ изъ тяжелыхъ неудобствъ этой природы и по своимъ климатическимъ условіямъ особенно благоприятна для пребыванія европейцевъ. Подъ управленіемъ Мтезы страна достигла необыкновеннаго процвѣтанія, и Стэнли былъ крайне пораженъ, встрѣтивъ въ глубинѣ Африки такую богатую область, буквально полную млекою и медомъ. Прїемъ, устроенный Мтезою Стэнли, по своему великолѣпію превосходилъ все, что можетъ представить самая пылкая фантазія. Достаточно сба-

зять, что на встрѣчу Стэнли вышло до четверти милліона людей. Мтезѣ чрезвычайно понравился первый видѣнный имъ европеецъ, и онъ осыпалъ его своими милостями. Въ первый же день для Стэнли и его 11 спутниковъ Мтеза прислалъ дневное пропитаніе, состоявшее изъ 14 быковъ, 8 козъ, ста мѣръ банановъ, трехъ дюжинъ куръ, четырехъ громадныхъ кувшиновъ молока, четырехъ корзинъ пататовъ, пятисотъ початковъ кукурузы, корзины риса, двухъ-сотъ яицъ и десяти бочекъ банановаго пива. Въ такомъ же родѣ была щедрость Мтезы по отношенію къ Стэнли во все время пребыванія послѣдняго у его двора. Мтеза разспрашивалъ Стэнли о всевозможныхъ предметахъ и былъ пораженъ обширными познаніями бѣлаго человѣка. Онъ показалъ Стэнли свой гаремъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ женщинъ, и общалъ всяческое содѣйствіе его экспедиціи. Стэнли просилъ дать ему лодокъ, чтобы перевезтъ въ Уганду своихъ спутниковъ, оставленныхъ въ Кагегіи. Мтеза послалъ со Стэнли одного изъ начальниковъ своего флота, чтобы перевезтъ экспедицію Стэнли. Однако оказалось, что этотъ подчиненный Мтезы отнюдь не раздѣляетъ энтузіазма своего господина къ бѣлому и, отѣхавши отъ столицы Мтезы подальше, спокойно бросилъ Стэнли на произволъ судьбы, а самъ возвратился. Положеніе Стэнли и его спутниковъ на возвратномъ пути было ужасно. Лишеннымъ припасовъ, имъ приходилось голодать, а между тѣмъ высадка на берегъ грозила смертью отъ враждебныхъ туземцевъ. На одномъ островѣ Стэнли и его товарищей, высадившихся на берегъ, окружила громадная толпа туземцевъ, вытащила изъ воды ихъ лодку, унесла весла и готова была приступить къ убійству самихъ путешественниковъ. Только хитрость Стэнли, успѣвшаго обманомъ снова спустить лодку, спасла экспедицію отъ смерти; но зато спасенные бѣглецы оказались на озерѣ безъ съѣстныхъ припасовъ и къ довершенію несчастія безъ веселья. Послѣ цѣлаго ряда подобныхъ несчастій Стэнли наконецъ добрался до своего каравана, оставленнаго въ Кагегіи. Здѣсь дѣло также обстояло далеко не благополучно. Многіе изъ каравана умерли отъ дизентеріи; другіе готовы были бѣжать въ виду трехмѣсячнаго отсутствія Стэнли, котораго они счи-

тали погибшимъ. Въ числѣ умершихъ былъ и одинъ изъ бѣлыхъ спутниковъ Стэнли, Баркеръ. Одинъ изъ братьевъ Пококъ умеръ еще ранѣе, и такимъ образомъ у Стэнли оставался теперь только одинъ бѣлый товарищъ—Францъ Пококъ.

Стэнли сталъ искать средствъ перевезти свою экспедицію въ Уганду. На это пришлось потратить полтора мѣсяца, пока наконецъ, благодаря помощи одного изъ туземныхъ владѣтелей, Стэнли могъ посадить на лодки остатокъ своего каравана, состоявшій всего изъ полтораста человекъ—мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Начало плаванія было несчастно. Сильная буря разбросала лодки Стэнли, а затѣмъ произошла кровопролитная ссора между его собственными людьми, которую ему едва удалось прекратить. Пришлось вернуться назадъ. И только еще черезъ полмѣсяца экспедиція тронулась въ Уганду. Въ этотъ путь Стэнли снова испыталъ массу приключеній. На одномъ изъ острововъ экспедиція была бы окончательно перебита туземцами, если бы въ этотъ моментъ не подоспѣлъ на помощь отрядъ войскъ, посланный добрымъ Мтезою, не повѣрившимъ смерти Стэнли, о которой донесъ ему коварный адмиралъ, такъ безжалостно бросившій Стэнли. Отрядъ этотъ долженъ былъ разыскать Стэнли и явился въ самую критическую минуту, чтобы спасти экспедицію.

Мтеза снова принялъ Стэнли и его спутниковъ, какъ самыхъ дорогихъ друзей. Въ это время онъ готовился къ войнѣ съ однимъ возмущившимся противъ него племенемъ и просилъ Стэнли сопутствовать ему въ походъ. Для этой войны Мтеза собралъ до 150,000 войска, но ничего не могъ подѣлать съ бунтовщиками, засѣвшими на одномъ изъ острововъ и упорно выдерживавшими нападенія, пока не построили по совѣту Стэнли невиданнаго въ Африкѣ судна, приведшаго въ ужасъ непокорныхъ и заставившаго ихъ подчиниться Мтезѣ. Въ благодарность за помощь, Мтеза оказалъ всяческое содѣйствіе отправленію Стэнли къ оз. Мута-Нциге и далъ ему значительный отрядъ войска для защиты при прохожденіи чрезъ владѣнія Уніоро, другого сильнаго центрально-африканскаго государства, владѣтель котораго отличался крайней враждебностью къ чужеземцамъ. Благодаря отряду угандцевъ, Стэнли прошелъ

черезъ владѣнія Уніоро безпрепятственно, но вездѣ встрѣчалъ пустыя селенія, оставленныя жителями, не пожелавшими вступать въ какія бы то ни было сношенія съ экспедиціей. На озерѣ Мута-Ндиге населеніе также встрѣтило экспедицію враждебно. Здѣсь Стэнли пришлось уже выслушивать рѣчи о ненависти къ бѣлымъ. Дѣло въ томъ, что Уніоро, а также нѣкоторыя другія страны центральной Африки, лежавшія на его пути, уже граничили съ областями, которыя въ то время покорили египетскому правительству сподвижники знаменитаго Гордона и въ особенности Эминъ-паша, губернаторъ Экваторіальной провинціи. Стэнли былъ встрѣченъ здѣсь какъ врагъ, и населеніе рыцарски предупредило его, чтобъ онъ приготовился выдержать нападеніе. Отрядъ угандцевъ, сопровождавшій Стэнли, былъ испуганъ этимъ объявленіемъ войны и рѣшилъ отступить. Напрасно Стэнли протестовалъ противъ этого рѣшенія и грозилъ начальнику отряда гнѣвомъ Мтезы. Угандцы на другой же день пошли назадъ и Стэнли вынужденъ былъ слѣдовать за ними. Выйдя изъ страны Уніоро, Стэнли отдѣлился отъ угандцевъ и пошелъ къ Ниль-Александрѣ. Здѣсь къ нему пришло письмо отъ Мтезы, который страшно возмутился трусостью начальника своего отряда, заключилъ его въ тюрьму и умолялъ Стэнли вернуться и взять у него хоть цѣлую армію для своихъ цѣлей. Но Стэнли въ это время пользовался уже благоволеніемъ другого африканскаго государя, такъ что помощь Мтезы ему была не нужна. Ниль-Александра или Кагера былъ въ то время совершенно неизвѣстною рѣкою, и Стэнли рѣшилъ обслѣдовать его. Здѣсь лежало негритянское царство Карагуэ, управляемое идеальнымъ африканскимъ государемъ Руманикой. Это былъ чрезвычайно добрый человѣкъ, который не только встрѣтилъ Стэнли съ полнымъ радушіемъ, но и самъ увлекся изслѣдованіями путешественника. Онъ собиралъ цѣлыя географическія конгрессы изъ свѣдущихъ африканцевъ и вообще оказывалъ работамъ Стэнли всяческое содѣйствіе. Благодаря помощи Руманики, Стэнли могъ опредѣлить, что Ниль-Александра есть самый южный притокъ оз. Викторія-Ніацца, а слѣдовательно и самый верхній истокъ Нила.

Рѣшивъ этотъ капитальный географическій вопросъ, Стэнли задумалъ идти къ югу, чтобы докончить начатыя покойнымъ Ливингстономъ изслѣдованія рѣки Лулабы. По дорогѣ къ оз. Танганайкъ ему пришлось проходить чрезъ владѣнія извѣстнаго уже Мирамбо. Слава Стэнли въ центральной Африкѣ была въ это время уже такъ велика, что Мирамбо, который имѣлъ полную возможность съ своею громадною арміею, вооруженною ружьями, раздавить экспедицію и тѣмъ отомстить Стэнли за его участіе въ нападеніи на него, Мирамбо, во время перваго путешествія, послалъ къ Стэнли спросить, продолжаетъ-ли онъ питать къ нему, Мирамбо, враждебныя чувства или желаетъ быть его другомъ. Понятно, что Стэнли предпочелъ дружескія отношенія, и между путешественникомъ и грозою Центральной Африки былъ заключенъ союзъ крови.

27 мая 1876 года, т. е. черезъ полтора года по выступленіи изъ Занзибара, Стэнли снова былъ въ Уджиджи, на берегу оз. Танганайка, придя сюда теперь совершенно инымъ путемъ, нежели въ первое путешествіе. Оставивъ въ Уджиджи большую часть своего каравана, Стэнли объѣхалъ оз. Танганайку. Озеро это замѣчательно необыкновенно-быстрымъ поднятіемъ своихъ водъ. Когда Стэнли былъ въ Уджиджи въ 1871 году, онъ видѣлъ здѣсь на базарной площади три нальмы, которыя въ 1876 году оказались уже въ озерѣ, на разстояніи ста футовъ отъ берега. И такія же измѣненія Стэнли нашелъ повсюду. На своей лодкѣ „Lady Alice“ онъ изслѣдовалъ значительную часть озера, и теперь оно изъ совершенно невѣдомаго ранѣе превратилось въ одно изъ наиболѣе извѣстныхъ мѣстъ Центральной Африки, подобно другому громадному водному пространству той же части Африки—оз. Викторія-Ниацца.

Когда Стэнли вернулся въ Уджиджи и намѣревался двинуться въ страны на западъ отъ оз. Танганайки, гдѣ лишь по окраинѣ прошелъ ранѣе одинъ Ливингстонъ, его люди рѣшительно отказались слѣдовать за нимъ. Страна Мавіема, лежащая за Танганайкой, пользовалась дурною репутаціею. По слухамъ, тамъ жили свирѣпыя канибалы, и люди Стэнли не сомнѣвались, что они неизбѣжно будутъ съѣдены тамъ дикарями. Послѣ долгихъ уговоровъ, настояній и приказній, Стэнли

наконецъ рѣшился на крутую мѣру. Онъ силою перевезъ на западный берегъ Танганайки 32 наиболѣе ненадежныхъ изъ своихъ спутниковъ, послѣ чего за нимъ пошли и остальные. Теперь, чѣмъ дальше караванъ уходилъ отъ озера, тѣмъ меньше Стэнли могъ опасаться дезертированія своихъ людей, такъ какъ тотъ самый страхъ, который внушали имъ людоеды, заставлялъ ихъ теперь крѣпко держаться каравана.

Край, въ который вступилъ Стэнли, былъ еще прекраснѣе и богаче естественными произведеніями, нежели страны, пройденныя имъ доселѣ. Экваторіальное солнце и обиліе влаги производили чудеса растительности. Повсюду встрѣчалось множество дикихъ животныхъ. Страны имѣли довольно густое населеніе, жившее земледѣліемъ. Культура населенія отличалась большимъ разнообразіемъ. Тутъ были и людоеды, и дикари, стоявшіе на самой низкой ступени развитія, и племена, отличавшіяся рѣзко отъ остальныхъ негровъ—какъ вышнимъ видомъ, напоминавшимъ бѣлаго человека, такъ и высокою культурою, оставлявшею далеко позади себя культуру всѣхъ видѣнныхъ дотолѣ Стэнли африканскихъ народовъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти племена сходились въ одномъ—въ ненависти къ людямъ, приплывающимъ къ нимъ изъ-за озера Танганайки. Причина этой ненависти была въ разбоичьемъ поведеніи арабовъ, которые, какъ мы уже говорили, проникли въ 60-хъ годахъ въ эти страны и совершали здѣсь всевозможные ужасы ради полученія слоновой кости и рабовъ. Когда сюда явился Стэнли, здѣсь были уже арабскія факторіи, важнѣйшею изъ которыхъ являлась Нянгуэ. Стэнли, путешествовавшій съ цѣлями географическихъ открытій, совершенно непонятными для туземцевъ, былъ крайне подозрителенъ для послѣднихъ, предполагавшихъ и въ немъ нѣчто вродѣ негроторговца. Уже въ началѣ пути населеніе относилось къ экспедиціи крайне боязливо, и когда было возможно, просто разбѣгалось. Далѣе дѣло пошло еще хуже, и затѣмъ втеченіе многихъ мѣсяцевъ экспедиціи пришлось находиться въ положеніи непрерывно воюющей стороны.

Стэнли направилъ свой путь по берегу рѣки Луамы и чрезъ нѣкоторое время пришелъ къ мѣсту сліянія ея съ ве-

личайшею изъ центрально-африканскихъ рѣкъ—Лулабой или Луапулой. Эта рѣка, которая была бы одною изъ громаднѣйшихъ рѣкъ, если бы даже имѣла при устьѣ тѣ размѣры, какими она отличалась въ самомъ сердцѣ Африки,—какъ мы уже говорили, страшно интриговала географовъ и путешественниковъ. Стэнли рѣшилъ прослѣдить ея теченіе и пройти по ней до устья, куда бы она ни привела его. Скоро онъ пришелъ въ Нianгуэ. Здѣсь онъ рѣшился нанять конвой у арабовъ въ виду враждебности туземцевъ, такъ какъ пускаться въ неизвѣданный край съ тѣми ничтожными силами, какими въ то время располагалъ Стэнли, было слишкомъ рискованно. Арабы однако были мало расположены идти въ совершенно неизвѣстную имъ страну, относительно которой къ тому же ходили самые тревожные слухи, и Стэнли могъ остаться безъ конвоя. Но его выручилъ Гамедъ-Бенъ-Могамедъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Типпо-Типа. Это едва ли не самый замѣчательный человекъ Центральной Африки, и онъ одинъ могъ взяться помогать Стэнли въ предпріятіи, которое всѣмъ остальнымъ арабамъ казалось чистымъ безуміемъ, неизбѣжно ведущимъ къ гибели. Типпо-Типъ представлялъ собою помѣсь араба и негритянки. Въ то время, когда его впервые встрѣтилъ Стэнли, онъ былъ негро-торговцемъ, унаслѣдовавъ эту профессію отъ отца. Впослѣдствіи, въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ Стэнли, Типпо бросилъ этотъ гнусный промыселъ и даже самъ боролся съ нимъ. Это самый храбрый и самый богатый изъ центрально-африканскихъ купцовъ-арабовъ. Въ дѣлѣ распространенія арабскаго вліянія въ глубь Африки онъ является передовымъ застрѣльщикомъ. Онъ имѣетъ въ цѣломъ рядъ пунктовъ Центральной Африки свои факторіи, имѣющія характеръ крѣпостей, и многочисленныя плантаціи. Его караваны бороздятъ всю Центральную Африку. Популярность Типпо-Типа въ сердцѣ Африки громадна, и дружба его много значитъ здѣсь. Вотъ этотъ-то человекъ взялся за хорошее вознагражденіе помогать Стэнли.

Условія, на которыхъ Стэнли нашель себѣ товарища, состояли въ слѣдующемъ: Типпо-Типъ присоединялся къ экспе-

дичи съ 300 конвойныхъ. Сопроводять онъ будетъ Стэнли 60 дневныхъ переходовъ, съ тѣмъ чтобы эти переходы заняли не болѣе 3 мѣсяцевъ. За эту услугу онъ долженъ получить 5.000 долларовъ. Стэнли согласился на эти условія, и экспедиція выступила въ путь.

Вскорѣ по выступленіи изъ Нянгуэ, экспедиція пришла въ «Митамбу». Подъ этимъ именемъ разумѣется въ Центральной Африкѣ огромное пространство въ 8^о долготы и 16^о широты, лежащее по обѣ стороны экватора и представляющее собою сплошной первобытный лѣсъ. Лѣсъ этотъ такъ громаденъ и густъ, что, вступивъ въ него, экспедиція не видѣла солнца, пока не вышла изъ чащи. Воздухъ былъ настолько сыръ, что одежда путниковъ никогда не высыхала. Роса капала съ деревьевъ какъ дождь. Каждую минуту приходилось переходить черезъ ручьи. Дышать было тяжело, такъ какъ воздухъ, пропитанный густыми болотными испареніями, не имѣлъ ни малѣйшаго движенія въ этомъ гигантскомъ погребѣ, гдѣ къ тому же царилъ вѣчная тьма. Идти было страшно трудно, а тѣмъ болѣе что-либо нести. Одежда и обувь разлѣзались, какъ гнилье, и приходилось идти босикомъ. Самый лѣсъ представляетъ собою истинное чудо растительности. Это былъ цѣлый хаосъ гигантскихъ папоротниковъ, колючихъ травъ, орхидей, тростника, лианъ, акацій, тамариндовъ, дикаго винограда, пальмъ, алоэ, финиковыхъ деревьевъ и тысячи другихъ растений, достигающихъ невѣроятной высоты и переплетающихся самымъ причудливымъ образомъ, создавая на каждомъ шагу препятствія для прохода. Идти по этому лѣсу можно было только прорубая дорогу и беря каждый шагъ, такимъ образомъ, съ бою.

Первое время, когда экспедиція вступила подъ своды этой темницы, всѣ жили надеждою, что она скоро кончится, и тяжелое путешествіе прекратится. Но дни шли за днями, а конца лѣсу все не было. Черезъ двѣ недѣли экспедиція совершенно обезсилѣла. Типпо-Типъ рѣшительно заявилъ Стэнли, что идти дальше нѣтъ никакой возможности и онъ возвратится, ибо никогда не представлялъ себѣ, что путь будетъ такъ труденъ, и теперь вовсе не хочетъ губить своихъ людей. А между тѣмъ, какъ разъ въ это время экспедиція,

пройдя огромное пространство по сухому пути, вышла на берегъ рѣки, которая оказалась продолженіемъ Лулабы и здѣсь широко разлилась, захвативъ подъ свое ложе до 600 сажени въ ширину. Не зная, что это за рѣка, Стэнли назвалъ ее Ливингстономъ; но затѣмъ долженъ былъ убѣдиться, что рѣка эта уже имѣетъ географическое названіе, такъ какъ, когда онъ прошелъ ее до устья, то послѣднее оказалось извѣстнымъ. Теперь же, стоя на берегу этой великолѣпной рѣки, онъ не зналъ, что дѣлать, въ отчаяніи отъ отказа Типпо: сдѣлать такое громадное путешествіе, продолжавшееся уже два года, перенести такую массу лишній, быть вынужденнымъ возвратиться назадъ! Нѣтъ, онъ пойдетъ одинъ, если Типпо-Типъ не хочетъ сопровождать его! Но и собственные люди Стэнли отказывались идти дальше чрезъ этотъ проклятый лѣсъ, который чернѣлъ по обоимъ берегамъ великой рѣки и конца котораго не было видно. Стэнли просилъ, молилъ, приводилъ всевозможные доводы, старался затронуть какую-нибудь струну въ душѣ своихъ спутниковъ—все было напрасно. Да и мудрено было ожидать чего либо отъ этихъ людей, измученныхъ двухлѣтними странствованіями, потерявшихъ двѣ трети своихъ товарищей и видѣвшихъ только одно,—что этотъ странный, непонятный для нихъ человекъ рѣшился во что бы то ни стало сгубить себя и ихъ въ невѣдомомъ краю. Тогда Стэнли объявилъ, что онъ пойдетъ одинъ вмѣстѣ съ своимъ бѣлымъ братомъ (Пококомъ), а они пусть бросятъ его на гибель. Это подѣйствовало. Изъ толпы выскочилъ негръ и бросился къ ногамъ Стэнли съ словами: „Я не боюсь, господинъ, и пойду съ тобою на смерть!“ За первымъ послѣдовалъ другой, за нимъ—третій, и скоро энтузіазмъ овладѣлъ всѣми. Всѣ рѣшили раздѣлить участь отважнаго предводителя, и даже хладнокровные, своекорыстные арабы были увлечены общимъ энтузіазмомъ и оставили свое намѣреніе вернуться. Такъ нравственная сила одного человека взяла верхъ надъ всѣми невзгодами, которыя африканская природа щедрою рукою сыпала на пути этого человека.

Съ этого момента Стэнли не отходилъ отъ рѣки. Онъ раздѣлилъ экспедицію на два отряда, изъ которыхъ одинъ плыль по рѣкѣ, а другой шелъ берегомъ, причемъ оба отряда останавливались вмѣстѣ для ночлега. Побережные туземцы вездѣ бѣжали при появленіи экспедиціи и не было ни малѣйшей возможности вступить съ ними въ какія бы то ни было сношенія. Скоро однако бѣглецы стали собираться громадными толпами и нападать на оба отряда — какъ шедшій по берегу, такъ и плывшій по рѣкѣ. Къ счастью у туземцевъ не было огнестрѣльнаго оружія, но и стрѣлы ихъ причиняли не мало вреда экспедиціи, особенно если принять во вниманіе то обстоятельство, что онѣ часто были отравлены. Въ первый разъ туземцы сдѣлали нападеніе на четырнадцати большихъ лодкахъ, выстроившихся въ боевую линію передъ стоянкою экспедиціи. Стэнли пытался вступить въ переговоры съ нападавшими, но отвѣтомъ на это служили отравленныя стрѣлы, градомъ посыпавшіяся на экспедицію. Стэнли велѣлъ дать залпъ изъ тридцати ружей; непріятель былъ отброшенъ, но снова готовился къ нападенію. Желая окончить бой съ возможно меньшимъ числомъ жертвъ для дикарей, Стэнли рѣшилъ пробить пулями нѣсколько лодокъ и тѣмъ заставить ихъ удалиться. Онъ сѣлъ съ нѣсколькими человекѣми на „Lady Alice“ и выѣхалъ на средину рѣки. Дикари подыали радостный крикъ, воображая, что теперь они побѣдятъ пришельцевъ, и на всѣхъ лодкахъ окружили Стэнли. Но скоро мѣткіе выстрѣлы потопили нѣсколько лодокъ, заставивъ экипажъ ихъ спастись вилавъ, а остальные лодки спастись бѣгствомъ.

Съ этого дня втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ экспедиція постоянно терпѣла отъ нападеній туземцевъ. Черезъ два дня сухопутный отрядъ, заблудившійся въ лѣсу, подвергся нападенію, отъ котораго онъ едва спастся, потерявъ одного убитымъ и четверыхъ тяжело ранеными. Еще черезъ дня два многотысячная толпа туземцевъ напала ночью на лагерь экспедиціи. Нападавшіе обнаруживали чрезвычайную храбрость и возобновляли яростную атаку нѣсколько разъ. И подобныя нападенія повторялись каждый день на сушѣ и на водѣ, а когда непріятель оставлялъ въ покоѣ экспедицію, берега рѣки

оглашались криками: „поѣдимъ мяса солнечныхъ людей! много мяса будетъ у насъ“. Эти свирѣпыя людоеды словно презирали смерть и шли на бой съ чудовищнымъ ожесточеніемъ. Что ни дѣлалъ Стэнли для того, чтобы вступить съ ними въ мирныя отношенія, все было напрасно. Предложеніе обмѣниваться товарами, предложеніе подарковъ, уговоры—ничто не дѣйствовало. Каждый день приносили новыя битвы и каждый день отрядъ несъ новыя жертвы. Къ довершенію несчастія, отрядъ страшно страдалъ отъ болѣзней. Оспа, дизентерія, воспаленіе легкихъ, тифъ и многія другія болѣзни все уменьшали составъ экспедиціи. Каждый день приходилось опускать на дно громадной рѣпки по два, по три человѣка.

Больше мѣсяца шла при такихъ условіяхъ экспедиція. Наконецъ Типпо снова заявилъ Стэнли о невозможности дальше сопровождать его. Стэнли и самъ понималъ, что Типпо принесъ для него несравненно болѣе жертвъ, чѣмъ можно было требовать даже при самомъ строгомъ отношеніи къ заключенному между ними договору, а потому онъ не настаивалъ на продолженіи конвоированія и уплатилъ ему всю условленную сумму. Стэнли опасался, что за Типпо уйдутъ и его собственные люди, и онъ окажется не въ состояніи продолжать путешествіе. Но весь его караванъ остался вѣренъ своему обѣщанію идти за нимъ хоть на конецъ свѣта. Нужно было однако безумное мужество Стэнли, чтобы продолжать дорогу съ тѣмъ небольшимъ отрядомъ, который остался у него, когда ранѣе экспедиція не разъ была на волосокъ отъ гибели, не смотря на помощь арабовъ. Но чѣмъ дальше подвигался онъ впередъ, чѣмъ ближе былъ къ цѣли, тѣмъ меньше было у него желанія повернуть назадъ, тѣмъ рѣшительнѣе онъ шелъ дальше, не смотря ни на что.

Отпустивъ Типпо-Тина съ его отрядомъ, Стэнли теперь имѣлъ возможность посадить всю экспедицію на Lady Alice и бившія у него двадцать двѣ туземныя лодки. Путешествіе, благодаря этому, ускорилося, но нападеніе туземцевъ отъ того не уменьшилось. Черезъ двѣ недѣли послѣ удаленія Типпо-Тина, прошедшихъ для экспедиціи въ непрерывной битвѣ съ туземцями-канибалами, Стэнли встрѣтился съ новымъ бѣдствіемъ. Рѣка, по коготорой онъ плылъ, поворачивала на западъ, благодаря

чему стало ясно, что она есть ничто иное какъ Конго, устье котораго было извѣстно европейцамъ уже много столѣтій, и на немъ были давно уже устроены европейскія торговыя факторіи. Устьемъ Конго впрочемъ и ограничивалась *извѣстная* часть этой рѣки, а вверхъ по ней никто не поднимался, потому что недалеко отъ устья на Конго лежатъ пороги, преграждающіе путь судамъ. Сначала Стэнли, какъ и Ливингстону, и въ голову не приходило, чтобы та великая рѣка, которую они встрѣтили въ центрѣ Африки, могла быть Конго, такъ какъ послѣдняя рѣка при своемъ устьѣ несравнено уже, нежели Лулаба, въ особенности тамъ, гдѣ она, принявъ рядъ притоковъ, переходитъ въ одну изъ самымъ широкихъ рѣкъ міра. Такимъ образомъ, Стэнли открылъ теперь, что Конго представляетъ одну изъ величайшихъ рѣкъ міра. Радость, которую испыталъ Стэнли при этомъ открытіи, была совершенно омрачена тѣмъ обстоятельствомъ, что въ мѣстѣ поворота Конго, рѣка страшно суживается—въ тридцать разъ противъ прежней ширины—и образуетъ цѣлый рядъ пороговъ. Приходилось такимъ образомъ прекратить плаваніе и выйти на берегъ, гдѣ путешественниковъ ожидали тысячи дикарей, въ восторгѣ кричавшихъ, что Богъ послалъ имъ богатый запасъ человѣческаго мяса. Тутъ начинался самый трудный періодъ путешествія, такъ какъ приходилось, высадившись на берегъ, переносить на себѣ лодки, чтобы спустить ихъ на рѣку ниже пороговъ, и въ то-же время непрерывно сражаться съ нападавшими туземцами. Впереди шелъ Стэнли съ двадцатью отборными людьми, вооруженными ружьями и топорами, и прокладывалъ путь, разгоняя враговъ и въ то-же время срубая деревья. За этимъ отрядомъ шестьдесятъ человѣкъ тащили лодку, останавливаясь въ изнеможеніи для отдыха каждую полу-милю. Когда такимъ образомъ одна лодка была доставлена на мѣсто, откуда можно было спустить ее на рѣку, отправлялись за слѣдующею, пока не были перетащены всѣ двадцать двѣ лодки. Эта титаническая работа, продолжавшаяся 78 часовъ, сопровождалась постоянными нападеніями туземцевъ, иортившихъ проложенный Стэнли путь, загромождавшихъ его баррикадами, устраивавшихъ засады и осыпавшихъ рабочихъ ты-

сячами стрѣлъ. Когда наконецъ была перетащена и спущена послѣдняя лодка, путешественники предались самой безумной радости. Но тѣмъ сильнѣе было ихъ разочарованіе, когда, проплывъ нѣкоторое разстояніе, они снова натолкнулись на вторые пороги. Снова пришлось вытаскивать лодки на берегъ и переносить ихъ по сушѣ. И такихъ пороговъ, прозванныхъ съ этого времени „водопадами Стэнли“, оказалось цѣлыхъ семь. Три съ половиною недѣли должна была употребить экспедиція на то, чтобы обойти это ужасное препятствіе, положенное человѣческой смѣлости природою. Наконецъ послѣ неимоверныхъ трудовъ, соединенныхъ на каждомъ шагу со смертельною опасностью, экспедиція вышла снова на широкой просторъ великой рѣки, разливавшейся здѣсь въ ширину на нѣсколько верстъ.

Когда окончилась борьба съ природою, снова началась ожесточенная борьба съ людьми. Стычки слѣдовали за стычками, пока наконецъ въ мѣстѣ слиянія Конго съ однимъ изъ самыхъ большихъ притоковъ своихъ, Арувими, экспедиція не столкнулась съ громаднѣйшей флотиліей туземцевъ, буквально покрывавшею воды рѣки... Всѣ члены экспедиціи сочли себя погибшими и только приготовились дорожке продать свою жизнь. Однако и на этотъ разъ дисциплина, огнестрѣльное оружіе и отчаянное мужество взяли верхъ надъ численностью, и послѣ кровопролитной битвы непріятель былъ прогнанъ.

Спускаясь ниже по Конго, экспедиція вынуждена была выдержать тридцать первое сраженіе, которое необычайно обрадовало Стэнли тѣмъ обстоятельствомъ, что у нападавшихъ оказались ружья. Конечно, это обстоятельство могло быть причиною гибели экспедиціи, но оно же свидѣтельствовало о томъ, что экспедиція вступила въ страны, находящіяся въ сношеніяхъ съ европейскими факторіями на устьѣ Конго, и что скоро она вступитъ въ край, умиротворенный торговлею. И дѣйствительно, экспедиціи пришлось выдержать еще только одно сраженіе, и затѣмъ она шла уже, не подвергаясь нападеніямъ. Но за то ее ожидали бѣдствія иного рода. Конго въ нижней части своей образуетъ огромный разливъ, извѣстный подъ именемъ «пруда Стэнли» (Stanley Pool). За этимъ «пру-

домъ», имѣющимъ 30 квадратныхъ миль поверхности, рѣка изъ широкой, спокойно льющей свои воды, превращается въ узкій, бѣшено несущійся потокъ, полный водоворотовъ и пороговъ. Плаваніе по этой части въ тѣхъ скорлупахъ, въ которыхъ шла экспедиція, грозило неизбѣжной гибелью. Снова пришлось экспедиціи перетаскивать лодки на этотъ разъ чрезъ высокія горы, что требовало громаднѣйшихъ усилій, а между тѣмъ силы экспедиціи были окончательно надорваны. Послѣдній европейскій спутникъ Стэнли, Францъ Пококъ, вопреки приказанію Стэнли, рѣшился попробовать спуститься чрезъ одинъ порогъ и погибъ жертвою своей неосторожной смѣлости. Такимъ образомъ всѣ европейцы, отправившіеся со Стэнли, погибли, а самъ онъ остался цѣль и невредимъ послѣ всѣхъ лишеній и опасностей поистинѣ только какимъ-то чудомъ.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти Франца Покока, Стэнли рѣшилъ бросить рѣку и идти сухимъ путемъ по дорогѣ, ведшей къ португальскому поселенію Эмбоммѣ или Боммѣ, лежащему на Конго немного выше устья рѣки. Здѣсь экспедиціи пришлось испытать новое бѣдствіе, отъ котораго она сравнительно мало страдала втеченіе всего пути—голодь. Край былъ бѣдный, земля невоздѣланная, и жители соглашались продавать съѣстные припасы только въ обмѣнъ на ромъ, котораго, понятно, не могло быть у экспедиціи, перешедшей поперекъ Африки. Путешественники съѣли все, что можно было съѣсть, и затѣмъ начались всѣ ужасы голода. Чтобы спасти экспедицію отъ голодной смерти, Стэнли написалъ воззваніе къ первымъ встрѣчнымъ европейцамъ въ Боммѣ и отправилъ съ нимъ нѣсколько наиболѣе сильныхъ людей, а самъ остался раздѣлить участь своихъ товарищей. Мучительно тяжело тянулись часы и дни для голодающихъ, ожидавшихъ возврата посланныхъ. И вотъ, когда агонія умиравшихъ отъ голода была близка уже къ концу, явились посланные, снабженные съѣстными припасами, благодаря состраданію европейскихъ купцовъ въ Боммѣ.

9 августа 1876 года, т. е. черезъ два года и четыре мѣсяца по выступленіи изъ Занзибара, экспедиція прибыла въ Бомму, а 11 августа она привѣтствовала океанъ. Отсюда

Стэнли перевезъ своихъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ, спутниковъ (109 чел. изъ 369 выступившихъ) въ Занзибаръ и затѣмъ отправился къ Европу, встрѣчаемый повсюду самыми горячими оваціями.

Это путешествіе Стэнли оказалось самымъ большимъ изъ всѣхъ путешествій, предпринимавшихся дотогѣ по Африкѣ, какъ по громадности пройденнаго пути, такъ и по важности географическихъ открытій. Правда, и до Стэнли поперекъ Африки прошло пятеро путешественниковъ; но всѣ они шли южнѣ Стэнли, т. е. тамъ, гдѣ поперечникъ континента значительно меньше. Именно Гонорато-да-Косто отправился въ 1802 году съ западнаго берега къ устью Замбези и прошелъ это пространство лишь въ девять лѣтъ. Затѣмъ Франческо Коллерда употребилъ десять лѣтъ, съ 1838 по 1848 годъ, на прохожденіе Африки по направленію изъ Мозамбика до Бенгуелы. Далѣе въ началѣ 50-хъ годовъ Сильва-Порто прошелъ въ три года отъ Бенгуелы до устьевъ рѣки Ровумы, впадающей въ Индѣйскій океанъ. Въ 1854 году Ливингстонъ выступилъ изъ Сенъ-Поль-де-Лоанда и прибылъ въ 1856 г. въ Квилимане. Наконецъ между 1873 и 1875 гг. Камерунъ пересѣкъ Африку отъ Багамайо, на Занзибарскомъ берегу, до Бенгуелы, на берегу Атлантическаго океана.

Стэнли пошелъ сѣвернѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ и пересѣкъ Африку подъ самымъ экваторомъ. Географическія открытія и изслѣдованія смѣлаго путешественника въ это путешествіе были громадны и въ высшей степени важны. Перечислимъ здѣсь только важнѣйшія. Стэнли обследовалъ оз. Викторія-Ніацца и установилъ, что оно представляетъ собою сплошной водяной бассейнъ, а не состоитъ изъ пяти отдѣльных озеръ, какъ предполагали ранѣе. Затѣмъ онъ открылъ истинный истокъ Нила, которымъ является притокъ оз. Викторія-Ніацца, рѣка Кагера или Ниль-Александра. Далѣе Стэнли тщательно обследовалъ оз. Танганайку. Но самымъ важнымъ является открытіе рѣки Конго. Ранѣе, какъ мы говорили, были извѣстны только устье этой рѣки да небольшая часть ея выше устья. Судя по характеру рѣки въ низовьяхъ ея, никто не могъ думать, что она занимаетъ мѣсто среди первыхъ

рѣки земного шара, а между тѣмъ она оказалась одною изъ величайшихъ въ мѣрѣ рѣкъ. Длина ея около 4 съ половиною тысячъ верстъ. Количество воды, которое Конго приноситъ въ океанъ, достигаетъ чудовищной цифры 50,000 кубическихъ метровъ въ секунду, такъ что въ давномъ отношеніи Конго уступаетъ изъ всѣхъ рѣкъ міра одной только Амазонкѣ. Ширина Конго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ двадцати верстъ. Принимая съ обѣихъ сторонъ множество притоковъ, изъ которыхъ многіе превосходятъ самыя большія рѣки Европы, Конго составляетъ водный бассейнъ въ 4 милліона квадратныхъ верстъ. Эта огромная площадь, остававшаяся до Стэнли вовсе неизвѣстною и считавшаяся совершенно пустынною вслѣдствіе ея нахождения подъ экваторомъ и въ виду сосѣдства съ Сахарою на сѣверѣ и съ Калагари на югѣ, теперь оказалась богато надѣленною всѣми дарами природы, довольно густо населенною и пригодною для жизни европейцевъ.

Практическое вліяніе открытій Стэнли было громадно. Съ этого момента началась та колоніальная лихорадка, которая охватила всѣ западно-европейскія государства, вотъ уже полтора десятка лѣтъ старающіяся наперерывъ другъ передъ другомъ захватить какъ можно больше мѣста на „Черномъ континентѣ“. Сюда явились нѣмцы и отхватили себѣ нѣсколько кусковъ. Отъ нихъ не отстали или вѣрнѣе далеко превзошли ихъ англичане, восточно-африканская компанія которыхъ, а также компанія Великихъ Озеръ захватили земли именно въ мѣстахъ, пройденныхъ Стэнли. Далѣе выступили французы, овладѣвшіе огромною областью, извѣстною подъ именемъ „французскаго Конго“. Португальцы, и тѣ стали расширять свои африканскія владѣнія. Въ Африкѣ явились даже итальянцы, и т. д. Самъ Стэнли принялъ участіе въ колоніальномъ предпріятіи совсѣмъ особаго рода, имѣвшемъ въ результатѣ основаніе „Свободнаго Штата Конго“.

IV.

Свободный Штатъ Конго.

Пять мѣсяцевъ употребилъ Стэнли по возвращеніи изъ послѣдняго путешествія на отдыхъ, личныя дѣла, между которыми первое мѣсто занимали свиданія съ матерью, и на составленіе описанія своихъ приключеній и открытій. Надо замѣтить, что Стэнли, обладая энергическимъ и образнымъ языкомъ и чисто-художественною способностью представлять читателю необычайно живо картины природы и жизни въ Африкѣ и событія, которыя онъ передаетъ,—въ то же время пишетъ съ необыкновенною быстротою. Окончивъ свою работу, Стэнли въ началѣ 1877 года былъ уже въ Брюсселѣ, гдѣ онъ составилъ съ бельгійскимъ королемъ планъ основанія независимаго государства на Конго, главной цѣлью имѣя при этомъ пріобщеніе къ цивилизаціи тѣхъ многочисленныхъ негритянскихъ племенъ, которыя онъ нашелъ въ бассейнахъ Конго и которыя приняли его такъ недружелюбно.

Мысль о спасеніи негровъ отъ рабства съ одной стороны, а съ другой отъ печальныхъ сторонъ цивилизаціи, которыя обыкновенно однѣ лишь выпадаютъ на долю дикимъ народамъ, вступающимъ въ сношенія съ европейцами, давно занимала Стэнли. Еще въ книгѣ «Какъ я нашелъ Ливингстона» Стэнли скорбѣлъ о даровитыхъ негритянскихъ племенахъ, которыя гибли, вырождались и исчезали подъ вліяніемъ порабощенія, производимаго арабами, а также оспы, сифилиса и водки, поставляемыхъ европейцами. Уже тогда Стэнли мечталъ о государ-

ствѣ, которое, возникнувъ въ нѣдрахъ Африки, защитило-бы негровъ отъ всѣхъ перечисленныхъ бѣдъ.

Въ бельгійскомъ королѣ Леопольдѣ, одной изъ гуманнѣйшихъ личностей нашего вѣка, Стэнли нашелъ человѣка, обнаружившаго полное сочувствіе его взглядамъ. Еще въ то время, когда Стэнли находился въ самомъ сердцѣ Африки, Леопольдъ основалъ Международную Ассоціацію для изслѣдованія и цивилизаціи Центральной Африки. Теперь, послѣ открытій великаго «землепрохода», этой ассоціаціи былъ приданъ практической характеръ, и она взяла въ свои руки дѣло, которое предлагалъ Стэнли. Средства, необходимыя для этого дѣла, далъ король Леопольдъ, положившій въ его основу большую часть своего значительнаго состоянія.

Въ качествѣ уполномоченнаго Международной Африканской Ассоціаціи, Стэнли снова отправился на Конго, чтобы образовать здѣсь цѣлый рядъ европейскихъ поселеній, организовать управленіе страной и создать задуманное имъ государство. Стэнли принялся за новую работу съ обычною энергіею. Онъ перетасилъ по суху цѣлую флотилію стальныхъ пароходовъ на ту часть Конго, которая заключается между «Стэнли-Пулемъ» и «водопадами Стэнли» и на протяженіи 1600 верстъ представляетъ собою водяной протокъ, гдѣ свободно могли плавать океанскіе пароходы. Онъ пролагалъ дороги, строилъ мосты, основывалъ города, заключалъ договоры и завязывалъ торговые сношенія съ туземными владѣтелями и народами.

Цѣлыя пять лѣтъ употребилъ Стэнли на эту мирную дѣятельность, и результаты ея получились самые блистательные. Онъ умиротворилъ всю нижнюю половину Конго, сдѣлалъ безопаснымъ передвиженіе въ этой области, привлекъ въ глубь страны европейскую торговлю, создалъ правильную администрацію и положилъ прочныя основы цивилизаціи края. Но чего это стоило нашему изслѣдователю!

Первый созданный Стэнли городокъ на Конго былъ Виви. До Стэнли здѣсь ничего не было, кромѣ скалъ, кустарника да высокой травы. Онъ употребилъ пять мѣсяцевъ труда, проложилъ сюда дорогу отъ морского берега, создалъ построй-

ки, развелъ плантаціи и превратилъ это мѣсто въ важный торговый пунктъ Центральной Африки. Слѣдующій пунктъ, въ которомъ Стэнли намѣревался заложить городокъ, былъ Иссангвила, отстоящая отъ Виви на 400 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи Конго представляетъ рядъ стремнинъ и пороговъ, названныхъ Стэнли «порогами Ливингстона». Пароходы и всѣ огромные запасы и снаряженіе экспедиціи пришлось тащить по землѣ. А между тѣмъ дороги здѣсь находились въ самомъ первобытномъ состояніи или, вѣрнѣе, ихъ совсѣмъ не существовало. Скалы, провалы, потоки—всего этого было въ изобиліи на протяженіи всего пути.—Стэнли не останавливался ни передъ чѣмъ. Онъ взрывалъ скалы, засыпалъ пропасти, перекидывалъ черезъ рѣки мосты. Отъ Иссангвилы до Маніанги Стэнли плылъ, пользуясь китоловными судами. Но отъ Маніанги до Стэнли-Пуля плаваніе снова оказалось невозможнымъ и снова приходилось тащить все по суху. Здѣсь однако природа нагромодила на дорогѣ такія препятствія въ видѣ огромныхъ гранитныхъ утесовъ, что казалось совершенно невозможнымъ передвинуть по этому пути пароходы. Но для Стэнли ничего не было невозможнаго—и пароходы перешли чрезъ всѣ препятствія до Стэнли-Пуля. Это произвело такое громадное впечатлѣніе на туземцевъ, что Стэнли съ этихъ поръ сталъ слыть между ними за человѣка, обладающаго высшимъ волшебствомъ.

Когда Стэнли достигъ Стэнли-Пуля, онъ замѣтилъ съ высоты одного изъ холмовъ развѣвающійся флагъ. Это оказался французскій флагъ, водруженный французскимъ путешественникомъ Саворньяномъ де-Брацца, занявшимъ отъ имени Франціи значительную территорію на правомъ берегу Конго. Это происшествіе сильно огорчило Стэнли. Съ одной стороны онъ считалъ свои права на р. Конго, пройденную имъ раньше всѣхъ европейцевъ, какъ бы исключительными, а съ другой—занятіе территоріи французами уменьшало владѣнія основнаго имъ государства и въ значительной степени препятствовало осуществленію цѣлей, намѣченныхъ имъ для этого государства, такъ какъ изъ новыхъ французскихъ владѣній невзбѣжно должны были проникать въ область Конго всѣ тѣ бѣды цивилизаціи, отъ которыхъ Стэнли хотѣлъ

предохранить туземцевъ новаго края. Однако фактъ былъ на лицо, и съ нимъ приходилось считаться. Стэнли рѣшилъ немедленно заняться присоединеніемъ къ новому государству областей, лежащихъ по дальнѣйшему теченію Конго. Онъ перешелъ на другой берегъ рѣки и здѣсь основалъ противъ французскаго Брацавилля—Леопольдвилль, названный такъ въ честь бельгійскаго короля. Здѣсь Стэнли пришлось выдержать столкновение съ туземнымъ королькомъ Нгалиемой, который ни за что не хотѣлъ допустить водворенія европейцевъ въ своихъ владѣніяхъ. Однако Стэнли удалось поладить съ нимъ, не прибѣгая къ силѣ, и Нгалиема согласился стать въ вассальныя отношенія къ новому государству. Покончивъ здѣсь дѣло, Стэнли отправился дальше. Все время великій инициаторъ держался Конго, преслѣдуя ту цѣль, ради которой онъ прибылъ на этотъ разъ въ Африку. Но жажда видѣть новыя мѣста, изслѣдовать неизвѣданное заставила его однажды покинуть Конго и подняться по одному изъ его притоковъ, Куа. Здѣсь онъ открылъ значительной величины озеро, названное имъ озеромъ Леопольда II.

Пять лѣтъ, проведенныхъ Стэнли на Конго, сломили и его желѣзное здоровье. Огромные труды, жизнь преимущественно подъ открытымъ небомъ и многочисленныя выдержанныя Стэнли лихорадки заставили его наконецъ покинуть свой постъ и вернуться въ Европу для отдыха. Кратковременное пребываніе самоотверженнаго путешественника въ Европѣ было сплошнымъ триумфомъ, и онъ, при всей своей нелюбви къ торжествамъ, долженъ былъ провести все это время, переходя отъ одного дававшагося въ честь его банкета къ другому. Скоро однако неблагопріятныя извѣстія, пришедшія съ Конго, снова заставили его спѣшить туда.

Когда Стэнли уѣзжалъ въ Европу, его мѣсто занялъ посланный бельгійскимъ королемъ нѣмецъ Пешюль-Лѣхе. Это былъ человѣкъ совсѣмъ иного рода. Ни талантовъ Стэнли, ни его ума и энергіи въ новомъ уполномоченномъ не было и слѣда. Онъ всего менѣе заботился также о тѣхъ идеальныхъ цѣляхъ, которыя преслѣдовалъ Стэнли, основывая новое государство на Конго. Лѣхе явился въ Африку съ единственною

цѣлью обогатиться и заботился только объ этомъ. Онъ совершенно пренебрегъ заботами о расширеніи занятой новымъ государствомъ территоріи, объ основаніи новыхъ станцій, объ установленіи дружественныхъ отношеній съ туземцами. Корыстолюбивый нѣмецъ занялся торговлей съ туземцами и принуждалъ ихъ силою работать на своихъ плантаціяхъ. Дѣло быстро шло къ упадку. Проложенныя Стэнли дороги, оставленныя безъ поддержки, быстро портились. Городки не только не развивались, а еще лишались ранѣ поселившихся въ нихъ жителей. Туземцы начинали относиться къ пришельцамъ враждебно. Всему предпріятію грозила гибель, если бы не успѣлъ во время прибыть Стэнли, явившійся на Конго въ концѣ того же 1882 года, въ которомъ онъ уѣхалъ въ Европу для отдыха.

Стэнли быстро исправилъ попорченное Лёхе, возстановилъ всюду порядокъ и отправился далѣе вверхъ по Конго для основанія городковъ или станцій. Онъ основалъ станціи Болло и подъ самымъ экваторомъ—Экваторвилль. Послѣдняя станція отстоитъ на 1,200 верстъ отъ моря. Но Стэнли рѣшился идти дальше въ самую глубь той страны, которая приняла его въ 1876 г. такъ недружелюбно. На этотъ разъ однако дѣло обошлось безъ всякой борьбы. Молва о «великомъ камеломателѣ», какъ прозвали Стэнли туземцы Конго за то, что онъ при расчисткѣ дорогъ взорвалъ массу скалъ, распространилась по всей этой части Африки, и Стэнли теперь повсюду былъ встрѣчаемъ съ привѣтствіями. Туземцы охотно мѣняли съѣстные припасы на товары, а мѣстные владѣтели заключали со Стэнли формальные союзы. Только разъ огромная толпа туземцевъ подступила было съ враждебными намѣреніями къ лагерю Стэнли, но узнавъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, тотчасъ же перемѣнила ихъ на дружескія.

По мѣрѣ того, какъ Стэнли въ это путешествіе приближался къ водопадамъ его имени, страна, которую онъ нашель при первомъ посѣщеніи столь цвѣтущею и переполненною населеніемъ, теперь предстала передъ нимъ совершенно разоренною. Деревни были выжжены, пальмовыя деревья вырублены, поля заросли дикою растительностью, населеніе ис-

чезло. Словно какой то исполинскій ураганъ прошелъ по странѣ и сокрушилъ все, что можно было сокрушить. Только кое-гдѣ встрѣчались люди, сидѣвшіе на берегу рѣки, опершіеся подбородкомъ на руку и тупо смотрѣвшіе на все окружающее. Изъ разспросовъ этихъ людей Стэнли узналъ, что разореніе страны было дѣломъ рукъ арабскихъ работорговцевъ, проникшихъ наконецъ и сюда. Эти разбойники пробрались изъ Нянгуэ на верхнемъ Конго—на Арувими, одинъ изъ главнѣйшихъ притоковъ Конго, и разорили огромную область въ 50 т. кв. верстъ, зацѣпивши при этомъ и часть населенія по Конго, выше впаденія Арувими. Подойдя къ какой-либо деревнѣ, арабы нападали на нее ночью, зажигали съ разныхъ сторонъ, убивали изъ жителей взрослыхъ мужчинъ, а женщинъ и дѣтей уводили въ рабство.

Скоро Стэнли встрѣтилъ огромный отрядъ работорговцевъ, который велъ больше двухъ тысячъ плѣнныхъ туземцевъ. Чтобы набрать такое количество плѣнныхъ, арабы разрушили 18 деревень съ населеніемъ приблизительно въ 18,000 человѣкъ, которые частью были убиты, частью разбѣжались, частью наконецъ умерли уже въ плѣну отъ жестокаго обращенія своихъ новыхъ господъ. Обращеніе это было неизмѣримо хуже обращенія со всякою скотиною. Несчастные были въ оковахъ и привязаны цѣлыми партиями къ одной цѣпи. Цѣпь прикрѣплялась къ ошейникамъ, давившимъ горло. Во время пути положеніе закованныхъ было неизмѣримо хуже вьючнаго скота, какъ бы онъ ни былъ тяжело нагруженъ. На привалахъ оковы и цѣпь не давали возможности распрямить члены или свободно лечь. Люди должны были жаться одинъ къ другому и буквально никогда не имѣть покоя. Кормили арабы своихъ плѣнныхъ лишь настолько, чтобъ изъ нихъ выжили сильнѣйшіе, такъ какъ болѣе слабые являлись для нихъ лишь обузою въ виду далекаго пути до Занзибара—главнаго невольничьяго рынка въ Восточной Африкѣ.

Стэнли готовъ былъ напасть на этихъ разбойниковъ, наказать ихъ и силою отнять у нихъ несчастныхъ плѣнниковъ. Къ сожалѣнію, онъ располагалъ слишкомъ ничтожными силами для того, чтобы имѣть хотя какой нибудь успѣхъ въ

стычекъ съ многочисленнымъ отрядомъ арабовъ и ихъ людей, вооруженныхъ превосходными ружьями. Но онъ рѣшился сдѣлать все возможное для защиты туземцевъ отъ разбойничества арабовъ и вскорѣ основалъ у «Водопадовъ Стэнли» станцію, назначеніе которой состояло въ томъ, чтобы помогать туземцамъ давать отпоръ арабамъ-работорговцамъ, разъ они появятся на верхнемъ Конго. Затѣмъ Стэнли вступилъ въ сношенія съ Типпо-Типомъ, онъ предложивъ ему титулъ губернатора верхняго Конго и жалованье, съ тѣмъ чтобы онъ принялъ на себя обязанность не допускать въ страну работорговцевъ и выгонять ихъ, если они появятся. Къ сожалѣнію, мѣры эти недолго имѣли практическое значеніе на верхнемъ Конго. Лица, замѣнившія вскорѣ Стэнли во главѣ администраціи «Штата Конго», сочли излишнимъ поддерживать съ Типпо-Типомъ тѣ отношенія, которыя были установлены Стэнли; вмѣстѣ съ тѣмъ не было приложено заботъ о томъ, чтобы сдѣлать станцію «Водопадовъ Стэнли» достаточно сильною для отраженія арабскихъ шаекъ, и въ 1886 году она была разрушена соединенными силами арабовъ-работорговцевъ. За то болѣе дѣйствительною оказалась другая мѣра, на принятіи которой усиленно настаивалъ Стэнли,—запрещеніе торговли невольниками въ Занзибарѣ. Мѣра эта принята лишь въ самое послѣднее время, хотя при томъ вліяніи, которое получили европейцы въ Занзибарѣ съ 1884 года, когда они—сперва нѣмцы, а затѣмъ англичане—сдѣлались полными господами султанства, такая мѣра могла бы получить осуществленіе немедленно же по опубликованіи Стэнли тѣхъ ужасовъ, которые производятъ работорговцы внутри Африки, отыскивая тамъ рабовъ.

Въ этотъ разъ пребываніе Стэнли на Конго продолжалось около двухъ лѣтъ. Къ 1884 году онъ почувствовалъ себя уже слишкомъ уставшимъ. И въ самомъ дѣлѣ, начиная съ 1869 года, со времени знаменательнаго разговора съ Гордономъ Беннетомъ, Стэнли въ сущности не зналъ отдыха. Пора было и утомиться. Къ тому же онъ видѣлъ, что конгойское дѣло, которому онъ посвятилъ столько времени и труда, шло далеко не такъ, какъ ему хотѣлось. Изъ множества европей-

цевъ, явившихся на Конго въ качествѣ помощниковъ Стэнли, совсѣмъ не встрѣчалось личностей съ идеальными цѣлями. Въ лучшемъ случаѣ это были просто люди, служившіе изъ-за жалованья, а чаще имѣвшіе въ виду такія же цѣли наживы, какъ и Лѣхе, чуть не сгубившій все предпріятіе. Къ тому же и въ Брюсселѣ дѣлались все болѣе недовольными, что конгоиское предпріятіе приноситъ одинъ ущербъ и никакого дохода. Стэнли понималъ, что въ будущемъ, когда «штатъ Конго» станетъ на ноги и по рѣкѣ разовьется широкая торговля, однѣ торговыя пошлины съ избыткомъ покроютъ всѣ произведенныя на дѣло затраты, какъ это и имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Но тогда этого не хотѣли понимать и думали придать дѣлу торговый характеръ, чтобы такимъ путемъ извлекать изъ него выгоду. На это Стэнли былъ неспособенъ, и онъ оставилъ мѣсто шефа администраціи Конго.

Вернувшись въ 1884 году въ Европу, Стэнли занялся большимъ трудомъ, посвященнымъ описанію Конго, его области, природы и населенія. Издавши эту книгу, Стэнли получилъ отъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки предложеніе принять участіе, въ качествѣ представителя названнаго государства, въ Африканской конференціи, собиравшейся въ 1885 году въ Берлинѣ и имѣвшей цѣлью урегулировать спорныя африканскіе вопросы, установленіемъ общихъ положеній, которыми должно опредѣляться на будущее время пріобрѣтеніе въ Африкѣ владѣній европейскими державами. Стэнли принялъ предложеніе и на конференціи энергически поддерживалъ права новаго государства Конго. Благодаря его усиліямъ «Свободный Штатъ Конго» признанъ особымъ государствомъ, состоящимъ подъ протекторатомъ Бельгійскаго короля. Границы новаго государства опредѣлены весьма широко. Именно въ ихъ предѣлы вошелъ весь бассейнъ Конго, за исключеніемъ частей территоріи на нижнемъ Конго, признанныхъ за Францію и Португалію. Всего за новымъ государствомъ признано болѣе двухъ съ половиною милліоновъ квадратныхъ верстъ пространства. Конечно, фактически «штатъ Конго» занимаетъ лишь незначительную часть этой территоріи на нижнемъ и отчасти на среднемъ теченіи Конго, а все остальное

пространство принадлежит «штату» лишь въ теоріи. Но такъ, за немногими исключеніями, и всѣ вообще владѣнія европейцевъ въ Африкѣ. Огромныя пространства, отмѣчаемыя на картахъ, какъ принадлежащія нѣмцамъ, англичанамъ, португальцамъ, французамъ, итальянцамъ и испанцамъ, обыкновенно находятся лишь подъ протекторатомъ или «въ сферѣ интересовъ» названныхъ націй, а фактически ими заняты лишь немногіе пункты. Принадлежность территоріи той или другой націи означаетъ только, что никакая другая европейская нація не имѣетъ права завладѣть данной территоріей. Въ этомъ же смыслѣ «штату Конго» принадлежитъ все огромное пространство, занимаемое бассейномъ Конго. Если новое государство будетъ развивать свои силы, оно мало по малу распространитъ свое дѣйствительное вліяніе по всей огромной территоріи, которая признана за нимъ.

На помощь Эмину-Пашѣ.

Нѣкоторое время послѣ Берлинской конференціи Стэнли прожилъ спокойно, пользуясь плодами своихъ многолѣтнихъ трудовъ. Всеобщая извѣстность его достигла высочайшей степени. Онъ постоянно получалъ отъ ученыхъ обществъ всѣхъ странъ предложенія быть ихъ членами. Лучшіе журналы—американскіе, англійскіе, французскіе, нѣмецкіе—добивались чести имѣть его своимъ сотрудникомъ. Появленіе его въ томъ или другомъ городѣ Европы и Америки служило поводомъ къ горячимъ оваціямъ со стороны публики. Описанія его путешествій расходились во многихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ и переводились на всѣ языки цивилизованныхъ народовъ. Четыре большихъ сочиненія и нѣсколько мелкихъ, въ которыхъ Стэнли описывалъ Африку и путешествія—свои и Ливингстона—дали ему весьма значительное состояніе, позволившее вести вполнѣ независимый образъ жизни.

Въ этотъ періодъ своей жизни Стэнли лишился нѣжно любимой матери, многострадальная жизнь которой была осчастливлена на закатѣ отблескомъ славы ея дорогого «Джона». Схоронивъ мать, Стэнли думалъ прожить всю остальную жизнь безъ привязанности, но судьба послала ему теперь счастье, котораго онъ былъ лишенъ въ молодые годы. Онъ встрѣтился съ Миссъ Тенантъ, высокообразованной и талантливой дѣвушкой, уже нѣсколько лѣтъ занимавшей видное мѣсто въ литературныхъ и художественныхъ кружкахъ Лондона. Она сотрудничала въ англійскихъ журналахъ, иллюстрируя свои

статьи собственными рисунками и кромѣ того занимаясь живописью, причѣмъ цѣлый рядъ картинъ ея имѣлъ значительный успѣхъ на выставкахъ. Стэнли былъ очарованъ ея умомъ, разнообразными знаніями и живостью, а она въ свою очередь была увлечена его энергическимъ и благороднымъ характеромъ. Въ 1887 г. Стэнли и миссъ Тенантъ обручились, но свадьба ихъ была отложена, такъ какъ Стэнли въ это время долженъ былъ взяться за дѣло, которое могъ выполнить только онъ одинъ. Дѣло это состояло въ спасеніи застрявшаго въ глубинѣ центральной Африки Эмина-паши.

Если уже предшествующія путешествія Стэнли по Африкѣ, какъ по цѣлямъ, во имя которыхъ они совершались, такъ и по необычайной энергіи, обнаруженной путешественникомъ, заставили всѣхъ признать Стэнли первымъ «землепроходомъ» нашего вѣка и «рыцаремъ XIX столѣтія», то новое путешествіе, предстоявшее теперь Стэнли, должно было еще болѣе увеличить права его на эти титулы. Дѣйствительно, опасная и невѣроятно трудная экспедиція, предпринятая и блистательно выполненная имъ въ интересахъ освобожденія двухъ европейцевъ, Эмина-паши и Казати, затерявшихся въ глубинѣ Центральной Африки — экспедиція, продолжавшаяся три года, полная непрерывныхъ опасностей, которыя на каждомъ шагу грозили смертью смѣлому путешественнику и дѣйствительно погубили многихъ изъ его спутниковъ — эта экспедиція совершенно выдѣляется изъ обычнаго теченія нашей жизни и напоминаетъ собою отчасти подвиги гомеровскихъ временъ, отчасти эпоху среднихъ вѣковъ, когда идеи могли двигать цѣлыми народами.

Но кто такіе Эминъ-паша и Казати, ради которыхъ была предпринята эта героическая экспедиція? Казати — итальянскій путешественникъ, попавшій въ африканскую передрагу совершенно случайно и никакой существенной роли въ данномъ случаѣ не игравшій. Иное дѣло — Эминъ-паша. Это въ высшей степени своеобразная личность, и исторія его кажется въ нашъ узко-практическій вѣкъ прямо отрывкомъ изъ сказокъ Шехеразады. Познакомиться здѣсь въ короткихъ словахъ съ этою личностью будетъ вполне уместно.

Настоящая фамилія Эмина—наши—Шнитцеръ. Нѣмецъ или, точнѣе, нѣмецкій еврей по происхожденію, Эдуардъ Шнитцеръ получилъ весьма солидное естественно-научное и медицинское образованіе въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Еще въ молодости онъ отправился на привлекавшій его своеобразнымъ строемъ своей жизни Востокъ и долго занимался медицинской практикой въ Скутари, въ Албаніи. Въ срединѣ 70-хъ годовъ, когда знаменитый Гордонъ, назначенный губернаторомъ суданскихъ провинцій Египта, собиралъ вокругъ себя европейцевъ, съ одной стороны интересовавшихся природою въ глубинѣ «мрачнаго континента», а съ другой могшихъ поработать надъ уничтоженіемъ тамъ работорговли, Шнитцеръ немедленно явился на зовъ Гордона. Сперва онъ исполнялъ частныя порученія, вродѣ посольствъ къ туземнымъ африканскимъ владѣтелямъ, а затѣмъ былъ назначенъ губернаторомъ самой южной провинціи Судана, лежащей на верхнемъ теченіи Нила почти подъ экваторомъ. Провинція эта, недавно присоединенная къ Египту, въ первые годы египетскаго управленія подверглась чудовищному разграбленію со стороны египетскихъ властей, ихъ войскъ и въ особенности находившихся подъ ихъ покровительствомъ арабскихъ работорговцевъ. Послѣдніе обратили всю страну въ поле охоты за людьми и вели это гнусное дѣло въ столь широкихъ размѣрахъ, что грозили превратить всю страну въ пустыню. Вступивъ въ управленіе провинціей, Шнитцеръ, переименовавшій себя въ Эмина, обуздаль египетскую администрацію, египетскія войска замѣнилъ туземцами и началъ такую рѣшительную войну противъ работорговцевъ и охотниковъ за людьми, что скоро ихъ и слѣда не осталось въ его провинціи. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обнаружилъ недюжинный административный талантъ. Обративъ свое вниманіе на развитіе земледѣльческой культуры, онъ достигъ и на этомъ пути громаднхъ успѣховъ. Скоро управляемая имъ провинція покрылась плантаціями пшеницы, риса, сахарнаго тростника, индиго, и т. д. Страна отличается богатою природою, какъ и большинство странъ Центральной Африки. Ей нужны только внѣшній покой, порядокъ и знанія, доставляемые наукой, чтобы она процвѣтала,—и все это ей было дано впервые Эминомъ. Этотъ не-

утомимый дѣятель, все время своего пребыванія въ сердцѣ Африки не оставлявшій научныхъ работъ—географическихъ и естественно-научныхъ, которыми онъ обогащалъ спеціальныя изданія всей Европы и которыя приобрѣли ему громкое имя въ ученomъ мѣрѣ,—въ то-же время усиленно работалъ на благо населенія своей провинціи, вводя новыя культурныя растенія, обучая туземцевъ улучшеннымъ приемамъ обработки земли, приготовленію тканей изъ хлопка и т. д. Въ нѣсколько лѣтъ Экваторіальная провинція превратилась въ цвѣтущій и богатый край, и Эминъ приобрѣлъ громадную популярность среди населенія, а войска его, набранныя изъ туземцевъ, просто боготворили его. Въ самый разгаръ цивилизаторской дѣятельности Эмина-паши, въ Суданѣ вспыхнуло возстаніе магдистовъ, вызванное бездарнымъ и жестокимъ управленіемъ Реуфа-паши, замѣстившаго Гордона на должности суданскаго генераль-губернатора. Возстаніе быстро охватило весь Суданъ. Гордонъ былъ снова приглашенъ на постъ суданскаго генераль-губернатора, но слишкомъ поздно, чтобы остановить лавину подымавшагося мусульманскаго фанатизма. Онъ палъ жертвою своего великодушнаго намѣренія снасти цивилизацію въ Суданѣ и довѣрія къ англійскому правительству, которое, пославъ его на опасный постъ, долго медлило присылкою ему помощи и явилось съ нею черезъ чуръ поздно, въ тотъ самый моментъ, когда центръ египетскаго Судана, Хартумъ, былъ взятъ и Гордонъ измѣнически убитъ. Съ этого момента всѣ египетскія владѣнія внутри «мрачнаго континента» попали въ руки магдистовъ, за исключеніемъ провинціи Эмина.

Цѣлыхъ шесть лѣтъ провелъ Эминъ-паша въ своей провинціи, отрѣзанный магдистами отъ всего міра. Участъ его раздѣляли двое путешественниковъ, застигнутыхъ возстаніемъ Магди,—итальянецъ Казати и русскій нѣмецъ Юнкеръ. Удивительное зрѣлище представляетъ этотъ единственный въ своемъ родѣ фактъ «царствованія» Эмина. На огромной площади, лежащей въ самомъ центрѣ Африки, населенной милліонами дикарей-негровъ, сперва три европейца, а затѣмъ, за отбытіемъ Юнкера, всего двое, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакой другой силы, кромѣ нравственнаго вліянія, отрѣ-

занные отъ цивилизованнаго міра, не опираясь ни на какую вѣшнюю власть, такъ какъ престижъ египетскаго правительства совершенно исчезъ, — сьумѣли втеченіе этихъ долгихъ лѣтъ управлять обширнымъ краемъ, содержать значительное войско, поддерживать всюду строгій порядокъ и заботиться о благосостояніи населенія провинціи. Это была какая-то идилія, своего рода робинзоида. А между тѣмъ на границахъ этого робинзонова царства стояли съ одной стороны грозныя полчища Магди, а съ другой не менѣе грозныя арміи негритянскихъ могущественныхъ государствъ Уніоро и Уганды, о которыхъ мы говорили выше. Въ Угандѣ въ это время мѣсто друга Стэнли, Мтезы, занялъ Муанга, объявившій беспощадную вражду бѣлымъ, а въ Уніоро и ранѣе относились къ бѣлымъ, какъ мы уже говорили, съ величайшею враждебностью. До поры до времени войска Эмина сдерживали напоръ враждебныхъ силъ съ обѣихъ сторонъ, но Эминъ понималъ, что такъ дѣло долго продолжаться не можетъ, что рано или поздно полчища магдистовъ возрастутъ въ такой степени, что съ ними его войскамъ не справиться, какъ это и случилось впоследствии. Если бы Эминъ думалъ только о себѣ, онъ могъ бы уйти изъ своего особаго рода заточенія, какъ ушелъ отъ него въ 1886 году Юнкеръ, пробравшійся въ Занзибаръ. Но Эминъ зналъ, что уйти ему значило отдать Экваторіальную провинцію въ жертву анархіи и въ руки магдистовъ. Къ тому же пройти половину Африки съ многотысячною арміею нечего было и думать, а покинуть храброе черное войско, бывшее столько лѣтъ вѣрнымъ своему вождю, значило оказаться не заслуживающимъ этой вѣрности. И Эминъ рѣшилъ остаться до конца на своемъ посту, раздѣляя общую участь съ своею провинціею и своимъ войскомъ. Онъ однако ждалъ помощи отъ Европы, надѣясь съ этою помощью настолько прочно укрѣпиться въ верховьяхъ Нила, чтобы сдѣлать эту страну навсегда присоединенной къ цивилизованному міру, или, по крайней мѣрѣ, быть въ состояніи удалиться изъ страны со всѣмъ своимъ войскомъ.

Между тѣмъ въ Европѣ долгое время даже не знали, живѣли Эминъ, а о томъ, что онъ невозбранно царить въ своей

провинціи, никто и подумать не могъ. Всѣ были увѣрены, что магдисты, овладѣвшіе Хартумомъ и всѣми другими египетскими крѣпостями въ Суданѣ, уничтожившіе нѣсколько египетскихъ армій, угрожавшіе самому Египту и англичанамъ въ Вадигальфѣ и Суакимѣ, давно заняли Экваторіальную провинцію и разбили войска Эмина. Большинство было увѣрено, что Эминъ погибъ, также какъ Гордонъ и многіе другіе изъ его европейскихъ сподвижниковъ. Только извѣстный путешественникъ Швейнфуртъ, бывшій ранѣе вмѣстѣ съ Эминомъ въ Африкѣ, настойчиво утверждалъ, что Эминъ живъ и что его не такъ-то легко выжить изъ его провинціи. Въ серединѣ 1886 года пришло наконецъ письмо отъ д-ра Юнкера, который, какъ сказано, пробрался изъ Экваторіальной провинціи въ Занзибаръ. Эминъ оказался не только живъ, но и управлялъ неограниченно въ самомъ центрѣ Африки огромною областью, и прося у Европы помощи для того, чтобы поставить дѣло цивилизаціи въ этой странѣ на прочную почву. Воззваніе Юнкера по этому поводу произвело въ Европѣ сильное впечатлѣніе. Особенно было взволновано общественное мнѣніе въ Англіи, гдѣ считали смерть Гордона грѣхомъ, лежащимъ на совѣсти англійскаго общества, и теперь хотѣли какъ-бы загладить этотъ грѣхъ спасеніемъ Эмина и его храброй арміи. Немедленно жъ образовался «комитетъ помощи Эмину», во главѣ котораго сталъ извѣстный филантропъ Маккинонъ, и была открыта подписка для полученія необходимыхъ средствъ. Подписка дала громадныя суммы; одинъ Маккинонъ внесъ около 100,000 рублей. Египетское правительство, на службѣ котораго Эминъ продолжалъ числиться и нѣсколько офицеровъ котораго было заперто въ Экваторіальной провинціи вмѣстѣ съ Эминомъ, дало экспедиціи нѣсколько десятковъ своихъ солдатъ изъ суданцевъ. Бельгійскій король, въ качествѣ протектора «Штата Конго», предоставилъ въ распоряженіе экспедиціи суда, плавающія на Конго. Англійское правительство чрезъ своего представителя въ Занзибарѣ набрало на службу экспедиціи 650 занзибарцевъ. Наконецъ, компанія индійско-британскаго мореходства предоставила экспедиціи огромный пароходъ для перевозки ея личнаго состава и багажа изъ Каира въ

Занзибаръ и отсюда на устье Конго. Многіе англичане пожелали присоединиться къ экспедиціи и раздѣлить ея опасности.

Но кто же долженъ былъ стать во главѣ этого смѣлаго предпріятія? Кто долженъ былъ вести эту маленькую армию въ самое сердце Африки и кто могъ съ успѣхомъ выполнить такую необыкновенную задачу? Относительно этого предмета не было ни малѣйшаго разногласія. Всѣ знали, что только одинъ человекъ былъ въ состояніи выполнить огромное предпріятіе, начатое англійскимъ обществомъ, и что этотъ человекъ былъ Стэнли.

Когда въ концѣ 1886 года возникъ вопросъ о снаряженіи экспедиціи на помощь Эмину, Стэнли находился на пути въ Соединенные Штаты, гдѣ въ рядѣ городовъ ему предстояло сдѣлать конференціи о своихъ путешествіяхъ и открытіяхъ; отсюда его ждали въ Австралію для такихъ же конференцій. Эти конференціи должны были дать Стэнли цѣлое состояніе: по крайней мѣрѣ въ одной Австраліи антрепренеръ, устраивавшій это путешествіе съ чтеніями, гарантировалъ Стэнли минимальный доходъ въ 200,000 франковъ. Высадившись въ Нью-Йоркѣ, Стэнли получилъ телеграмму отъ Маккинона съ приглашеніемъ стать во главѣ освободительной экспедиціи и съ слѣдующимъ же пароходомъ отплылъ въ Европу, отказавшись отъ тѣхъ благъ, которыя ему сулили конференціи. Онъ полагалъ, что его положеніе знатока центральной Африки обязываетъ его идти на помощь Эмину болѣе чѣмъ кого либо другого; къ тому же онъ ближе, чѣмъ кто либо другой, знаетъ, какъ долженъ себя чувствовать европеецъ, заброшенный въ глубь Африки и оставшійся одинъ. Черезъ нѣсколько времени Стэнли появился во главѣ многолюдной экспедиціи на устьяхъ Конго, чтобы отсюда предпринять новое трехлѣтнее путешествіе. Путь чрезъ Конго, самый длинный, былъ избранъ въ виду того, что дороги въ Экваторіальную провинцію съ сѣвера по Нилу и отъ восточнаго берега Африки были загорожены: сѣверная—магдистами, а восточная—кровожадными королями Уганды и Унѣоро, располагавшими громадными арміями, вооруженными ружьями. Конечно, и на новомъ пути Стэнли долженъ былъ ожидать препятствій, о которыхъ онъ могъ составить понятіе въ свое

первое путешествіе черезъ Африку. Но на этомъ пути, по крайней мѣрѣ, не было извѣстно такихъ сильныхъ владѣній, какъ Уніоро, Уганда и вновь образованное государство магдистовъ, хотя, конечно, и здѣсь могло оказаться нѣчто подобное. Новый путь имѣлъ еще то преимущество, что онъ пролегалъ черезъ совершенно неизвѣстныя области, которыя можно было попутно обследовать. Избравъ этотъ путь, Стэнли смѣло выступилъ 19 марта 1887 года съ устьевъ Конго въ походъ, продолжавшійся три года. Путь, пройденный имъ въ этотъ разъ отъ устьевъ Конго до Вогамайо на Занзибарскомъ берегу, составилъ немного мѣнѣе 2,000 верстъ.

Общая численность экспедиціи при вступленіи превышала 700 человекъ. Только немногіе изъ нихъ благополучно окончили путешествіе; большинство же погибло въ глубинѣ Африки отъ болѣзней, голода и стрѣлъ туземцевъ, или дезертировало. Въ составъ экспедиціи входило, кромѣ Стэнли, десять европейцевъ; двое изъ нихъ не вынесли тяжести пути и вернулись въ началѣ дороги, а трое погибли, такъ что весь путь совершили только пятеро.

Въ числѣ спутниковъ Стэнли былъ также Типпо-Типъ, сопровождавшій уже Стэнли въ путешествіи по Конго, о чемъ было сказано въ своемъ мѣстѣ. На этотъ разъ Стэнли, встрѣтилъ Типпо-Типа въ Занзибарѣ и условился съ нимъ относительно поставки носильщиковъ для экспедиціи на верхнемъ Конго, гдѣ лежали владѣнія Типпо-Типа. Послѣдній вмѣстѣ со Стэнли объѣхалъ вокругъ Африки и теперь поднимался съ экспедиціей по Конго.

Начало пути было сдѣлано на пароходахъ. Но такъ какъ Конго недалеко отъ устья дѣлается несудоходнымъ, то скоро пришлось идти сухимъ путемъ. Уже здѣсь экспедиція не разъ испытывала серьезный недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, такъ какъ туземцы производятъ таковыя почти исключительно въ размѣрѣ собственнаго продовольствія и населенію еще впервые приходилось имѣть дѣло съ такимъ огромнымъ спросомъ на провизію, какой предъявляла толпа въ 700 слишкомъ человекъ. Отъ Стэнли - Пуля путешествіе

снова продолжалось на пароходахъ, доведшихъ экспедицію до Ямбуя на Арувими, притокѣ Конго. Дальнѣйшему движенію пароходовъ препятствовали пороги, и отсюда нужно было идти сухимъ путемъ. До сихъ поръ большую часть пути экспедиція совершала по территоріи, фактически занятой «штатомъ Конго». Здѣсь вездѣ царилъ порядокъ, и экспедиція была свободна отъ какихъ либо враждебныхъ дѣйствій со стороны туземцевъ. Къ тому же, благодаря пароходамъ, путешествіе совершалось весьма быстро. Совсѣмъ въ инныя условія попала экспедиція, вступивъ въ область Арувими. Здѣсь начинался совершенно неизвѣстный край, и экспедиція должна была рассчитывать только на собственные силы. Путешествіе, которое отсюда должно было совершаться пѣшкомъ, дѣлалось крайне медленнымъ и тяжелымъ.

Достигнувъ Арувими, экспедиція располагала лишь незначительнымъ числомъ носильщиковъ. Послѣднихъ долженъ былъ, какъ упомянуто выше, доставить Типпо-Типъ, который и отправился для исполненія этого порученія въ свои владѣнія на верхнемъ Конго. Чтобы не тратить даромъ времени въ ожиданіи носильщиковъ, Стэнли раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части; одна изъ нихъ подъ командою маіора Бартелло должна была въ укрѣпленномъ лагерѣ охранять большую часть грузовъ экспедиціи и, дождавшись носильщиковъ, отправиться въ путь по слѣдамъ Стэнли, который съ другою частью отряда немедленно двинулся въ дорогу. Къ несчастію, выборъ начальника оставленнаго отряда былъ крайне неудаченъ, такъ какъ маіоръ Бартелло оказался человѣкомъ совершенно не подходящимъ для отвѣтственной роли, возложенной на него Стэнли. Нераспорядительный, неумѣлый, онъ къ тому-же былъ человѣкомъ высокоумѣрымъ и жестокимъ. Не поладивъ съ своими спутниками изъ европейцевъ, онъ возстановилъ противъ себя Типпо-Типа и своею жестокостью, доходившею до сумашествія, внушилъ глубокую ненависть къ себѣ въ туземцахъ отряда, одинъ изъ которыхъ въ концѣ концовъ и убилъ его. Этотъ несчастный отрядъ, не смотря на то, что Типпо-Типъ доставилъ ему нѣсколько сотъ носильщиковъ, простоялъ на мѣстѣ больше года, потерявъ отъ болѣзней и голода большую часть

своихъ людей, въ томъ числѣ двухъ европейцевъ, кромѣ майора Бартелло, и когда наконецъ двинулся въ путь, то рисковалъ окончательнo погибнуть отъ голода, если бы только его не спасъ Стэнли, успѣвшій уже добраться до Эмина-паши и вернувшійся разыскивать свой аріергардъ.

Стэнли выступилъ изъ укрѣпленнаго лагеря, въ которомъ онъ оставилъ маіора Бартелло, въ началѣ іюля 1887 года, и затѣмъ втеченіе 15 мѣсяцевъ отъ него не получалось никакихъ извѣстій. За это время всѣ отчаялись въ успѣхъ его экспедиціи. Общая увѣренность въ гибели знаменитаго путешественника еще подкрѣплялась не разъ приходившими изъ глубины Африки извѣстіями отъ арабскихъ торговцевъ о смерти какого-то бѣлаго, стоявшаго во главѣ каравана. Какъ вдругъ въ концѣ 1888 г. въ Европу неожиданно пришло письмо Стэнли, извѣщавшее о томъ, что онъ добрался до Эмина-Паши.

Путь, пройденный Стэнли по Арувими и далѣе до озера Альбертъ-Ніацца или Мута-Нциге, гдѣ онъ встрѣтилъ Эмина-Пашу, составляетъ около 1000 верстъ. На прохожденіе этого пути пришлось употребить почти полгода: изъ 389 человекъ, составлявшихъ отрядъ при разставаніи съ маіоромъ Бартелло, до озера дошли только 174 человекъ. Остальные погибли отъ лишеній и въ битвахъ съ туземцами, или были оставлены больными, изможденными, подъ небольшими прикрытіями, въ нѣсколькихъ пунктахъ пути. Это можетъ дать нѣкоторое понятіе объ ужасахъ дороги, которою прошелъ Стэнли. Почти всѣ эти полгода отрядъ непрерывно голодалъ; случалось, что по цѣлымъ недѣлямъ отрядъ шелъ, не имѣя ничего для утоленія голода, кромѣ корней травъ. Смерть отъ голода, отъ дизентеріи, тропической лихорадки, отъ отравленныхъ стрѣлъ туземцевъ—вотъ что ожидало отрядъ на каждомъ шагу. Большая часть пути лежала по безконечнымъ тропическимъ лѣсамъ, которые, какъ уже было сказано, занимаютъ значительную часть Африки и съ ужасами которыхъ Стэнли слишкомъ близко ознакомился во время перваго путешествія поперекъ Африки. Та часть этого гигантскаго лѣса, по которой шла экспедиція теперь, была еще ужаснѣе того лѣса, который проходилъ Стэнли на верхнемъ Конго. Здѣсь подъ

вѣчно темнымъ сводомъ деревьевъ, не пропускающихъ ни одного солнечнаго луча, замираетъ всякая жизнь. Здѣсь нѣтъ никакой растительности, кромѣ самага лѣса, никакихъ животныхъ, кромѣ слоновъ Изрѣдка только встрѣчаются открытыя поляны, играющія роль настоящихъ оазисовъ въ пустынѣ, полныхъ блеска тропической флоры и фауны. Но здѣсь путешественниковъ ожидали схватки съ туземцами, не хотѣвшими входить съ ними ни въ какія сношенія. Словомъ, здѣсь повторились всѣ тѣ ужасы, которые Стэнли уже испыталъ на верхнемъ Конго, но еще въ болѣе усиленномъ видѣ. Къ довершенію бѣдствія, большая часть полянъ-оазисовъ была совершенно разорена и превращена въ пустыню арабскими работниками, которые пробрались къ этому времени и въ эти глухія мѣста, невозбранно охотясь здѣсь на людей, убивая однихъ, уводя въ неволю другихъ, истребляя ихъ жилища, грабя ихъ хозяйства и уничтожая посѣвы. Стэнли нѣсколько разъ встрѣчался съ отрядами этихъ разбойниковъ, успѣвшихъ даже устроиться тутъ въ постоянныхъ укрѣпленіяхъ. Арабы были не прочь ограбить и отрядъ Стэнли, и если не рѣшались сдѣлать этого открыто, въ виду общаго страха, внушаемаго въ центральной Африкѣ именами Стэнли и его «друга» Типпо-Типа, то не церемонились обирать оставшихъ изъ его отряда, а также вымогать у проголодавшихся спутниковъ Стэнли въ обмѣнъ на съѣстные припасы—оружіе и одежду, такъ что въ концѣ концовъ большая часть отряда Стэнли оказалась не только совершенно безоружною, но и совершенно голою. Будь во главѣ отряда не Стэнли, а ктонибудь другой, отрядъ неминуемо погибъ-бы. Но этотъ желѣзный человѣкъ никогда не падалъ духомъ и умѣлъ воодушевлять другихъ. Бывали моменты, когда отряду грозила повальная голодная смерть, люди въ изнеможеніи падали и конечно погибли-бы, если-бы Стэнли не убѣждалъ ихъ совершить еще одинъ переходъ, въ концѣ котораго, по счастливой случайности, оказывался цвѣтушій оазисъ. Въ то время какъ весь отрядъ переболѣлъ, одинъ Стэнли все время оставался здоровымъ. Ему нельзя было болѣть, такъ какъ, очевидно, тогда все погибло бы, и онъ невѣроятнымъ напряженіемъ воли

поддерживалъ себя. Только впоследствии, когда самая тяжелая часть задачи была выполнена, онъ вдругъ свалился съ ногъ и чуть не умеръ.

Добравшись наконецъ до страны, прилегающей къ оз. Альбертъ-Ніацца или Мута-Нциге и оказавшейся, какъ и вся страна Великихъ Озеръ, настоящимъ земнымъ раемъ, Стэнли немедленно вошелъ въ сношенія съ Эминомъ, владѣнія котораго прилегали къ сѣверному берегу Альбертъ-Ніацца. Эминъ, пользовавшійся въ это время съ своею провинціей полнымъ спокойствіемъ, былъ мало склоненъ къ тому, чтобы удалиться изъ центра Африки, и во всякомъ случаѣ готовъ былъ сдѣлать это лишь въ томъ случаѣ, если бы съ нимъ согласилось оставить Экваторіальную провинцію и все его войско. Стэнли рѣшился предоставить Эмину время для рѣшенія вопроса о выходѣ изъ Экваторіальной провинціи, а самъ задумалъ собрать оставленныхъ имъ на пути людей и разыскать свой аріергардъ, о которомъ онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній. Этотъ обратный походъ Стэнли принадлежитъ къ числу самыхъ выдающихся его подвиговъ. Онъ только что оправился отъ смертельной болѣзни; силы его ослабѣли до послѣдней степени, а между тѣмъ ему предстояло пройти взадъ и впередъ снова ту самую дорогу, съ ужасами которой онъ только что боролся втеченіе цѣлаго полудня. Но онъ считалъ себя обязаннымъ идти за своими оставленными болѣзными спутниками и пропавшимъ аріергардомъ, такъ какъ совѣсть не позволяла ему поручить это дѣло кому нибудь изъ бывшихъ при немъ европейцевъ. Оставивъ часть своего отряда въ выставленномъ недалеко отъ Альбертъ-Ніацца фортѣ, Стэнли съ остальными людьми двинулся въ обратный путь, собирая тѣхъ изъ отставшихъ, кто еще оставался въ живыхъ, пока наконецъ не натолкнулся на жалкіе остатки аріергарда. Собравъ, такимъ образомъ, остатки своего отряда, Стэнли снова двинулся къ Альбертъ-Ніацца, куда и вернулся уже въ концѣ января 1889 года, т. е. болѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ перваго появленія здѣсь. Этотъ годъ, втеченіе котораго Стэнли сдѣлалъ два конца, внизъ и вверхъ по Арувими, былъ также полонъ страданій, если и нѣсколько меньшихъ, чѣмъ

первый походъ по Арувими (такъ какъ теперь Стэнли зналъ дорогу и умѣлъ, на сколько было возможно, принимать мѣры предосторожности), тѣмъ не менѣе все-таки настолько ужасныхъ, что двигавшійся отрядъ таялъ не по днямъ, а по часамъ. Одни гибли, другіе убѣгали. Былъ періодъ такого продолжительнаго голода, что самъ Стэнли отчаялся и считалъ все погибшимъ. Къ довершенію всего отряду пришлось имѣть постоянныя схватки съ дикимъ племенемъ карликовъ. Эти карлики, упоминаемые еще Геродотомъ и арабскими писателями среднихъ вѣковъ, долго считались въ Европѣ созданиемъ досужей фантазіи. Но теперь рядъ путешественниковъ, какъ Швейнфуртъ, Юнкеръ, Ванъ-Гель, Стэнли и др., удостовѣрили распространеніе карликовъ по значительной части центральной Африки, гдѣ они обитаютъ среди другихъ племенъ, враждуя съ своими сосѣдями и живя, какъ дикіе звѣри, въ лѣсахъ. Всѣ эти лишенія сократили численность экспедиціоннаго отряда вдвое, такъ что изъ 700 человекъ, съ которыми Стэнли вошелъ въ устье Конго и 350 носильщиковъ, данныхъ Типпо-Типомъ, до оз. Альбертъ-Ніацца дошло всего 550 человекъ.

Но главное горе ожидало Стэнли впереди. Дойдя до Альбертъ-Ніацца, Стэнли узналъ, что Эминъ въ плѣну у собственныхъ взбунтовавшихся войскъ. Стэнли былъ въ отчаяніи. Вся его двухлѣтняя экспедиція, всѣ труды и лишенія, гибель половины экспедиціоннаго отряда—все это оказывалось напраснымъ, и онъ опоздалъ съ своею помощью, подобно тому, какъ опоздали англійскія войска съ помощью Гордону. Стэнли не зналъ, на что ему рѣшиться, но въ это время дальнѣйшія событія въ Экваторіальной провинціи привели дѣло къ развязкѣ.

Когда Эминъ сообщилъ своимъ египетскимъ офицерамъ свѣдѣнія, принесенныя Стэнли, о гибели Хартума и оставленіи египетскимъ правительствомъ Судана, и предложилъ обсудить вопросъ о возвращеніи на родину черезъ Занзибаръ при помощи Стэнли,—египтяне отказались вѣрить тому, что имъ уже нельзя ждать помощи съ сѣвера, а возвратнаго пути помимо Нила они и представить себѣ не могли. Появленіе Стэнли и его предложеніе показали имъ въ высшей степени подозрительными.

И вотъ они распустили слухъ среди солдатъ-мусульчанъ, что ихъ хотятъ обмануть и увезти въ Англiю, гдѣ обратятъ въ рабовъ. Кучка заговорщиковъ неожиданно напала на Эмина и оставленнаго при немъ офицера изъ отряда Стэнли и арестовала ихъ. Когда объ этомъ узнали другіе отряды войскъ Эмина, они готовы были силою выручить любимаго пашу. Но въ это время въ Экваторіальную провинцію ворвались магдисты. Первая крѣпость, занятая войсками Эмина, была взята ими и гарнизонъ истребленъ. При осадѣ второй крѣпости магдисты потерпѣли однако пораженіе и отступили на сѣверъ провинціи въ ожиданіи спѣшившихъ къ нимъ подкрѣпленій. Тогда войско Эмина потребовало немедленнаго освобожденія своего вожда, и мятежники должны были подчиниться этому требованію. Эминъ и послѣ этого хотѣлъ остаться, раздѣляя участь провинціи. Стэнли стоило много труда уговорить его покинуть область, гибель которой была несомнѣнна. Наконецъ, во второй половинѣ апрѣля 1889 года, Эминъ съ 600 человекъ изъ его войска и семействъ офицеровъ, пожелавшихъ оставить провинцію, двинулся въ путь съ отрядомъ Стэнли. Къ отряду присоединились еще 350 носильщиковъ изъ жителей области, лежащей при Альбертъ-Ніацца. Такимъ образомъ, весь отрядъ состоялъ изъ 1,500 человекъ.

Обратный путь Стэнли направилъ къ Занзибару. Чтобы избѣжать враждебныхъ европейцамъ государствъ Уніоро и Уганда, онъ повелъ свой отрядъ въ обходъ, тянувшійся двѣ тысячи верстъ по мѣстности, заселенной недружелюбными туземцами и во многихъ мѣстахъ пустынной. Это былъ путь, не менѣе тяжелый, нежели путь по Арувими, и недаромъ западно-европейскіе авторы, описывающіе это отступленіе Стэнли съ 1,500 человекъ, сравниваютъ его съ знаменитымъ отступленіемъ Ксенофонта. Достаточно сказать, что путь отъ Альбертъ-Ніацца до Занзибарскаго берега тянулся 8 мѣсяцевъ и что изъ 1,500 человекъ, выступившихъ отъ озера, до Багамайо дошли только 700.

Какъ бы то ни было, Стэнли исполнилъ дѣло, за которое взялся. Онъ проникъ въ сердце Африки путемъ, который до толѣ казался совершенно невозможнымъ, и освободилъ Эмина

и тѣхъ изъ его товарищей, которые пожелали уйти изъ Экваторіальной провинціи. Многихъ тяжелыхъ жертвъ стоило это; тѣмъ не менѣе гуманная цѣль экспедиціи была достигнута, а попутно совершены важныя географическія открытія.

Изъ Занзибара Стэнли отправился въ Египетъ и здѣсь въ Каирѣ написалъ книгу, посвященную только-что оконченному путешествію. Книга эта представляетъ собою два тома въ тысячу страницъ большого формата, набранныхъ убористымъ шрифтомъ. Этотъ громаднѣйшій трудъ Стэнли выполнилъ въ 50 дней, т. е. съ такою невѣроятною быстротою, которую трудно и представить. Книга, по мѣрѣ написанія ея, немедленно переводилась съ англійскаго на французскій и нѣмецкій, и вышла одновременно на трехъ языкахъ. На изданіе книги потребовалось гораздо болѣе времени, нежели на ея составленіе, именно четыре мѣсяца. Книга была напечатана въ громадномъ числѣ экземпляровъ, и не смотря на высокую цѣну, около 20 рублей, моментально разошлась, такъ что понадобилось тотчасъ же новое изданіе. Въ первые же три мѣсяца по выходѣ книги появилось десять переводовъ ея на разные языки.

Успѣхъ книги свидѣтельствуетъ о громадномъ интересѣ, возбужденномъ въ цивилизованныхъ странахъ героической экспедиціи Стэнли, предпринятой съ единственной цѣлью выручить изъ бѣды людей, съ которыми у Стэнли не было рѣшительно никакихъ личныхъ связей и которыхъ онъ равнѣ даже никогда не видѣлъ. И этотъ интересъ проявился не только среди образованной части населенія, но и среди западно-европейской массы. Вотъ характерный въ этомъ отношеніи фактъ. Издатель новой книги Стэнли «Въ мрачнѣйшей Африкѣ», Марстонъ, встрѣтилъ въ глубинѣ Англій стараго пастуха, который сообщилъ ему въ разговорѣ, что его единственное желаніе—прочитать книгу Стэнли. На замѣчаніе Марстона, что онъ знакомъ съ великимъ путешественникомъ, пастухъ радостно воскликнулъ: «передайте ему фунтъ стерлинговъ—это все, что у меня отложено на черный день,—и попросите его прислать мнѣ книгу; остальные деньги я вышлю ему, когда соберу». Конечно, издатель не взялъ де-

негъ и послалъ поклоннику Стэнли роскошный экземпляръ изданія съ автографомъ автора.

По возвращеніи въ Европу Стэнли удостоился такихъ громкихъ и многочисленныхъ овацій, какія въ нашъ вѣкъ выпадали на долю весьма немногимъ. Особенно горячо было выражено общественное сочувствіе смѣлому изслѣдователю въ Бельгіи и Англии. Городъ Брюссель во главѣ съ бельгійскимъ королемъ устроилъ въ честь Стэнли торжественный обѣдъ, на которомъ въ рядѣ рѣчей были превозносимы заслуги Стэнли и выяснено громадное культурное значеніе его открытій. Въ Англии почти цѣлыхъ полгода Стэнли долженъ былъ каждый день принимать депутатовъ отъ городовъ, ученыхъ обществъ и политическихъ ассоціацій и присутствовать на устраиваемыхъ въ честь его названными корпораціями обѣдахъ и банкетахъ. Совершившаяся въ это время свадьба Стэнли съ миссъ Тенантъ превратилась, благодаря популярности Стэнли, въ общественное событіе. Вѣнчаніе состоялось въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, неподалеку отъ могилы Ливингстона, причемъ, прежде вѣнчанія, Стэнли и его невѣста возложили вѣнки на могилу великаго путешественника - филантропа. Новобрачные получили массу всевозможныхъ подарковъ, изъ которыхъ многіе отличались высокой нравственной цѣнностью, какъ напр. сочиненія Гладстона съ надписью отъ автора, маленький букетъ, поднесенный лондонскими уличными мальчуганами, и бутылка Нильской воды, присланная однимъ чернокожимъ пріателемъ Стэнли съ верховьевъ Нила. На свадьбѣ присутствовали всѣ выдающіяся личности англійскаго общества, принадлежащія къ политическому, литературному, научному и художественному міру. Когда послѣ того Стэнли поѣхалъ въ Америку, то его приняли тамъ еще съ большимъ энтузіазмомъ, нежели въ Англии. Теперь, между прочимъ, американцы могли выслушать отъ Стэнли личныя сообщенія о его приключеніяхъ, сообщенія, которыхъ они ждали такъ давно. Американцы съ гордостью смотрятъ на Стэнли, какъ на продуктъ своей жизни, въ виду того, что молодые годы Стэнли провелъ въ Америкѣ и здѣсь его умъ и энергія получили первое развитіе.

Среди этихъ всеобщихъ выраженій сочувствія, Стэнли, конечно, не могъ избѣжать проявленій зависти. Прежде всего она была проявлена средою нѣмецкихъ путешественниковъ, которымъ причиняли крайнюю досаду лавры Стэнли. Не имѣя силъ совершить и ничтожной доли того, что выполнилъ Стэнли (нѣмецкая экспедиція, отправленная съ Занзибарскаго берега на помощь къ Эмину, не дошла даже до оз. Викторія-Ніацца), они всячески старались уменьшить значеніе совершеннаго Стэнли подвига. Дѣло дошло до того, что завистники стали обвинять Стэнли даже въ томъ, зачѣмъ онъ спасъ Эмина, который будто бы не нуждался ни въ какой помощи и котораго Стэнли яко бы насильно увелъ изъ его провинціи. Выходило нѣчто до крайности нелѣпое. Сначала всѣ кричали объ опасномъ положеніи Эмина и необходимости спасти его; самъ Эминъ умолялъ въ своихъ письмахъ оказать ему помощь; друзья его, Швейнфуртъ и Юнкеръ, возбудили въ этомъ смыслѣ сильнѣйшую агитацію, — и когда наконецъ нашелся человекъ, взявшій на себя страшно-трудное дѣло спасенія Эмина и блистательно выполнившій эту задачу, снабдивъ Эмина боевыми припасами, съ которыми онъ могъ держаться въ своей провинціи, если бы къ тому была возможность, и доставивъ Эмина до европейскихъ владѣній изъ центра Африки послѣ того, какъ держаться на верхнемъ Нилѣ далѣе оказалось невозможнымъ, — тогда вдругъ начинаютъ говорить, что Эминъ совсѣмъ не нуждался ни въ чьей помощи, забывая, что безъ этой помощи ему предстояло неизбѣжно погибнуть отъ наводнившихъ страну магдистовъ.

Нашлись у Стэнли противники и иного рода. Его стали обвинять въ жестокости по отношенію къ неграмъ, и такъ какъ въ дѣйствительности отношеніе Стэнли къ туземцамъ всегда носило прямо противоположный характеръ и даже главною цѣлью его работы въ Африкѣ было именно уничтоженіе господствующихъ въ ней жестокостей, то ему начали ставить въ вину жестокость вышеупомянутаго маіора Бартелло, начальника арьергарда въ послѣдней экспедиціи Стэнли, и товарища Бартелло, художника Джемсона, хотя эта жестокость была проявлена въ то время, когда Стэнли былъ за

тысячу верстъ отъ мѣста дѣйствія и хотя онъ первый возмущился ею и выставилъ позорные поступки этихъ людей на судъ общественнаго мнѣнія въ своей книгѣ. Къ счастью, Стэнли обладаетъ способностью стоять выше мелочныхъ нападковъ, вызываемыхъ завистью и мелкою злобою, которые всегда питаютъ ничтожества къ выдающимся людямъ.

По прїѣздѣ въ Англїю, Стэнли поднялъ усиленную агитацію въ цѣлю вызвать противодѣйствіе успѣхамъ нѣмцевъ въ центральной Африкѣ, пытавшихся проникнуть въ страну Великихъ Озеръ и утвердить тамъ свое владычество. Борьба нѣмцевъ съ туземцами на Занзибарскомъ побережьѣ, сопровождавшаяся гнуснымъ избиеніемъ безоружныхъ людей и безцѣльными бомбардировками цвѣтущихъ прибрежныхъ городковъ, внушила Стэнли глубочайшую ненависть къ нѣмцамъ. Подъ вліяніемъ поднятой имъ агитаціи, англійское правительство вступило въ переговоры съ Германіей объ уступкѣ Англїи значительной части территоріи, на которую нѣмцы претендовали въ центральной Африкѣ, и дѣйствительно получило эту уступку, въ обмѣнъ на ничтожный Гельголандъ, островокъ въ Нѣмецкомъ морѣ, принадлежавшій Англїи. Благодаря этой мѣнѣ, Англїя получила исключительныя права на область Великихъ Озеръ, занимающую болѣе полумилліона квадратныхъ миль.

Въ настоящее время Стэнли 50 лѣтъ. Это возрастъ, въ который на Западѣ только достигаютъ полнаго мужества и разцвѣта силъ. Нѣтъ сомнѣнія, что его блистательная дѣятельность въ качествѣ изслѣдователя и цивилизатора Африки еще далеко не завершилась. Конечно, теперь, когда Стэнли обзавелся семьей, ему будетъ труднѣе рѣшаться на тяжелыя и полныя опасностей предпрїятія; но мистрисъ Стэнли, безъ сомнѣнія, не станетъ ему помѣхою на этомъ пути, что она доказала еще невѣстой—не сдѣлавъ ни малѣйшаго противодѣйствія послѣднему самому опасному путешествію Стэнли. И мїръ, вѣроятно, еще не разъ будетъ удивляться отвагѣ, мужеству и благородству характера великаго «землепрохода».

К О Н Е Ц Ъ .

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
изданныя Ф. Павленковымъ
СОЧИНЕНІЯ А. ПУШКИНА.

- 1) Полное собраніе всѣхъ сочиненій въ одномъ томѣ, съ портретомъ Пушкина, гравирован. В. Матѣ, и съ біограф. очеркомъ, составлен. А. Скабичевскимъ, 2-е изд. 1 р. 50 к.
- 2) Тоже однотомное изданіе, но иллюстрированное 44 гравюрами, 2-е изданіе 2 " 50 "
- 3) Полное собраніе въ 10 книжкахъ (съ портр. и біогр.). 1 " 50 "
- 4) Полное собраніе стихотвореній и беллетристическихъ произведеній въ прозѣ, съ портр. и біографіей (въ одномъ томѣ, 2-е изд. 1 " 25 "
- 5) Стихотворенія Пушкина. Полное собраніе съ портр. и біогр. 1 " — "
- 6) Большой альбомъ въ „Сочин. Пушкина“ (портретъ и 44 иллюстраціи съ подписями). Въ красивой папкѣ 1 " 50 "
- 7) Малый альбомъ въ „Соч. Пушкина“. Тѣ-же иллюстраціи, но меньшаго формата и рѣзанныя на деревѣ лучшими граверами. Цѣна въ каленкор. переплетѣ. 1 " 25 "

Желающіе имѣть „Сочиненія Пушкина“ на лучшей глазированной бумагѣ прибавляютъ къ цѣнамъ изданій № 1 и 2-й по 50 к. За переплеты однотомнаго изданія (кто желаетъ) прибавляется: за покрытые шагреновой бумагой—40 коп.; за покрытый французскимъ каленкоромъ съ золотымъ тисненіемъ—1 руб.; за 5 шагренов. переплетовъ 10-томнаго изданія—1 р. За 5 роскошныхъ переплет.—2 р.

Вотъ планъ 10-томнаго изданія „Сочиненій Пушкина“, издан. Ф. Павленковымъ. Первые четыре тома посвящены стихотвореніямъ, слѣдующіе четыре—прозѣ, и наконецъ послѣдніе два—перенискъ поэта и его біографіи:

Томъ I. Поэмы и сказки.—**Томъ II.** Баллады и легенды. Романъ: „Евгеній Онѣгинъ“.—**Томъ III.** Повѣсти. Драматич. произведенія. Лирич. стихотворенія (оды, элегіи, сатиры и эпиграммы).—**Томъ IV.** Лирич. стихотворенія (антологія, описанія, идилліи, пѣсни, думы, альбомныя стихотворенія и посланія).—**Томъ V.** Романы и повѣсти.—**Томъ VI.** Романы и повѣсти. Отрывки неоконченныхъ повѣстей. Драматическіе этюды.—**Томъ VII.** Историческіе очерки (Исторія Пугачевского бунта и пр.). Автобіографическіе матеріалы и воспоминанія.—**Томъ VIII.** Путешествіе въ Эрзерумъ. Журнальныя статьи. Мелочи.—**Томъ IX.** Біографія Пушкина. Письма Пушкина отъ 1816 до 1825 г.—**Томъ X.** Письма Пушкина отъ 1826 г. до 1837 г. Алфавитный указатель ко всѣмъ 10 томамъ.

Порядокъ произведеній Пушкина въ однотомномъ изданіи Ф. Павленкова тотъ-же, за исключеніемъ біограф. очерка, помѣщеннаго тамъ не въ концѣ, а въ началѣ.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Главный же складъ въ книжномъ магазинѣ П. В. ЛУКОВНИКОВА, Спб., Лештуковъ пер., д. 2.

ИЗДАНИЯ Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Спб., Лештуковъ пер., № 2).

Для дѣтей и юношества.

ДВА ПРОКАЗНИКА. Шуточный разсказъ въ стихахъ. В. Буша. Переводъ съ 25 нѣмецк. изд. около 100 рис. Ц. 60 к., въ папкѣ 75 к., въ пер. 1 р. 25 к.

ВЪ ДОБРЫЙ ЧАСЪ! Дѣтскіе разсказы. А. Лякидэ. Съ рисунками. Ц. 75 к., въ папкѣ—1 р., въ переплетѣ—1 р. 25 к.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ ВЪ СТИХАХЪ. А. Брянчанинова, съ предисловіемъ Тургенева и 50 рисунками. Ц. 2 р., въ пап. 2 р. 50 к., въ переп. 3 р.

ЧЕРНЫЕ БОГАТЫРИ. Е. Коиради. Съ 53 рисунк. Ц. 2 р. Въ перепл.—2 р. 75 к.

ЗАДУШЕВНЫЕ РАЗСКАЗЫ. П. Засодимскаго. Два тома съ 136 рис., цѣна кажд. въ пап. 1 р. 50 к., въ переп.—2 р.

ХОРОШЕ ЛЮДИ. В. Острогорскаго. 45 рис. Въ пап. 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ИСТОРИИ. А. Арсеньева. Съ рис., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

ПОСЛУШАЕМЪ! Разсказы. А. Нольде. 28 рис. въ папкѣ 1 р. Въ пер. 1 р. 50 к.

ДѢТСКІЙ МАСКАРАДЪ. Н. Азбелева. Съ 16 рис. Цѣна 20 к.

НАГЛЯДНЫЯ НЕСООБРАЗНОСТИ. (Дѣтскія задачи въ картинкахъ) Ф. Павленкова. 200 рисунковъ на 10 листахъ Ц. 1 р. „Объясненіе“ къ нимъ 5 к.

ТРОЙНАЯ ГОЛОВОЛОМКА. В. Обреимова. Сборникъ геометрическихъ игръ. Съ 300 рис. и 39 касетами. Ц. 1 р.

МАТЕМАТИЧЕСКІЯ СОФИЗМЫ. 50 теоремъ, доказывающихъ, что $2 \times 2 = 5$, часть больше своего дѣлага и пр. Сост. В. Обреимовъ. 2-е изд. Ц. 40 к.

ИСКРЫ ВОЖЬБЫ. Биографическіе очерки А. Островинской. Ц. 1 р. 25 к.

20 БИОГРАФІЙ ОБРАЗЦОВЫХЪ РУС. ПИСАТЕЛЕЙ. Составилъ В. Острогорскій. Съ 20 портр., 2-е изд. Цѣна 50 к.

СКАЗКИ ГУСТАФСОНА. Ц. 1 р. 25 к., въ пап. —1 р. 50 к., въ переп.—1 р. 75 к.

ИСТОРИЯ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ. Ламе-Флерн. Съ 52 рис. 2-е изд. Ц. 75 к., въ папкѣ 1 р. въ перепл. 1 р. 30 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РОМАНЫ ДИККЕНСА въ сокращенномъ переводѣ Л. Шеллуновой: 1) Давидъ Копперфильдъ, 2) Домби и сынъ, 3) Оливеръ Твистъ, 4) Большія надежды, 5) Нашъ общій другъ, 6) Лавка древоостой, 7) Холодный домъ, 8) Николай Никльби, 9) Крошка Дорритъ, 10) Два города. Ц. кажд. ром. 40 к. Въ папкѣ 50 к.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ. С. Ворисгофера. Съ 73 рис. Ц. 2 р. Въ пап. 2 р. 25 к., въ пер. 2 р. 50 к.

ЧРЕЗЪ ДЕБРИ И ПУСТЫНИ. С. Ворисгофера. Съ иллюстраціями. Ц. 2 р., въ пап.—2 р. 25 к., въ переп.—2 р. 75 к.

СКАЗОЧНАЯ СТРАНА. С. Ворисгофера. Съ иллюстр. Ц. 2 р., въ папкѣ 2 р. 25 к., въ переплетѣ 2 р. 75 к.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ КОНТРАБАНДИСТА. С. Ворисгофера. Съ иллюстрац. Ц. 1 р. 50 к., въ пап. 1 р. 75 к., въ пер. 2 р. 25 к.

МУЧЕНИКИ НАУКИ. Г. Тисандье. Переводъ подъ ред. Ф. Павленкова. Съ 55 рис. Ц. 2 р. Въ пер. 2 р. 50 к.

НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. Г. Тисандье. Пер. подъ редакц. Ф. Павленкова. 353 рис. Ц. 2 р., въ переп.—2 р. 75 к.

МАТЕМАТИЧЕСКІЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. Люккаса. Съ франц. Ц. 1 р.

ВЕЧЕРНИЕ ДОСУГИ. А. Круглова. Съ 70 р. Ц. 1 р. 25 к., въ пап. 1 р. 50 к., въ пер.—2 р.

РЫЖІЙ ГРАФЪ. НЕРАЗЛУЧНИКИ. ДОЧЬ УГОЛЬЩИКА П. Засодимскаго. Съ рисун. Цѣна каждой книжки по 35 к.

ЖИВЫЯ КАРТИНКИ. А. Смирнова. Съ 50 рис. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ—1 р. 75 к., въ переплетѣ—2 р.

ЯНКИ ВОЛОГОДСКАГО УБѢДА. А. Круглова. Съ 6 рис. Ц. 25 к.

НЕЗАБУДКИ. А. Круглова. Сборникъ разсказовъ. Съ 50 рис. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ—1 р. 75 к., въ переп.—2 р.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ СВЕРЧКА. Э. Кандеза. 67 рис. Ц. 2 р., въ папкѣ—2 р. 25 к., въ переплетѣ 2 р. 50 к.

15 ЮЛЯ 1891 г. Ф. ПАВЛЕНКОВЪ ВЫПУСТИТЪ

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ

СОЧИНЕНІЙ ЛЕРМОНТОВА.

Популярно-научныя книги.

- ПРЕДСКАЗАНИЕ ПОГОДЫ.** Далле. Перев. съ франц. Съ 41 рисун. Ц. 1 р. **25 к.**
- ФИЗИОЛОГИЯ ДУШИ.** А. Герцена, профессора Лозан. университета. Предисл. Герцена-отца. Съ франц. Ц. 1 р.
- МІРЪ ГРЕЗЪ.** Д-ра Симона. Сновидѣн. галлюцинаціи, сомнамбулизмъ, экстазъ, гипнотизмъ, иллюзи. Съ франц. Ц. 1 р.
- РУЧНОЙ ТРУДЪ.** Составилъ Графиняи. Домашнія занятія ремеслами. Съ франц. 400 рис. Ц. 1 р. **50 к.**
- ЭКСТАЗЫ ЧЕЛОВѢКА.** П. Мантегана. Пер. съ 5-го итальян. изд. Ц. 1 р. **50 к.**
- ПРОГРЕССЪ ПРАВСТВЕННОСТИ.** Лестурно. Перевела съ франц. Эл. Зауеръ. Ц. 1 р. **50 к.**
- УМСТВЕННЫЯ ЭПИДЕМИИ.** Д-ра Реньера. Перевела съ франц. Эл. Зауеръ. Съ 110 рис. Ц. 1 р. **75 к.**
- КОТОРЫЙ ЧАСЪ?** И. Вавилова. Проверка часовъ безъ помощи часовщика и устройствъ солнц. часовъ. Съ 13 рис. Одобрено Академіей Наукъ. Цѣна **30 к.**
- СВѢТЪ БОЖІЙ.** Популярныя очерки міровѣдѣнія 5-е изданіе, въ первый разъ иллюстрированное 60 рис. Ц. **30 к.**
- ОБЩЕДОСТУПНАЯ АСТРОНОМІЯ.** Фламариона. Съ франц. 100 р. Ц. 1 р. **25 к.**
- ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ АККУМУЛЯТОРЫ.** Э. Ренье. Перевелъ и дополнилъ Д. Головъ. Съ 76 рис. Ц. 1 р. **25 к.**
- ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.** В. Чиколева, съ 151 рис. Ц. 2 р. **50 к.**
- ЧУДЕСА ТЕХНИКИ И ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.** В. Чиколева. Ц. **30 к.**
- О БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРИЧ. ОСВѢЩЕНІЯ.** В. Чиколева. Ц. **25 к.**
- ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И МАГНИТИЗМЪ.** А. Гано и Ж. Маневрье. Перев. Ф. Павленкова, В. Черкасова и С. Степанова. Съ 340 р. Ц. 1 р. **50 к.**
- СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО ЭЛЕКТРОТЕХНИКЪ.** В. Чиколева. Ц. **75 к.**
- БЕРЕГИТЕ ЛЕГКІЯ.** Гигіеническія безбѣды д-ра Нимейера. Съ 30 рис. Ц. **75 к.**
- ЖИЗНЬ НА СѢВЕРѢ И ЮГѢ.** А. Брема. (Дополненіе къ „Жизни животныхъ“). Со многими рисунками. 2 тома, Цѣна за оба **2 руб.**
- ТЕЛЕФОНЪ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКІЯ ПРИМѢНЕНІЯ.** Д-ра Мейера и Приса. Съ 293 рис. Ц. 2 р. **50 к.**
- ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЭЛЕМЕНТЫ.** Нюде. Перевелъ съ французск. Со многими рисунками. Ц. 2 р.
- ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ ОБЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВѢ И МАГНИТИЗМѢ.** О. Хвольсона. Съ 230 рис. 2-е изданіе. Ц. 2 р.
- ГЛАВНѢЙШІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.** Э. Госпиталье. Пер. С. Степанова, со 145 рис. 2-е изд. Ц. 2 р. **50 к.**
- ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ВЪ ДОМАШНЕМЪ БЫТУ.** Э. Госпиталье. Пер. съ фран. С. Степанова. Со 157 рис. Ц. 2 р.
- ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ.** Боттона. Съ краткими свѣдѣніями о воздушныхъ звонкахъ. Съ 114 рис. Перев. съ англійскаго и дополнилъ Д. Головъ. Ц. 1 р.
- СОВРЕМЕННЫЯ ПСИХОПАТЫ.** Д-ра Кюллера. Переводъ съ франц. Ц. 1 р. **50 к.**
- ПСИХОЛОГИЯ ВНИМАНІЯ.** Д-ра Рибо. Переводъ съ французскаго. Ц. **50 к.**
- ПСИХОЛОГИЯ ВЕЛИК. ЛЮДЕИ.** Жоли. Перев. съ франц. 2-е изд. Ц. 1 р.
- ГЕНИАЛЬНОСТЬ И ПОМЪЩАТЕЛЬНОСТЬ.** П. Ломброзо. Съ рис. Ц. 2 р.
- ЧТО СДѢЛАТЬ ДЛЯ НАУКИ Ч. ДАРВИНЪ?** Съ портретомъ Дарвина. Переводъ Г. Лопагина. Ц. **75 к.**
- ХЛѢБНЫЙ ЖУКЪ.** Чтеніе для народа, съ 3 рис. Барона Н. Корфа. Ц. **10 к.**
- ВРЕДНЫЯ ПОЛЕВЫЯ НАСѢКОМЫЯ.** Сост. Иверсенъ. Съ 43 рис. Ц. **80 к.**
- ВОЗДУШНОЕ САДОВОДСТВО.** И. Жуковскаго. Съ 73-мя рис. Ц. **60 к.**
- ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ.** Сост. Р. Тисандье. Съ рис. Переводъ съ француз. Ц. **50 к.**
- СОЦІАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ.** Эспинаса. Перев. съ франц. Ф. Павленкова. 500 стр. Ц. 2 р. **50 к.**
- ЧАСТНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ДІАГНОСТИКА.** Профес. Да-Коста. Съ пѣт. 704 стр. 43 рис. Ц. 3 р. **50 к.**
- ЕДИНСТВО ФИЗИЧЕСКИХЪ СИЛЬ.** Опытъ популярно-научной философіи. А. Сегки. Перев. съ франц. Ф. Павленкова 2-е изд. Ц. 2 р. **50 к.**
- ДОМАШНЕЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.** Д. Селоменса. Перев. съ англійск. Д. Головъ. Со мног. рисун. Ц. 1 р.
- НА ВСЯКІИ СЛУЧАИ!** Научно-практическіе совѣты сельскимъ хозяевамъ. А. Альмедингена. Ц. **50 к.**
- ПЕРВОБЫТНЫЯ ЛЮДИ.** Дебьера. Перев. съ французск. М. Энгельгардта. Со многими рисун. Ц. 1 р.
- ДАРВИНИЗМЪ.** Популярное изложеніе ученія Дарвина въ примѣненіи къ жизни растений, животныхъ и человѣка. Ц. **60**

Дозволено цензурою С.-Петербургу 5 Января 1891 г.
Типографія и хромолитографія А. Граншель, Стремянная, № 12.

Учебныя руководства и пособія.

- КУРСЪ НАЧАЛЬНОЙ МЕХАНИКИ.** И. Рыкачева. Съ 197 рисун. Ц. 1 р. 50 к.
- ПРАКТИЧЕСКАЯ ГЕОМЕТРІЯ.** А. Заблочноваго. Съ 300 чертежами. Ц. 60 к.
- КУРСЪ МЕТЕОРОЛОГИИ И КЛИМАТОЛОГИИ.** Профес. Лѣсного Инстит. Д. Лачинова. Съ 122 рис. и 6 карт. Ц. 2 р.
- ОСНОВАНИЯ ХИМИЧ. ТЕХНОЛОГИИ.** В. Селезнева. Съ 70 рис. Ц. 1 р. 50 к.
- ПОЛНЫЙ КУРСЪ ФИЗИКИ.** А. Гано. Переводъ Ф. Павленкова и В. Черкасова. 7-е изд. Ц. 4 руб.
- ПОПУЛЯРНАЯ ФИЗИКА.** А. Гано. Перев. Ф. Павленкова. Съ 604 рис. Ц. 2 р.
- КРАТКАЯ ФИЗИКА.** М. Герасимова. Съ 335 рисун. и 214 задачами. Ц. 1 р.
- ПОПУЛЯРНАЯ ХИМИЯ.** Н. Вальберга и Ф. Павленкова. Съ 50 рис. Ц. 40 к.
- УЧЕБНИКЪ ХИМИИ.** А. Альмедигена. 96 рис. и 140 задачъ. Ц. 2 р.
- ОБЩЕПОЯТНАЯ ГЕОМЕТРІЯ.** В. Потоцкаго. Съ 143 фиг. Ц. 40 к.
- ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ФИЗОЛОГИИ.** Бурдонъ Сандерсона. Переводъ д-ра Фридберга. Переработанъ русскими профессорами. Въ 2-хъ частяхъ со многими рисунками. Цѣна въ одной книгѣ 5 р.
- СБОРНИКЪ АРИМЕТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ.** Лубенца. 7-е изданіе. Ц. 40 к.
- Тотъ же „Сборникъ“ по частямъ: Годъ I—12 к. Годъ II—15 к. Годъ III—20 к.
- САМОСТОЯТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ** въ начальной школѣ. Т. Лубенца. Ц. 15 к.
- УЧЕБНИКЪ ГЕОГРАФІИ** для город. училищъ. И. Плетенева. Съ рис. Ц. 30 к.
- МЕТОДИКА АРИМЕТИКИ.** С. Житкова. 3-е изд. Ц. 75 к.
- СБОРНИКЪ АРИМ. ЗАДАЧЪ СЪ УЧИТЕЛЕМЪ.** Приложение къ „Методику ариметики“. С. Житкова. Ц. 40 к.
- СБОРНИКЪ САМОСТОЯТ. УПРАЖНЕНІЙ ПО АРИМЕТИКЪ.** Задачникъ для учениковъ. С. Житкова. 2-е изд. Ц. 25 к.
- ЭПИЗОДИЧЕСКІЙ КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ.** А. Кузнецова. изд. 2-е. Ц. 1 р.
- ПАГЛЯДНАЯ АЗБУКА.** Ф. Павленкова. Съ 800 рис. 10-е изд. Ц. 20 к.
- ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ „НАГЛЯДНОЙ АЗБУКЪ“.** Ф. Павленкова. 7-е изд. Ц. 15 к.
- РОДНАЯ АЗБУКА.** Ф. Павленкова. 7-е изд. съ 200 рис. Ц. 5 к.
- АЗБУКА-КОПѢЙКА.** Ф. Павленкова. 7-е изд., 12 стр. 100 рис. Цѣна 1 к.
- НАГЛЯДНО-ЗВУКОВЫЯ ПРОПИСИ.** Ф. Павленкова. 1) „КЪ РОДНОМУ СЛОВУ“ Ушинскаго (400 рис.). 2) „КЪ АЗБУКЪ БУНАКОВА“ (460 рис.). 3) КЪ „ПЕРВОЙ УЧЕБНОЙ КНИЖКЪ“ Цаульсона (430 рис.). 4) КЪ „РУССКОЙ АЗБУКЪ“ Водовозова (470 рис.). 5) ОБЩІЯ НАГЛЯДНО-ЗВУКОВЫЯ ПРОПИСИ (къ другимъ азбукамъ) (464 рис.). Цѣна каждой книжки 8 к.
- НАШЪ ДРУГЪ** Книга для чтенія въ школѣ и дома. Барона Н. А. Корфа. 15-е изд. съ 200 рис. Ц. 75 к.
- ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРЕСТОМАТІЯ.** А. Тарнавскаго. Для низш. учебн. заведеній и млад. классовъ гимназій. Съ 125 рисунками. 4-е изд. Ц. 60 к.
- НАЧАЛЬНАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА** Н. Бучинскаго. Ц. 30 к.
- ЗЕРНЫШКО.** Первая послѣ азбуки книга для чтенія и письма Т. Лубенца 1-я книга Ц. 30 к 2-я книга. Ц. 40 к.
- РУКОВОДСТВО** къ „ЗЕРНЫШКУ“ Лубенца. Ц. 50 к.
- ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ БУКВАРЬ.** Т. Лубенца. 2-е изд. Ц. 5 к.
- РУКОВОДСТВО КЪ „ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМУ БУКВАРЮ“.** Т. Лубенца. Ц. 15 к.
- КНИГА ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКУ** А. Карюкова. Ц. 20 к. «Замѣтки для учителя», обучающаго по этой книжкѣ—10 к.
- РУССКОЕ СЛОВО.** А. Павлова. Хрестоматія для гор. училищъ. Ц. 1 р.
- РУКОВОДСТВО** къ „РУС. СЛОВУ“. Ц. 60 к.
- АЗБУКА ДОМОВОДСТВА И ДОМАШНЕЙ ГИГИЕНЫ** Сост. М. Клима. Ц. 75 к.
- 300 ПИСЬМЕН РАБОТЪ** Задачи для упражненій въ письмѣ для 3-хъ отдѣленій начал. школы. Н. Корфа. Ц. 15 к.
- ПЕРВОНАЧ. ПРАВОПИСАНІЕ.** Дятлови и грам. правила. Н. Корфа. Ц. 12 к.
- ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ ФИЗИКОЮ.** М. Герасимова. Съ 96 рис. Ц. 50 к.
- СБОРНИКЪ АЛГЕБРИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ.** М. Савицкаго. Ц. 40 к.
- ПЕРВЫЕ ПОНЯТІЯ О ЗООЛОГИИ.** Поля Бера. Переводъ похр. ред. проф. П. Мечникова. 345 рис. 2-е изд. Ц. 1 р.
- Въ папѣ 1 р. 20 к., въ переп. 1 р. 50 к.
- КРАТКІЙ КУРСЪ БОТАНИКИ.** М. Сіязова. Съ 118 рис. Цѣна 50 к.
- СБОРНИКЪ ЗАДАЧЪ ПО РУССКОМУ ПРАВОПИСАНІЮ.** Разыграева: 1) Элементарныя свѣд. о правописаніи. Ц. 50 к. 2) Систематическія свѣд. о правописаніи. Ц. 50 к. 3) Элемент. свѣдѣнія о знакахъ препинанія. Ц. 35 к. 4) Систем. свѣдѣнія о знакахъ препинанія. Ц. 35 к.
- ДЕШЕВЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ.** Десять раскрашен. картъ. Ц. 30 к.
- ОЧЕРКИ НОВѢЙШЕЙ ИСТОРИИ.** Грнгоревича. 5-е изд. 52 портрет. Ц. 2 р.
- ОБЩЕДОСТУПНОЕ ЗЕМЛѢМѢРІЕ** А. Колтановскаго. 279 рис. Ц. 75 к.
- РИСОВАНІЕ АКВАРЕЛЮ** А. Касаня. Перев. съ франц. О. Кочетовой. 120 литин. и 6 акварел. Ц. 1 р. 50 к.
- ОГОРОДНИЧЕСТВО.** Практическіе совѣты Ф. Шубедера. Съ 130 рис. Ц. 60 к.
- НАЧАЛЬНЫЙ КУРСЪ ГЕОГРАФІИ.** Корнея. 11-е изданіе, съ 10-ю раскраш. карт. и 82 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

Съ осени 1890 года издается задуманная
биографическая библиотека по

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ

515

Въ составъ библиотеки войдутъ биографіи

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. Байронъ, Бальзакъ, Ф. Бетховень, Висмаркъ, Боккачю, Р. Вагнеръ. Вашингтонъ, Л. Винчи, Вольтеръ, Галилей, Гарвей, Гарибальди, Гарриксъ, Гейне, Гете, Гладстонъ, Говардъ, Григорій VII, А. Гумбольдтъ, Гусъ, Гутенбергъ, Гюго, Дагерръ, Дантъ, Дарвинъ, Декартъ, Дженнеръ, Дидро, Диккенсъ, Жоржъ-Зандъ, Золя, Кантъ, Кальвинъ, Кеплеръ, Колумбъ, Контъ, Конфуцій, Коперникъ, Р. Кохъ, Кромвель, Кукъ, Кювье, Лавуазье, Лессепсъ, Лессингъ, Линингстонъ, Линкольнъ, Линней, Лойола, Лютеръ, Магометъ, Макиавелли, Меттернихъ, Микель-Анжело, Мольеръ, Милтонъ, Мирабо, Мицкевичъ, Морзе, Томасъ Моръ, Моцартъ, Наполеонъ I, Ньютонъ, Оуэнъ, Паскаль, Пастеръ, Песталоцци, Прудонъ, Рабле, Рафаэль, Ротшильдъ, Руссо, Свифтъ, Сервантесъ, В. Скоттъ, А. Смитъ, Спиноза, Стэнли, Стефенсонъ, Теккерей, Уаттъ, Фарадей, Франклинъ, Францискъ-Ассизскій, Фултонъ, Шекспиръ, Шиллеръ, Шопенгауеръ, Эдисонъ, Эразмъ и другіе.

РУССКІЙ ОТДѢЛЪ. Аввакумъ, Агсаковы, Аракчеевъ, Боткинъ, Бѣлинскій, В. В. Верещагинъ, Волковъ (основатель русскаго театра), Глинка, Гоголь, Грановскій, Грибоедовъ, Демидовы, Достоевскій, Зининъ, Нарзинъ (основатель харькскаго университета), Карамзинъ, Катковъ, Кольцовъ, Крамской, Крыловъ, Лермонтовъ, Ломоносовъ, Менделѣевъ, Некрасовъ, Николь, Новиковъ, Островскій, Петръ Великій, Пироговъ, Посошковъ, Пржевальскій, Пушкинъ, Радищевъ, Салтыковъ, Скобелевъ, Сперанскій, Суворовъ, Л. Толстой, Тургеневъ, Гл. Успенскій, Ушинскій, Шевченко, Щепкинъ и другіе.

Каждому изъ перечисленныхъ здѣсь лицъ посвящается особая книжка, въ 80—100 страницъ съ портретомъ.

Черненькимъ шрифтомъ напечатаны имена тѣхъ лицъ, биографіи которыхъ уже вышли до 1 марта 1891 года.

Затѣмъ дальнѣйшія биографіи выходятъ по четыре въ мѣсяцъ. Для того, чтобы публика могла легко слѣдить за выходомъ новыхъ книжекъ вышеупомянутой библиотеки, издатель ея, Ф. Павленковъ, будетъ ежемѣсячно посылать справочныя объявленія о поступившихъ въ продажу биографіяхъ во всѣ книжные магазины Европейской и Азіатской Россіи.

Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова. (Спб., Лештуковъ пер., № 2). Цѣна каждой книжки 25 к. Все изданіе будетъ закончено въ 1893 г.